

ISSN 2308-4804

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal

№ 1 (77), 2020, Vol. II

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2013 (September)

Volgograd, 2020

UDC 340+371+7.06+159.9+008
LBC 72

SCIENCE AND WORLD

International scientific journal, № 1 (77), 2020, Vol. II

The journal is founded in 2013 (September)
ISSN 2308-4804

The journal is issued 12 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 53534, 04 April 2013

Impact factor of the journal «Science and world» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Australia)

EDITORIAL STAFF:

Head editor: Musienko Sergey Aleksandrovich

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

Lukienko Leonid Viktorovich, Doctor of Technical Science

Borovik Vitaly Vitalyevich, Candidate of Technical Sciences

Dmitrieva Elizaveta Igorevna, Candidate of Philological Sciences

Valouev Anton Vadimovich, Candidate of Historical Sciences

Kislyakov Valery Aleksandrovich, Doctor of Medical Sciences

Rzaeva Aliye Bayram, Candidate of Chemistry

Matvienko Evgeniy Vladimirovich, Candidate of Biological Sciences

Kondrashihin Andrey Borisovich, Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences

Khuzhayev Muminzhon Isokhonovich, Doctor of Philological Sciences

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, ave. Metallurgov, 29

E-mail: info@scienceph.ru

Website: www.scienceph.ru

Founder and publisher: Publishing House «Scientific survey»

УДК 340+371+7.06+159.9+008
ББК 72

НАУКА И МИР

Международный научный журнал, № 1 (77), 2020, Том 2

Журнал основан в 2013 г. (сентябрь)
ISSN 2308-4804

Журнал выходит 12 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 – 53534 от 04 апреля 2013 г.**

Импакт-фактор журнала «Наука и Мир» – 0.325 (Global Impact Factor 2013, Австралия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук
Хужаев Муминжон Исохонович, доктор философских наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, пр-кт Metallургов, д. 29
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Учредитель и издатель: Издательство «Научное обозрение»

CONTENTS

Jurisprudence

Allayarov N.
APPLICATION OF ADMINISTRATIVE
RESPONSIBILITY FOR OFFENSES IN THE FIELD OF TRAFFIC 8

Muminov B.A.
JUDICIAL CONTROL: THEORETICAL APPROACHES 11

Tadzhimetov Sh.A.
ABOUT LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL
PROCESS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE SYSTEM
OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN 14

Khaydarov M.M.
USING THE RESULTS OF OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE PRELIMINARY INVESTIGATION 17

Pedagogical sciences

Akhatova D.A., Akhatova Kh.A.
PHENOMENON OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGY IN MODERN PEDAGOGY 21

*Boltobaev S.A., Azizov S.V., Zhuraev T.Zh.,
Rakhmanov M.U., Zhakhangirov Sh.Zh., Mukhtorzhonova N.*
INFLUENCE OF EXPERIENCES OF ALARM AND STRESS
ON THE COMPETITIVE SUCCESS OF ATHLETES AND ITS OVERCOMING 24

Golub I.B., Pantyukhina M.A.
DIDACTIC CONDITIONS FOR DEVELOPING THE PRIMARY
STUDENTS ABILITY TO WORK WITH SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL TEXT 28

Tozhiboeva G.R.
PRIMARY SCHOOL TEACHER'S PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE 32

Fyodorov K.P.
IMPLEMENTATION OF INTERSUBJECT LINKS OF COMPUTER SCIENCE
AND FOREIGN LANGUAGE IN THE METHODOLOGY OF TEACHING COMPUTER
SCIENCE AT SCHOOLS WITH ADVANCED STUDY OF FOREIGN LANGUAGES 34

Study of art

Akhmedova O.
THE MAIN ESSENCE OF ARTISTIC DETAILS AND IMAGES IN FOLKLORE WORKS 38

Kadirova S.P.
CHOIR CONCERTMASTER IS COMPANION-MUSICIAN 40

Mukhammedova D.
TANAVOR 43

Nazarov K.P.
THE ART OF ORCHESTRAL PERFORMANCE ON FOLK INSTRUMENTS OF UZBEKISTAN 45

Tikhonov A.S.
FROM HISTORY OF THE DEVELOPMENT UZBEK ORCHESTRA ON FOLK INSTRUMENTS 48

Usmonov T.B.
ABOUT SCIENTIFIC HARITAGE OF ACADEMIC YUNUS RAJABIY 50

Khusnitdinova Yu.M.
YOUTH CHOIR TURKSOY 53

Shamakhmudova D.M.
SOUND RECORDING AS AN AREA OF CREATIVITY (PROBLEM STATEMENT EXPERIENCE)..... 57

Psychological sciences

Volkov A.L.
FEATURES OF THE NEUROPSYCHIC STABILITY OF TEAM SPORTS
ATHLETES WHO HAVE SUFFERED MULTIPLE SPORTS INJURIES 59

Pervenkova I.A., Volkova E.V., Mayakova O.V.
THE RELEVANCE OF PSYCHO-DIAGNOSTIC STUDY OF THE SCHOOL
MATURITY LEVEL OF PRE-SCHOOL CHILDREN FOR DRAWING UP
AND ADAPTATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS TRAINING COURSES FOR PRESCHOOLERS 63

Shukurov B.S.
INTERNET ADDICTION IN PSYCHOLOGY 70

*Shumilov S.P., Shumilova E.A., Agadullina A.I.,
Singatulina L.M., Gilvanova K.M., Kharitonova K.V.*
THE LEVEL OF EMOTIONAL BURNOUT AMONG STUDENTS
OF THE SURGUT STATE UNIVERSITY OF KHMAO-YUGRA..... 73

Culturology

Tulegenova Z.D., Sultanbekova R.T.
KHOJA AHMAD YASAU IS A HISTORICAL PERSONALITY 80

СОДЕРЖАНИЕ

Юридические науки

<i>Аллаяров Н.</i> ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	8
<i>Муминов Б.А.</i> СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ	11
<i>Таджиметов Ш.А.</i> О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	14
<i>Хайдаров М.М.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ	17

Педагогические науки

<i>Ахатова Д.А., Ахатова Х.А.</i> ФЕНОМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ.....	21
<i>Болтобаев С.А., Азизов С.В., Жураев Т.Ж., Рахманов М.У., Жахангиров Ш.Ж., Мухторжонова Н.</i> ВЛИЯНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЙ, ТРЕВОГИ И СТРЕССА НА СОРЕВНОВАТЕЛЬНУЮ УСПЕШНОСТЬ У СПОРТСМЕНОВ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ	24
<i>Голубь И.Б., Пантюхина М.А.</i> ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УМЕНИЯ РАБОТАТЬ С НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫМ ТЕКСТОМ.....	28
<i>Тожибоева Г.Р.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ.....	32
<i>Фёдоров К.П.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ИНФОРМАТИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ШКОЛАХ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	34

Искусствоведение

<i>Ахмедова О.</i> ОСНОВНАЯ СУТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДЕТАЛЕЙ И ОБРАЗОВ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	38
<i>Кадирова С.П.</i> КОНЦЕРТМЕЙСТЕР ХОРА – МУЗЫКАНТ-СОРАТНИК	40
<i>Мухаммедова Д.</i> ТАНАВОР	43

<i>Назаров К.П.</i> ИСКУССТВО ОРКЕСТРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ УЗБЕКИСТАНА	45
<i>Тихонов А.С.</i> ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОГО ОРКЕСТРА НА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ	48
<i>Усмонов Т.Б.</i> О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА ЮНУСА РАДЖАБИ	50
<i>Хуснитдинова Ю.М.</i> МОЛОДЕЖНЫЙ ХОР ТЮРКСОЙ.....	53
<i>Шамахмудова Д.М.</i> ЗВУКОЗАПИСЬ КАК ОБЛАСТЬ ТВОРЧЕСТВА (ОПЫТ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ).....	57

Психологические науки

<i>Волков А.Л.</i> ОСОБЕННОСТИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СПОРТСМЕНОВ ИГРОВЫХ КОМАНДНЫХ ВИДОВ СПОРТА, ПЕРЕНЕСШИХ МНОГОКРАТНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ТРАВМЫ	59
<i>Первенкова И.А., Волкова Е.В., Маякова О.В.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ШКОЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ И АДАПТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСОВ ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	63
<i>Шукуров Б.С.</i> ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ В ПСИХОЛОГИИ	70
<i>Шумилов С.П., Шумилова Е.А., Агадуллина А.И., Сингатулина Л.М., Гильванова К.М., Харитонова К.В.</i> УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ХМАО-ЮГРЫ	73

Культурология

<i>Тулегенова З.Д., Султанбекова Р.Т.</i> ХОДЖА АХМЕТ ЯССАВИ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ.....	80
--	----

Jurisprudence
Юридические науки

УДК 340

**ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

Н. Аллаяров, самостоятельный соискатель

Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. В статье, на основе изучения законов и нормативно-правовых актов и научной литературы, осуществлен анализ применения административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, дорожное движение, транспорт, нарушение правил дорожного движения.

Вопросы обеспечения безопасности дорожного движения входят в число важнейших задач национальной безопасности Республики Узбекистан. Дорожно-транспортные происшествия и их последствия наносят колоссальный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным лицам. Как отметил глава государства «...в нашей стране, где в общей сложности имеется более 2,5 миллиона единиц автомобильного транспорта, за этот период на дорогах погибли свыше 1600 человек. Разве это не трагедия, не огромная утрата?» [1].

Ситуация с аварийностью на транспорте, достигшая в последние проблемы масштаба, потребовала выработки и реализации государственной стратегии в области обеспечения безопасности дорожного движения.

В Узбекистане в прошлом году в дорожно-транспортных происшествиях погибли 71 человека, 177 получили телесные повреждения различной степени тяжести [5].

Проблемные вопросы в сфере обеспечения безопасности дорожного движения неоднократно озвучивались главой государства в ходе торжественных собраний, которые активно претворяются в жизнь. Как справедливо заметил глава государства «...Причина таких правонарушений связана с проблемами в правовой культуре. Пока мы не сформируем высокую правовую культуру в нашем обществе, не положим конец подобным явлениям, нарушения закона будут продолжаться» [3].

Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, регламентирует порядок привлечения физических и должностных лиц за правонарушения на транспорте, в области дорожного хозяйства и связи. Данный кодекс содержит ному предусматривающую ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии, актуальным остается вопрос о привлечении к ответственности за невыполнение водителем транспортного средства законного требования сотрудника органов внутренних дел о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (ст. 131).

В 2018 году административные суды Республики Узбекистана рассмотрели 57179 дел правонарушений, связанных с управлением транспортными средствами в состоянии опьянения и уклонением водителей от прохождения освидетельствования на состояние опьянения (ст. 292). Из них 44 367 водителей были лишены прав, а 6 264 попали под административный арест [2].

При рассмотрении административных правонарушений данной категории принято рассматривать, субъект как лицо, которое совершило противоправное действие или бездействие, а субъективную сторону как наличие определенного психического отношения данного лица к совершенному деянию.

По мнению зарубежного ученого Костылева А.К. сложившейся в сфере дорожного движения и стране в целом, острой ситуации с употреблением алкоголя, изучения форм и методов работы государственных органов и общественных формирований по ее нормализации, предпринята попытка очертить основные положения комплексной реализации государственного подхода к проблеме правонарушений в сфере дорожного движения, связанного с состоянием опьянения его участников [3].

Проведя анализ данного правонарушения необходимо сделать вывод о том, что одинаковая ответственность за управление транспортным средством водителем, находящийся в состоянии опьянения, невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения негативно влияет на состояние безопасности дорожного движения. Так, как при отказе водителя от прохождения медицинского освидетельствования, водителя

«не признают нетрезвым», так же он фактически не тратит время на процедуру освидетельствования и не несет никаких последствий, включая ограничение тех или иных прав, при установлении наркотического опьянения.

Так по мнению ученого Ивановой О.А. приводится вывод о необходимости закрепления в законодательном порядке механизма постановки на учет в медицинском учреждении водителей в случае выявления у них признаков психиатрических противопоказаний для осуществления деятельности, связанной с источником повышенной опасности; наблюдения за ними в течение определенного периода, а затем решения вопроса об установлении диагноза «алкоголизм», «наркомания» или «токсикомания» с последующим прекращением действия права управления транспортным средством [2].

Необходимо заметить, что водитель, проходя обучение на право управления транспортными средствами, внимательно изучал Правила дорожного движения, сдавал экзамены в подразделениях службы безопасности дорожного движения и получил водительское удостоверение. Так, в соответствии пункта «ж» Правил дорожного движения водитель по требованию сотрудников органов внутренних дел проходить освидетельствование на состояние опьянения. Если правилами предусмотрена обязанность, зачем водителю давать возможность отказа от прохождения медицинского освидетельствования поэтому, отказ от освидетельствования не может образовывать состав административного правонарушения, предусмотренного нормой статьей 136 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности, несмотря на то, что требование сотрудника органов внутренних дел о прохождении водителем освидетельствования являются законными.

Так, Главным управлением безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Республики Узбекистан предусмотрено организация обеспечения безопасности дорожного движения, в том числе профилактики и пресечения нарушений правил дорожного движения, предупреждения дорожно-транспортных происшествий и загруженности дорог, выявления и установления лиц, причастных к совершению правонарушений [4].

Необходимо обратить внимание, что нами предлагается, то что отказ от освидетельствования на состояние опьянения имеет юридическое значение, признание того факта, что он находится в состоянии опьянения. Поэтому, что лицо, уверенное в том, что не употреблял алкогольных напитков и других веществ, приводящих его в состояние опьянения, по совершению логически обоснованному мнению, пройдя освидетельствование подтвердит свою невинность.

Подводя итог вышеприведенного необходимо дополнить статью 131 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности частью четвертой следующего содержания:

«Медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица управляющего транспортным средством в целях установления признаков административного правонарушения и объективного рассмотрения дела об административном правонарушении осуществляется в порядке, установленном данной статьей. Отказ от прохождения медицинского освидетельствования означает признание гражданином факта нахождения его в состоянии опьянения».

Статью 136 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности уклонение водителей транспортных средств и других участников дорожного движения от прохождения освидетельствования на состояние опьянения необходимо дополнить в статью 135 данного кодекса или исключить из кодекса.

В связи с этим необходимо отметить, что отказ водителя от законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения необходимо расценить как признание его в состоянии опьянения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан от 12 декабря 2018 г.
2. Иванова, О.А. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения: автореф. ... канд. юр. наук. / О.А. Иванова. – Омск, 2004. – С. 24.
3. Костылев, А. К. Административная ответственность за правонарушения в сфере дорожного движения, связанные с состоянием опьянения его участников: автореф. ... канд. юр. наук. / А.К. Костылев. – Тюмень, 1998. – С. 24.
4. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы обеспечения безопасности дорожного движения» от 11 июля 2017 г. № ПП-3127.
5. Режим доступа: www.uza.uz

Материал поступил в редакцию 22.12.19

**APPLICATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
FOR OFFENSES IN THE FIELD OF TRAFFIC**

N. Allayarov, Independent Applicant
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** The article analyzes the application of administrative responsibility for traffic offenses based on the study of laws and regulations and scientific literature.*

***Keywords:** administrative offense, administrative responsibility, traffic, transport, violation of traffic rules.*

УДК 340

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Б.А. Муминов, кандидат юридических наук, доцент
кафедра уголовного права
Высшая школа судей (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** Рассматривается сущность и значение судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам. По результатам рассуждений обоснована необходимость расширения предмета судебного контроля в досудебном производстве.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, судебный контроль, досудебное производство, усовершенствования.*

Права и свободы гражданина и человека являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита указанных благ – обязанность государства. Конституция Республики Узбекистан, допускает ограничение гарантированных государством конституционных прав граждан только на основании судебного решения. Тем самым, государство возложило на суд право давать разрешение государственным органам исполнительной власти на ограничение тех или иных конституционных прав граждан.

В современных условиях принципиальное значение для общества и государства имеет формирование эффективного механизма обеспечения прав и свобод личности. В этом свете, важным направлением, проводимой в нашей стране судебной реформы, является расширение института судебного контроля на стадии досудебного производства в уголовном процессе. Этот институт, по мере своего развития, становится действенным механизмом правовой защиты прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Исследование особенностей и выяснение перспектив совершенствования судебного контроля за деятельностью в контексте решения задач по утверждению принципов законности и верховенства права в правоприменении является чрезвычайно актуальным.

Сильное гражданское общество основным ориентиром ставит признание, соблюдение и защиту государством прав и свобод человека и гражданина. Именно с этой целью государство устанавливает ряд институтов с помощью которых регулируется и реализуется правовой статус личности, определяются способы и меры воздействия на нее и, наконец, устанавливаются юридические и иные социальные гарантии реализации и защиты личных прав и свобод. Правовое государство для выполнения своей основной функции – защиты и охраны прав граждан, должно иметь эффективно работающую систему органов, осуществляющих охрану указанных прав. Выполнение этой обязанности составляет сущность ряда государственно-правовых институтов и порядка их деятельности.

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в рамках второго направления «Приоритетные направления обеспечения верховенства закона и дальнейшего реформирования судебно-правовой системы» особо указана задача по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан. [3, с. 354].

Необходимо признать, что права и свободы человека нельзя обеспечить в полном объеме без коренной модернизации и реформирования всей правовой системы. Коренное изменение государственной политики в области прав человека, совершенствование прав и свобод личности – одна из стратегических линий реформирования правовой системы и осуществления судебно-правовой реформы в Республике Узбекистан.

Судебная власть, как одна из ветвей государственной власти, является средством управления обществом, и, в связи с этим, она может быть рассмотрена в различных аспектах, например, как социально-политический феномен. Судебная власть может быть представлена как обязательный атрибут политически-организованного общества. В этом будет проявляться характеристика взаимоотношений государства, общества и личности. Если рассматривать судебную власть применительно к ее функционирующим основам, то этот вид государственной деятельности выступает средством разрешения конфликтов правового характера, возникающих в обществе. А если же рассматривать судебную власть как государственно-правовой институт, то здесь налицо обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, предопределяемое функциональным назначением судебной деятельности органа, наделенного властью по обеспечению защиты прав и свобод. Сегодня о судебной власти можно сказать, что в системе иных ветвей власти это самостоятельная и полнозначная ветвь государственной власти в силу своего высокого статуса, компетентности, авторитетности. Именно она должна гарантировать обеспечение конституционных прав и свобод личности [4, с. 8-9].

Пересмотр процессуального положения суда, наделение его функцией независимого, беспристрастного арбитра в споре между двумя противостоящими сторонами, исключение обвинительного уклона в его деятельности, поэтапное введение в отечественное уголовное судопроизводство полномасштабного института судебного контроля способствует определением законодателем суда главной фигурой уголовного процесса (в том числе, и на досудебном производстве), что повлекло за собой основательное изменение функциональной модели деятельности всех участников.

Одним из основных критериев эффективности защиты прав и свобод человека является возможность их

ограничения только судом, что нашло отражение в ст. 25 Конституции Республики Узбекистан, где отмечается – «Никто не может быть подвергнут аресту или содержанию под стражей иначе как на основании закона» [2, с. 5]. Эти требования установлены в международно-правовых документах, к которым присоединилась Республика Узбекистан, в том числе, в Международном пакте о гражданских и политических правах от 1966 г.

Основой уголовно-процессуального регулирования защиты прав и свобод прав личности в уголовном судопроизводстве являются нормы уголовно-процессуального законодательства и его институты, назначение которых заключается в создании системы гарантий прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия по уголовным делам.

Для четкого представления о деятельности суда в стадии досудебного производства по реализации контрольных функций необходимо определить содержание понятия «судебный контроль», так как судебный контроль является важной процессуальной гарантией защиты конституционных прав и законных интересов личности в досудебном производстве.

А по мнению В.А. Яблокова, судебный контроль за предварительным расследованием – это регламентированная нормами различных отраслей права (международного, конституционного, уголовно-процессуального) деятельность суда, осуществляемая в досудебных стадиях уголовного процесса, направленная на проверку законности и обоснованности любых процессуальных действий или решений органов расследования, которыми могли быть нарушены права участников процесса [5, с. 7].

Н.А. Колоколов определяет судебный контроль на досудебных этапах уголовного судопроизводства как особый, самостоятельный, хотя и не выходящий за рамки уголовного судопроизводства вид судебной деятельности, направленный на обеспечение прав, свобод человека и гражданина, а равно их защиту и незамедлительное восстановление, в случае если у заинтересованных лиц возникли основания полагать, что их права и свободы органом дознания, дознавателем, следователем или прокурором нарушены, а законные интересы проигнорированы [1, с. 125].

В свою очередь, в рамках анализа норм УПК Республики Узбекистан (ч. 2 ст. 29) следует определить пределы судебного контроля за досудебным производством и связать его с полномочиями суда по: рассмотрению ходатайства, жалобы и протеста по вопросам, связанным с:

- применением меры пресечения в виде заключения под стражу;
- продлением срока задержания на 48 часов;
- применением меры пресечения в виде домашнего ареста;
- продлением срока содержания под стражей или домашнего ареста;
- рассмотрением ходатайств об отстранении обвиняемого от должности;
- рассмотрением ходатайств о помещении лица в медицинское учреждение;
- продлением срока пребывания обвиняемого в медицинском учреждении;
- рассмотрением ходатайств об эксгумации трупа;
- рассмотрением ходатайств об аресте почтово-телеграфных отправок;
- рассмотрении ходатайства прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела либо об освобождении от наказания осужденного на основании акта амнистии.

Вышесказанное однозначно указывает на главенствующую роль судебного контроля в обеспечении прав и интересов участников уголовного процесса на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, который является действенным механизмом предупреждения нарушений законодательства, ущемляющих права человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: учебное пособие / Н.А. Колоколов. – М., 2004. – С. 125.
2. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент, 2011. – С. 5.
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. – 2017. – № 6 – ст. 70 – № 20 – С. 354.
4. Федичев, Д.В. Судебная власть в системе разделения властей / Д.В. Федичев // Российский следователь. – 2008. – № 10. – С. 8–9.
5. Яблоков, В.А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Яблоков. – Самара, 2001. – С. 7.

Материал поступил в редакцию 26.12.19

JUDICIAL CONTROL:THEORETICAL APPROACHES

B.A. Muminov, Candidate of Juridical Sciences,
Associate Professor at the Department of Criminal Law
The Higher School of Justice (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** This article discusses the essence and importance of judicial control in the pre trial proceedings in criminal cases. By reasoning substantiated the necessity of broadening judicial control scope on prejudicial inquiry.*

***Keywords:** criminal procedure, judicial control, pre-trial proceedings, improvement.*

УДК 342.95

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ш.А. Таджиметов, начальник цикла
факультет профессиональной подготовки
Академия Министерства внутренних дел Республики Узбекистан (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В статье, на основе изучения законов и нормативно-правовых актов и научной литературы, осуществлен анализ правового регулирования организации воспитательной работы курсантов и слушателей.*

***Ключевые слова:** воспитание, курсант, слушатель, система воспитательной работы, организация воспитания.*

За последние годы в Республике Узбекистан, в сфере образования произошли широкомасштабные реформы модернизации и оптимизации. Как отметил Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев: «...ребенок воспитывается с рождения. Поэтому реформировать сферу образования и воспитания мы начали ...» [1].

Совершенствуются методы и виды учебной, научно-исследовательской и воспитательной работы в образовательных учреждениях системы органов внутренних дел Республики Узбекистан, где значимое место в вышеуказанных процессах занимает воспитательная работа с курсантами и слушателями.

Перед высшими образовательными учреждениями системы органов внутренних дел Республики Узбекистан государством поставлена задача по подготовке высококвалифицированных специалистов нового типа, способных творчески, аналитически и критически мыслить, глубоко проникать в решении насущных проблем населения, а также постоянно поддерживать системный адресный диалог с народом, развитие тесного взаимодействия с органами самоуправления граждан, другими институтами гражданского общества, обеспечивать раннюю профилактику и предупреждение правонарушений, оперативно реагировать на запросы времени, быть способным решать новые сложные профессиональные задачи, а также оказанию своевременной и качественной помощи населению, безусловному выполнению каждым сотрудником своего служебного долга – «Служить интересам народа».

Одним из важных направлений в воспитательном процессе у курсантов и слушателей является воспитание их в духе патриотизма, гражданственности, толерантности, уважительного отношения к законам, национальным и общечеловеческим ценностям, способной противостоять вредным влияниям и течениям, с твердыми убеждениями и взглядами на жизнь [2].

Еще Платон говорил о том, что только совершенствование человека может привести к совершенствованию общества [5, с. 187].

В связи с этим, концептуальная и прогностическая модели воспитания в вузе не могут не сопрягаться с признанными сегодня в культурологии педагогическими теориями диалога культур и личностно-развивающего образования. Динамика воспитательной системы мыслится как утверждение единства ценностных ориентаций обучения, исследования и воспитания [7, с. 117].

Каждое образовательное учреждение системы органов внутренних дел стремится сохранить тот опыт, традиции, которые были накоплены за предшествующие годы. Задачи воспитательной работы передаются профессорско-преподавательским составом из поколения в поколение. Результатом стало то, что многие выпускники учебных заведений не только занимают руководящие позиции в органах исполнительной власти, но и имеют активную позицию, в основе которой лежат прежде всего государственные интересы нашей страны.

Проблемы воспитательной работы рассматриваются на заседаниях Коллегии МВД и на Советах образовательных учреждений системы органов внутренних дел Республики Узбекистан.

Необходимо отметить, что воспитательная работа в высших учебных заведениях системы МВД Республики Узбекистан пронизывает все уровни и формы работы с курсантами и слушателями, она носит системный характер. Она должна реализовываться во взаимосвязи различных форм учебной, научно-исследовательской, информационной, культурно-массовой, пропагандистской работы и т.д.

По мнению Е.А. Климова, воспитательная система вуза – это искусственно созданная социальная система, функционирующая в соответствии с законами развития общества, а также целенаправленная, динамическая, развивающаяся, саморазвивающаяся и самоуправляемая, ценностно-ориентированная, целостная, сложная и вероятностная система, в которой взаимосвязь и взаимодействие входящих органов позволяет функционировать как единое целое и обладать интегративными качествами [4, с. 319].

Современные условия совершенствования научно-учебно-методического комплекса, должны обеспечить взаимосвязь технологического процесса с образовательным процессом включая воспитательный процесс

молодежи. Так как, согласно Закона Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» [3], на службу в органы внутренних дел принимаются в добровольном порядке, на конкурсной основе граждане Республики Узбекистан не моложе восемнадцати лет и не старше тридцати лет. В свою очередь, согласно Закону Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» [2], молодежью считаются лица в возрасте от четырнадцати до тридцати лет включительно. Таким образом, молодежь — это особая социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, положение которой определено социально-экономическим состоянием общества. От уровня развития молодежи, от ее образованности, уровня сознания, ее ценностей, мотив поведения, социальной активности зависят ее возможности воздействовать на развитие общества, вносить вклад в развитие страны. От того, насколько широко и глубоко включена во все сферы жизни общества молодежь, настолько активно она участвует в ней, зависят темпы развития, как самих молодых людей, так и общества в целом.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев: «Молодежь – наше будущее». «...Ограждение наших детей от влияния радикальных и чуждых нам идей – ключевая задача для всех нас» [6].

Таким образом, курсанты и слушатели высших образовательных учреждений системы органов внутренних дел представляют также молодежь, где также возникают проблемы в процессе воспитания, которое имеет особое значение в развитии личности сотрудника органов внутренних дел. Воспитательный процесс также, как и образование определяются не только тем, чему научился за время обучения курсант и слушатель и каковы его знания и умения, навыки, но также способность иметь такие качества как патриотизм, смелость, мужество и верности и ответственности за свою Родину. основополагающие принципы, на которых базируется воспитательный процесс в высшие учебные заведения системы органов внутренних дел должны быть направлены прежде всего на помощь курсантам и слушателям в привитии вышеперечисленных качеств в период получения ими профессионального образования.

Так, образование и воспитание курсантов и слушателей в высших учебных заведениях системы органов внутренних дел – процесс, постоянно обновляющийся и усложняющийся. Система обучения и воспитания требует введения в процесс обучения новых, нетрадиционных, современных, информационно-коммуникационных форм и методов работы, обеспечивающих не просто получение знаний курсантов и слушателей, но и подготовку их к осуществлению деятельности в современных условиях.

В ходе исследования процессов воспитания курсантов и слушателей в качестве критериев формирования личности сотрудника органов внутренних дел, были определены: обладание высоким профессионализмом в сочетании с развитой этикой и моралью, инициативностью, патриотизмом, сочетающимся с уважением к другим народам и их историческим традициям, высокой духовностью и культурой, стремлением к познанию окружающей действительности, самопознанию и созидательной творческой деятельности, глубокими знаниями и владением современными информационными технологиями;

- формирование основ социально ориентированной и социально ответственной личностью, обладающей высокими нравственными, моральными и физическими качествами, развитым чувством долга, достоинства, профессиональной этики и чести;
- формирование фундамента активной жизненной позиции;
- сохранение и приумножение полученного образования, воспитание потребности в постоянном обучении и самообразовании и т.д.

На основании анализа современного состояния воспитательного процесса в высших образовательных учреждениях системы органов внутренних дел была разработана «Модель воспитательной работы с курсантами и слушателями в высших образовательных учреждениях системы органов внутренних дел» включающая оказание повседневного внимания всеми структурами и подразделениями высших учебных заведений вопросам воспитания курсантов и слушателей:

- воспитательная работа осуществляется непосредственно в ходе учебного процесса и научно-исследовательской работы курсантов и слушателей, связанное с этим постоянное совершенствование методики обучения и воспитания;
- разработка и обновление программ и курсов по воспитанию курсантов и слушателей строевыми подразделениями учебных заведений, поддержание их на уровне мировых требований и государственных образовательных стандартов Республики Узбекистан;
- формирование правовой культуры и самосознания, высокой духовности и чувства патриотизма;
- реализация культурно-массовой и спортивной работы с курсантами и слушателями.

Данная «Модель воспитательной работы с курсантами и слушателями в высших образовательных учреждениях системы органов внутренних дел» может быть реализована посредством: проведения мероприятий общего и конкретного характера, проводимых как внутри одного заведения, так и вне его (особое значение при этом имеет эффективно организованный учебный процесс, тесно связанный с практикой и теми задачами, которые курсантам и слушателям придется решать в своей профессиональной деятельности); совершенствование работы кафедр, преподавателей, отдела по воспитательной работе и строевых частей (особенно преподавателей –кураторов); совершенствование работы Союза молодежи, а также Советов курсов; совершенствование всего комплекса культурно-массовой работы высших учебных заведений системы органов внутренних дел и

других форм и методов воспитательной работы.

Таким образом, внедрение разработанной модели воспитательной работы с курсантами и слушателями в высших образовательных учреждениях системы органов внутренних дел» позволит усилить процесс формирования всесторонней развитой личности, обладающими личными, деловыми и профессиональными качествами в безусловном выполнении своего основного служебного долга «Служить интересам народа».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан.
2. Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» от 14 сентября 2016 года.
3. Закон Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел» от 16 сентября 2016 г.
4. Климов, Е.А. Психология профессионала / Е.А. Климов. – М., 2003. – 400 с.
5. Платон. Сочинения. В 3 томах / Платон. – М., 1998. – Т. 3. – С. 187.
6. Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису от 28 декабря 2018 г.
7. Фокин, Ю.Г. Преподавание и воспитание в высшей школе / Ю.Г. Фокин. – М., 2002. – 178 с.

Материал поступил в редакцию 19.12.19

ABOUT LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Sh.A. Tadzhimetov, Cycle Manager
Faculty of Professional Training

Academy of the Ministry of Internal Affairs of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *The analysis of legal regulation of the organization of cadets and students educational work is carried out, based on the study of laws and regulations and scientific literature, in the article.*

Keywords: *education, cadet, listener, system of educational work, organization of education.*

УДК 343.34.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

М.М. Хайдаров, самостоятельный соискатель

Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан (Андижан), Узбекистан

***Аннотация.** В статье раскрываются особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности на предварительном следствии, обосновывается, что данные вопросы являются актуальными для процесса уголовно-процессуального доказывания.*

***Ключевые слова:** уголовно-процессуальное доказывание, уголовное дело, оперативно-розыскная деятельность (ОРД), оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), уголовно-процессуальные правоотношения, орган предварительного расследования, сведения оперативно-розыскного характера, уголовное дело.*

Проблемы уголовно-процессуального доказывания всегда находятся в центре внимания, как у ученых процессуалистов, так и у практиков. Институт уголовно-процессуального доказывания, в силу своей важности и значимости для уголовного судопроизводства, должен соответствовать объективной реальности.

При разрешении вопроса об использовании сведений, полученных оперативным путем в качестве доказательств, в первую очередь, необходимо исходить из положений уголовно-процессуального законодательства, ибо порядок уголовного судопроизводства на территории Республики Узбекистан устанавливается только УПК, основанным на Конституции Республики Узбекистан [5].

Процесс доказывания является сердцевинной любого уголовного дела. В последние несколько лет в теории и практике настойчиво развивается идея о необходимости активного использования в уголовном процессе сведений, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), включая преобразование их в судебные доказательства.

Затронутая нами проблема в теории уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности имеет множество подходов. Так, Т.Р. Саитбаев указывает, что наличие различных точек зрения, дискуссии по данной проблеме следует рассматривать как этап на пути к ее правильному решению [8]. Близкое к этому мнению высказывал и Е.А. Доля [1].

Назревшая необходимость совершенствования процедуры вхождения в уголовное судопроизводство сведений, полученных при выполнении оперативно-розыскных мероприятий, требует законодательного вмешательства. Прежде всего, это связано с тем, что на практике в ходе судебного разбирательства результаты ОРД, либо производные от них доказательства, часто признаются недопустимыми.

Таким образом, Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» не может и не должен вмешиваться в работу института уголовно-процессуального доказывания, или противоречить его положениям. Оперативно-розыскное законодательство в данном случае является вспомогательным нормативно-правовым актом, который призван помогать органам предварительного расследования раскрывать преступления [3]. Согласимся с тем, что результаты ОРД должны содействовать и использоваться в доказывании по уголовному делу, так как они не могут подменять доказательства, поскольку лишены процессуальной доказательственной силы.

Так, Верховный суд Республики Узбекистан в Постановлении Пленума от 24 августа 2019 г. в п.9 указал, что «...доказательство признается недопустимым также в случаях их получения с нарушением требований УПК, в том числе, если собраны с нарушением требований, предусмотренных Законом Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» [7]. То есть высший судебный орган государства признает, что нормы Закона об ОРД не регламентируют уголовно-процессуальные правоотношения, а потому и отношения, связанные с получением, проверкой и оценкой доказательств.

Вместе с тем, как видно из вышеуказанного постановления Пленума Верховного суда, УПК не запрещает использовать в процессе доказывания результаты ОРД, если они отвечают его требованиям. Представляемые для использования в доказывании по уголовным делам результаты ОРД должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Результаты ОРД, документально оформленные до возбуждения уголовного дела, при направлении их следователю в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» на данном этапе доказательственными в уголовно-процессуальном смысле не являются, поскольку они не отвечают требованиям, предъявляемым к ним уголовно-процессуальным законодательством (см. ст. 81 УПК).

Но при определенных условиях результаты ОРД могут стать содержанием доказательств. Такими условиями В.И. Зажицкий со ссылкой на В.Я. Дорохова называет следующие:

1) сведения оперативно-розыскного характера должны иметь отношение к уголовному делу и устанавливать наличие и отсутствие события преступления, виновность обвиняемого и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела;

2) относящиеся к уголовному делу сведения должны быть допущены в уголовный процесс в установленной законом форме. Такие сведения могут быть получены только из законных источников (ч. 2 ст. 74 УПК), перечень которых является исчерпывающим;

3) вступление в уголовный процесс относящихся к уголовному делу сведений должно осуществляться в установленном законом порядке для каждого вида доказательств [2].

Таким образом, сведения, полученные в ходе выполнения ОРМ, могут стать доказательствами при соблюдении вышеуказанных условий и только после выполнения следователем строго определенных процессуальных действий, которые регламентированы уголовно-процессуальным законодательством.

Так, следователь, руководствуясь соответствующими статьями УПК, должен произвести осмотр представленных оперативным подразделением материалов (на бумажном или электронном носителе) с обязательным составлением протокола данного следственного действия в порядке ст. 135 УПК.

Следующим обязательным процессуальным действием следователя должно быть приобщение результатов ОРД к уголовному делу в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в УПК. Для этого следователь выносит соответствующее постановление. И только после того, как результаты ОРД получили законный статус доказательств в уголовном деле, следователь или судья может произвести их проверку в соответствии со ст. 90-95 УПК на предмет допустимости.

Из вышеизложенного следует, что результаты ОРД могут стать допустимыми доказательствами после производства следственных и иных процессуальных действий по возбужденному уголовному делу, и только после этого они могут быть переданы в суд, который положит их в основание обвинительного приговора.

Зачастую на практике органы следствия не выполняют необходимые процессуальные действия по введению и приобщению сведений, полученных оперативным путем, в качестве доказательств [9]. Получается, что результаты ОРД образует доказательственную базу по уголовному делу, но сами они не получили процессуальный статус доказательств на стадии предварительного расследования. Однако в дальнейшем они предоставляются в качестве доказательств на стадии судебного разбирательства, где суд, руководствуясь нормами УПК, должен признать такие сведения недопустимыми доказательствами, следствием чего может стать освобождение подсудимого от уголовной ответственности.

Стоит отметить, что некоторые ученые отрицают возможность признавать оперативно-служебные материалы, полученные в ходе осуществления ОРД таким видом доказательств, как иные документы. Полагаем, что действующее законодательство не препятствует использованию документов, полученных оперативными подразделениями до возбуждения уголовного дела в доказывании по уголовным делам в процессуальном режиме такого вида доказательства – как иные документы. Такого мнения придерживаются многие видные отечественные ученые.

Вместе с тем следует отметить, что правоприменительной практике известны случаи, когда суды при вынесении обвинительного приговора опирались на подобного рода «квази-доказательства» [6]. Считаем данное игнорирование требований закона недопустимым, а действия должностных лиц противоправными. Заметим, что подобного рода юридические ошибки могут привести к негативным последствиям в уголовном судопроизводстве.

Представляется интересным и важным рассмотреть вопрос о возможном использовании в качестве доказательств сведений, полученных при проведении ОРМ с нарушением закона, регулирующего ОРД.

При исследовании доказательств (в частности сведений, полученных при проведении ОРМ) с точки зрения их уголовно-процессуальной допустимости суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательства или допустимыми, или недопустимыми. В ст. 95 УПК недопустимость доказательств связывается с нарушением самого названного Кодекса, поэтому при буквальном толковании указанной нормы нарушения законодательства об ОРД не подпадают под действие названной статьи.

Некоторые ученые-процессуалисты полагают, что если правила проведения ОРМ, предусмотренные Законом об ОРД, были нарушены (к примеру: отсутствие постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, о проведении проверочной закупки, либо судебного решения при проведении мероприятий, в значительной степени затрагивающих права и законные интересы граждан), их результаты после проверки процессуальным путем могут использоваться в доказывании по уголовному делу [10].

Свою позицию они обосновывают тем, что согласно УПК нет препятствий для введения в уголовное дело сведений, закрепленных в узаконенных источниках доказательств, в том числе полученных с нарушением Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», с последующей их проверкой, оценкой и использованием процедуры, предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством. Доказательства, полученные таким путем, в уголовном процессе будут проверяться и оцениваться, как и любые другие.

Представляется, что изложенные выше доводы не имеют под собой правового основания. А выводы, сделанные авторами, основываются на неправильном толковании норм законодательства. Добавим, что подобная

ситуация априори невозможна в демократическом, правовом государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В свою очередь признание, соблюдение и защита прав и свобод человека являются обязанностью государства.

Уголовно-процессуальная допустимость доказательств, в основе которых лежат результаты ОРМ, подразумевает соблюдение норм УПК при собирании, проверке и оценке доказательств и одновременно соответствии порядка получения результатов ОРД оперативно-розыскным нормам.

Так, В. Зникин отмечает, что отступление от предписаний законодательных актов, регулирующих основания и условия проведения ОРМ, ведет к тому, что результаты их осуществления в интересах уголовного судопроизводства использоваться быть не могут [4]. Полагаем, что результаты ОРД, полученные с нарушением норм оперативно-розыскного законодательства не могут быть введены в уголовное дело как доказательства, поскольку доказательства остаются допустимыми только в том случае, если не нарушены нормы УПК при их собирании и закреплении, а результаты ОРД были получены с соблюдением действующего законодательства.

Однако мы не можем поддержать данную точку зрения, так как это может привести к «злоупотреблению правом». Предположим, что лицо в отношении которого проводились ОРМ, в результате чего были получены сведения, изобличающие его преступную деятельность и которые должны будут стать доказательствами в уголовном деле, заявит в суде, что при производстве ОРМ было подорвано его здоровье (нервные срывы, скачки артериального давления, различные сердечно-сосудистые заболевания и др.). Хотя статус подозреваемого или обвиняемого уже вводит лицо в стрессовую ситуацию, которая негативно может сказаться на его здоровье, это не должно быть препятствием к привлечению преступника к уголовной ответственности, в силу того что доказательства, полученные с причинением ущерба здоровью объекта, будут признаны недопустимыми.

Так, Закон об ОРД в ст. 16 закрепил, что «при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам...»

Несмотря на множество различных и противоположных мнений касательно рассматриваемой нами проблематики, согласимся с В.И. Зажицким, который справедливо отметил, что успешно разрешить проблему использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам можно только руководствуясь действующим доказательственным правом, а не на основе отвлеченных и абстрактных представлений [2].

Представляется, что действующее нормативно-правовое регулирование использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве имеет на наш взгляд, ряд существенных недостатков, которые были рассмотрены нами в данной работе.

Полагаем необходимым внести изменения в УПК Р и Закон об ОРД, устранив тем самым те недостатки, которые делают возможным использование в уголовном судопроизводстве недопустимых доказательств, полученных в процессе проведения ОРМ:

I) Ст. 95-1 УПК изложить в новой редакции: «Статья 89. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании.

1. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с настоящим Кодексом.

2. В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если:

а) такие результаты не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом;

б) такие результаты получены с нарушением закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

II) В Закон об ОРД добавить новую статью 101 «Результаты оперативно – розыскной деятельности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доля, Е.А. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе / Е.А. Доля // Гос-во и право. – 2013. – № 5. – С. 24–29.
2. Зажицкий, В.И. Об использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / В.И. Зажицкий // Гос-во и право. – 2010. – № 7. – С. 61–71.
3. Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» \\\ www.lex.uz
4. Зникин, В. Результаты ОРД в уголовном процессе / В. Зникин // Законность. – 2005. – № 11.
5. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент. 2019 \\\ www.lex.uz
6. Куприянов, А.А. Защита здоровья граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / А.А. Куприянов // Уголовный процесс. – 2011. – № 1. – С. 16–19.
7. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 августа 2019 г. «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» \\\ www.lex.uz
8. Сайтбаев, Т.Р. Комментарий к Закону Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» / Т.Р. Сайтбаев. – Т., 2016. – С. 19–23.
9. Салтаев В.В. ОРД в уголовном процессе / В.В. Салтаев // Законность. – 2005. – № 11.
10. Уголовный процесс: учеб. / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2008.

**USING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES
IN THE PRELIMINARY INVESTIGATION**

M.M. Khaydarov, Independent Applicant

Military-Technical Institute of the National Guard of Uzbekistan (Andijan), Uzbekistan

***Abstract.** The article reveals the features of using the results of operational investigative activities at the preliminary investigation, justifies that these issues are relevant to the process of criminal procedural proof.*

***Keywords:** criminal-procedural evidence, criminal proceedings, operatively-search activity, operational search measures, criminal-procedural relationship, body of preliminary investigation, details the use of advanced nature, criminal proceedings.*

Pedagogical sciences
Педагогические науки

УДК 371

ФЕНОМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕД.А. Ахатова¹, Х.А. Ахатова²¹ доцент, ² преподаватель

кафедра педагогики и психологии

Навоийский государственный педагогический институт, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматривается феномен педагогических технологий в современной педагогике. Кроме того, в тексте статьи рассматриваются понятие и виды педагогической технологии, современные принципы и структура педагогических технологий, описание педагогических технологий, состояние проблемы в педагогических и психологических исследованиях.*

***Ключевые слова:** технология, педагогик технология, современная педагогика, интегративные качества, структура, составные элементы, технология обучения, общепедагогический уровень, локальный уровень.*

В настоящее время в педагогической лекции прочно вошло понятие педагогической технологии. Технология – это совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве. Есть множество определений понятия «педагогическая технология». Мы изберем следующее: это такое построение деятельности педагога, в которой все входящие в него действия представлены в определенной последовательности и целостности, а выполнение предполагает достижение необходимого результата и имеет прогнозируемый характер. Сегодня насчитывается больше сотни образовательных технологий.

Сегодня учитель перестает быть вместе с учеником носителем «объективного знания», которое он пытается передать ученику. Его главной задачей становится мотивировать учеников на проявление инициативы и самостоятельности в открытии новых знаний, поиск способов применения этих знаний при решении различных проблемных задач. На этапе поиска решения учитель побуждает учеников выдвинуть и проверить гипотезы, т. е. обеспечивает «открытие» знаний путем проб и ошибок. Таким образом, в решении задачи создания новой развивающей образовательной среды огромное значение приобретают современные педагогические технологии.

Любая технология исходит из представлений об источниках, первопричинах, определяющих психическое развитие человека. В зависимости от основного ведущего фактора развития, на который опирается технология, можно выделить:

1. Биогенные технологии, предполагающие, что развитие психики определяется биологическим наследственным (генетическим) кодом; внешняя среда лишь реализует наследственные данные;
2. Социогенные, представляющие личность как «tabula rasa», на которой записывается социальный опыт человека, результаты обучения;
3. Психогенные, результат развития, в которых определяется, главным образом, самим человеком, его предшествующим опытом, психологическими вопросами самосовершенствования;
4. Идеалистические, предполагающие нематериальное происхождение личности и ее качеств [2, с. 287].

Проблемы образовательных технологий, огромный опыт педагогических инноваций, авторских школ и учителей-новаторов постоянно требуют обобщения и систематизации.

Педагогические системы могут быть описаны как целостные явления с помощью ряда признаков по В.В. Афанасьеву:

1. Интегративные качества (такие, которыми не обладает ни один из отдельно взятых ее элементов);
2. Составные элементы, компоненты;
3. Структура (связи и отношение между частями и элементами);
4. Функциональные характеристики;
5. Коммуникативные свойства (связи с окружающей средой);
6. Историчность, преемственность [1, с. 126].

Существенными характеристиками системы являются целевые ориентации и результаты.

В качестве основы, системообразующего каркаса целесообразно использовать новое для педагогики понятие – «технология» и новый – «технологический» подход к анализу и проектированию педагогических процессов.

В настоящее время в педагогический лексикон прочно вошло понятие педагогической технологии. Однако в его понимании и употреблении существуют большие разночтения.

Технология – это совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве (толковый словарь).

Согласно научному содержанию, педагогическая технология – совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов, приемов обучения, воспитательных средств. В современной педагогике педагогические технологии объясняются следующим образом:

– Педагогическая технология – это содержательная техника реализации учебного процесса (В.П. Беспалько) [3, с. 16];

– Педагогическая технология – это описание процесса достижения планируемых результатов обучения (М.В. Буланову) [4, с. 47];

– Технология – это искусство, мастерство, умение, совокупность методов обработки, изменения состояния (В.М. Шепель) [8, с. 121];

– Технология обучения – это составная процессуальная часть дидактической системы (М. Чошанов) [7, с. 97];

– Педагогическая технология – это продуманная во всех деталях модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя (В.М. Монахов) [5, с. 118];

– Педагогическая технология – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования (ЮНЕСКО);

– Педагогическая технология означает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей (М.В. Кларин) [6, с. 47].

Педагогическая технология является содержательным обобщением, выбирающим в себя смыслы всех определений различных авторов.

Понятие «педагогическая технология» может быть представлено тремя аспектами [9, с. 36]:

– Научным: педагогические технологии – часть педагогической науки, изучающая и разрабатывающая цели, содержание и методы обучения и проектирующая педагогические процессы;

– Процессуально-описательным: описание процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств для достижения планируемых результатов обучения;

– Процессуально-действенным: осуществление технологического процесса, функционирование всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств.

Понятие «педагогическая технология» в образовательной практике употребляется на трех иерархически соподчиненных уровнях [10, с. 326]:

– Общепедагогический уровень: общепедагогическая технология характеризует целостный образовательный процесс в данном регионе, учебном заведении, на определенной ступени обучения. Здесь педагогическая технология синонимична педагогической системе: в нее включается совокупность целей, содержания, средств и методов обучения, алгоритм деятельности субъектов и объектов процесса;

– Частнометодический уровень: частнопредметная педагогическая технология употребляется в значении «частная методика», т.е. как совокупность методов и средств для реализации определенного содержания обучения и воспитания в рамках одного предмета, класса, учителя;

– Локальный уровень: локальная технология представляет собой технологию отдельных частей учебно-воспитательного процесса, решение частных дидактических и воспитательных задач;

– Различают еще технологические микроструктуры: приемы, звенья, элементы и др. Выстраиваясь в логическую технологическую цепочку, они образуют целостную педагогическую технологию;

– Технологическая схема – условное изображение технологии процесс разделение его на отдельные функциональные элементы и обозначение логических связей между ними;

– Технологическая карта – описание процесса в виде пошаговой, поэтапной последовательности действий;

– Терминологические нюансы. В литературе и практике работы школ термин педагогическая технология часто применяется как синоним понятия педагогическая система. Понятие системы шире, чем технологии, и включает, в отличие от последней, и самих субъектов и объект, деятельности.

Согласно нашему заключению, задача воспитателей и руководителей состоит в том, чтобы разнообразить методы воспитательной работы, выбирать те средства и формы, которые позволят кратчайшим путём сформировать необходимые знания, умения и навыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, В.В. Педагогические технологии управления учебно-познавательной деятельностью студентов. Под ред. П.И. Пидкасистого / В.В. Афанасьев. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 272 с.
2. Беспалько, В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения / В.П. Беспалько. – М., 1995. – С. 287.
3. Беспалько, В.П. Стандартизация образования: основные идеи и понятия / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1993. – № 5 – С. 16–25.
4. Буланова-Топоркова, М.В. Педагогические технологии / М.В. Буланова-Топоркова, А.В. Духавнева и др. – Ростов на Дону: издательский центр «Март», 2002. – С. 47.
5. Монахов В.М. Профессиональная педагогика: Учебник. Под. ред. С.Я. Батышева / В.М. Монахов. – М.: Ассоциация «Профессиональная школа», 1997. – 251с.
6. Нижников, А.И. Педагогическая практика. Целеполагание, проектирование профессиональной деятельности и оптимизация проекта / А.И. Нижников, В.М. Монахов. – М., 1998. – 139 с.
7. Чошанов, М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения: Методическое пособие / М.А. Чошанов. – М.: Народное образование, 1996. – 160 с.
8. Шепель, В.М. Управленческая антропология / В.М. Шепель. – М., 2000. – С. 121–125.
9. Кларин, М.В. Педагогическая технология в учебном процессе: анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. – М.: Знание, вт. изд. 2011. – 80 с.
10. Нижников, А.И. Педагогическая практика. Целеполагание, проектирование профессиональной деятельности и оптимизация проекта / А.И. Нижников, В.М. Монахов. – М., 1998. – 139 с.

Материал поступил в редакцию 18.01.20

PHENOMENON OF PEDAGOGICAL TECHNOLOGY IN MODERN PEDAGOGY

D.A. Akhatova¹, Kh.A. Akhatova²

¹ Associate Professor, ² Lecturer

the Department of Pedagogy and Psychology
Navoi State Pedagogical Institute, Uzbekistan

Abstract. *This article discusses the phenomenon of pedagogical technologies in modern pedagogy. The article also discusses the concept of pedagogical technology and its types, modern principles and the structure of pedagogical technology, a description of pedagogical technologies, the state of the problem in pedagogical and psychological research.*

Keywords: *technology, pedagogy technology, modern pedagogy, integrative qualities, structure, constituent elements, teaching technology, general pedagogical level, local level.*

УДК 796.03

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЙ, ТРЕВОГИ И СТРЕССА НА СОРЕВНОВАТЕЛЬНУЮ УСПЕШНОСТЬ У СПОРТСМЕНОВ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

С.А. Болтобаев¹, С.В. Азизов², Т.Ж. Жураев³,
М.У. Рахманов⁴, Ш.Ж. Жахангиров⁵, Н. Мухторжонова⁶

¹ кандидат медицинских наук, доцент, ² кандидат педагогических наук, доцент,

³ доцент, ^{4,5} стажер преподаватель, ⁶ магистр 1-го курса

¹⁻⁶ кафедра спортивная деятельность

Наманганский государственный университет, Узбекистан

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблемам психического стресса и тревоги современного спорта, и особенно спорта высших достижений. Одним из приоритетных направлений в данной работе является изучения и научного обоснования механизма влияния переживаний тревоги и стресса на соревновательную успешность спортсменов и их преодоление.*

***Ключевые слова:** тревога и стресс в спорте, влияния тревоги и стресса на соревновательную успешность спортсменов, преодоления тревоги и стресса спортсменов.*

Актуальность. Современный спорт, и особенно спорт высших достижений, немалым без максимальных по объему и интенсивности нагрузок, напряженнейшей спортивной борьбы, острого соперничества, постоянных переживаний успеха или неудач, т. е. всего того, что составляет понятия «стресс» и «тревога».

Проблемы психического стресса и тревоги занимают особое место в практике подготовки, обучения и воспитания высококвалифицированных спортсменов.

Несмотря на то, что количество публикаций по проблемам спортивной психологии неуклонно возрастает, практика спортивной подготовки продолжает испытывать острую нужду в новых представлениях и методах. Это связано и с другими проблемами. Во-первых, расширение психологического плацдарма в спорте обременено, скорее, внутренним законом становления новой научной дисциплины, чем злободневным запросам практики. Во-вторых, на сегодняшний день не все работы выполняются на высоком уровне. И, наконец, в-третьих, спорт не стоит на месте – растут достижения и рождаются новые вопросы, новые проблемы, в первую очередь – психологические. Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что практики спорта и психологии в настоящее время испытывают вполне устойчивый взаимный интерес.

Несомненной удачей следует считать попытку силами психологов разных стран (разных и по психологическим традициям, и по уровню развития спорта) с наиболее существенных сторон раскрыть одну из сложнейших и злободневных проблем современного большого спорта.

Действительно, на сегодняшний день в области изучения стресса и тревоги, особенно в области специфического их проявления в спорте – как на тренировке (напряженность), так и на соревнованиях (ответственность), – гораздо больше сформулировано вопросов, чем найдено, устраивающих всех, конкретных ответов и способов справиться с нежелательными последствиями стресса.

Цель исследования. Изучить и научно обосновать механизм влияния переживаний тревоги и стресса на соревновательную успешность спортсменов и их преодоление.

Материалы и методы исследования. Материалами для данного исследования являются литературные источники и методические документы по данной тематике. В процессе данного исследования использовались такие методы, как: библиографический и ретроспективный анализ, теоретическое обобщение и сравнение, системный и комплексный подход. Главным методом исследования явился сравнительный анализ информационных источников по данной теме.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты нашего исследования показали, что при изучении состояний тревоги и стресса в спорте распространен традиционный подход: состояние спортсмена – его переживания, самочувствие и т.п. – анализируется с точки зрения приписываемых и переживаемых спортсменами угроз. Среди теоретиков спорта чрезвычайно популярен тезис о том, что состояние тревоги затрудняет деятельность спортсмена, снижает его достижения, но в реальности все часто бывает наоборот. Именно состояние тревоги мобилизует спортсмена на выдающиеся достижения.

Однако полученные результаты нашего исследования утверждают, что: 1) наряду с действительными состояниями тревоги существуют и состояния симулируемые; 2) успешно действовать могут и те спортсмены, состояние которых определяется как неприятное, неудобное, т. е. состояние тревоги; 3) уровень психической напряженности у отдельных спортсменов не является постоянной величиной, на него влияет ситуация; 4) оптимально действовать могут спортсмены с разным уровнем тревоги; 5) выводы исследований нередко противоречивы; 6) более углубленные размышления подводят к допущению довольно сильной зависимости между

эмоциональностью человека и эффективностью его деятельности; 7) состояние тревоги в спорте бывает также состоянием субъективно-желательным, и это, по нашему мнению, один из наиболее интересных моментов.

Все выше сказанные, результаты нашего исследования заставляют задумываться над многими аспектами проблемы состояния тревоги в спорте. Возникает впечатление, что в поисках зависимости между состоянием тревоги и успешностью выполнения действий спортсменами (соревновательным результатом) определенную роль играет «концепция» о том, что напряженность имеет функцию «самостоятельного энергетического источника», т. е. распространенное мнение о том, что психическая напряженность есть своего рода единственный источник побуждения, мотивации, активации спортсмена.

Нам представляется, что в спорте следует говорить о нескольких «энергетических источниках», определяющих успех атлетов. Мы имеем в виду все те многообразные действия, благодаря которым спортсмен идет на чрезвычайные нагрузки и его организм приходит в состояние готовности к усилию. Сюда же мы относим и специфику двигательных действий в спорте. Надежная деятельность спортсмена возможна лишь при определенной динамике и максимизации усилия, прежде всего в наступательных, а не в защитно-оборонительных действиях. Это требует определенной степени побуждения, и это создает определенные мотивы достижения успеха.

Результаты нашего исследования утверждают, что хорошо подготовленный спортсмен находится перед выполнением задания как бы в состоянии «перед взрывом энергии». Говорят, что тревожный спортсмен «сгорает до начала борьбы». Старт ожидается с нетерпением, и этого состояния субъективно желает большинство спортсменов, но «сгорает» в предстартовой лихорадке лишь неопытный и со слабой нервной системой. С точки зрения предстартовых переживаний спортсменов с сильной нервной системой можно с большим приближением утверждать, что напряженность и стресс для них связаны с ощущением «комфорта психологического функционирования». Условия этого «комфорта» создают механизм сознательного контроля своей тревоги. В спортивной деятельности исключительно сильны внешние влияния и управление. «Суровый климат» спорта требует скорее давления сильных сигналов, чем «свободного климата, независимости, благосклонности». Такой климат, согласно Роджеру, благоприятствует творчеству людей с волевыми чертами характера.

Регуляция извне касается нескольких сфер управления: от простого обучения до сложных индивидуальных решений. Функционирование в спорте трактуется не только как личная деятельность спортсмена, но и как групповая, командная, социальная деятельность. Мотивация достижения успеха в спорте ориентирована на общественное признание личности спортсмена и личности его тренера. Робинзонов Крузо в спорте нет, ибо спорт – это мир, а не необитаемый остров.

Проблема сознательной локализации контроля тревоги у спортсменов только начинает разрабатываться в психологии спорта. Можно выделить несколько интересных фактов. Готовность поддаться манипуляции и ее ожидание спортсменами со стороны соперников составляют в спорте определенный феномен в связи с базовыми чертами спорта – свободой и независимостью соревнующейся личности. Подчинение спортсмена внешнему руководству, например, тренеру в команде, создает лишь видимость «комфорта психологического функционирования», что также должно уменьшать силу влияния ситуаций, вызывающих напряженность и тревожность, т. е. служат нейтрализации в восприятии угрозы и являются теми факторами, через которые мы попытаемся определить состояние стресса.

Полученные данные нашего исследования показали, что спортсмен своим умом и мышлением сам строит ситуацию угрозы, что зависит от особенностей его восприятия реальных ситуаций, – один видит в ней угрозу, другой – нет. В связи с тезисом о «построении ситуации угрозы» могут появиться гипотезы, касающиеся «пластов переживания», потому что «субъективно построенная угроза» может иметь различную длительность и значимость для спортсмена. Опуская здесь множество утверждений, касающихся стресса в спорте и его влияния на результат, вдумаясь в сущность стресса, используя нетрадиционный подход.

Целостную характеристику стресса в спорте можно дать через: 1) описание явления на основе избранной общей теории; 2) описание процесса поведения спортсменов на основе существенных элементов, содержащихся в избранной концепции стресса.

Принимая второй из этих способов, рассмотрим: 1) нормальное поведение и генезис нарушений; 2) возникновение и место угрозы в ситуации; 3) проблему преодоления стресса и «психологическую цену» нарушений.

В естественных условиях спортсмен включен в систему взаимодействий, подготавливающих его к выполнению задания. При этом доминирует действие, ориентированное на выполнение задания. Это устранение помех, возобновление попыток. Это также возрастание интенсивности реакции, улучшение ориентационных процессов, модификация способа действия и др. Такой тип поведения (в концепции психолога Я. Рейковского – мобилизация) – основа успешной спортивной деятельности.

Наряду с поведением, специфичным для спортивного действия, возникают состояния и реакции, прямо не связанные с реализацией задания или цели соревнования. Это, прежде всего усиленные процессы антиципации, приписывание угрожающего влияния разным ситуациям, создающим тревогу и эмоциональную напряженность (Г. Ньюком). Проявляется и поведение, сходное с защитными реакциями, что ухудшает самочувствие спортсмена.

Приведение в действие защитных механизмов по типу вытеснения или подавления тревоги характеризуется двумя различными «регуляционными плоскостями», или «уровнями регуляции». Один из них затрудняет

выполнение задачи, другой облегчает, чтобы выдержать ситуацию, помогает приступить к действию, несмотря на затруднения.

Полученные результаты нашего исследования утверждают, что защитные реакции (до известной степени их интенсивности) выступают лишь как «явления сопутствующие». Они «лишь сопутствуют» до тех пор, пока в сфере деятельности не возникает состояние «действительной угрозы».

Мы допускаем, что порог перцептивной устойчивости означает пропорцию между насыщением образа ситуации: 1) факторами, касающимися достижения действительного задания (хорошо подобранного); 2) факторами, касающимися других состояний и объектов (разного типа оценок, предвидения последствий, приписывания характеристик соперникам и др.).

Преобладание в образе задания элементов «вне задания» или недостаток элементов задания создает ситуацию недостатка концентрации на задании или ее минимальный размер.

Результаты исследования показали, что угроза описывается как утрата безопасности, некоторая деформация, т.е. как обстоятельства, предвещающие нежелательные воздействия или лишение чего-либо. Иначе говоря, понятие угрозы является сигналом о возможных неприятностях. Как относительно этого определить состояние стресса, возникшего в связи с восприятием успеха, или состояние стресса, возникшего в связи с усилениями, направленными на недопущение ситуации стресса? Для спорта такие ситуации весьма характерны.

Не описывая подробно подготовку спортсмена к старту, отметим, что в связи с указанными категориями действий и признаками ситуации в последовательных этапах подготовки к старту формируется картина будущего задания и его общей ситуации. Картина эта развивается или сокращается по мере получения информации и ожиданий. Актуализация этой картины сопряжена с моторной активностью. Этот сокращенный мыслительный образ сигнализирует о том, что возможно «волнообразное ощущение угрозы». Точнее говоря, независимо от спортсмена появляется «волнообразное ощущение угрозы».

Анализируя полученных материалов нашего исследования, нами отмечено, что во всех видах спортивных соревнований, различающихся по структуре двигательных действий (критерий оценки – максимизация усилия спортсмена в процессе реализации всей программы действий), общим моментом является «приостановка» восприятия угрозы или его «износ» при условии автоматизации деятельности. Если в этих условиях автоматически выполняемое действие нарушается сознанием, есть основание искать причины этого нарушения в психике спортсмена.

Перейдем к последнему из рассматриваемых вопросов, а именно к проблеме преодоления стресса. Напомним о полезности биологического стресса в спорте, о намеренном действии для того, чтобы он возник. Нужно также напомнить о стремлении спортсменов к риску, к преодолению границ прочности организма, к состязанию с лучшими и т. д.

По мнению Я. Рейковского, преодоление стресса есть специфическая реакция в деятельности, ориентированной на выполнение заданий и модифицированной действительностью стресса. Она выражается в устранении помехи, преодолении ее, возобновлении попыток, модификации действий и других способах поведения.

В спорте мы имеем дело, во-первых, с постоянным проявлением вполне определенных видов и форм поведения спортсменов, обобщенных психологом Я. Рейковским в категории «реакция преодоления»; во-вторых, с защитными формами поведения, которые в подавляющем большинстве не служат причиной отказа от реализации задания; в-третьих, со стремлением к ситуации эмоционального напряжения, риска, экстремальных нагрузок, переживанию состояний тревоги при восприятии угрозы. Все это порождает множество теоретически до сих пор, не решенных вопросов. Так, согласно одной концепции, спортсмен должен бороться со стрессом, чтобы выполнить задание, другая же утверждает, что если он только защищается, то задания не выполнит.

В психологии спорта есть общее между исследованиями «предстартового состояния», «состояния напряженности», «стресса». По сути дела, одному и тому же феномену дают разные названия. Однако за изменениями названий не следует более существенный теоретический анализ, который бы дал нам новую теоретически полезную методологическую и практическую ценность. Спортсмен ищет трудностей, ищет ситуации, всегда носящие на уровне спорта высших достижений характер угрозы, которые являются источником угрозы для признанных им ценностей, с тем, чтобы их защищать и отстаивать своими успехами в соревнованиях.

С вопросом преодоления трудностей связан и вопрос о «психологической цене» поведения. Это определение Р. Лазарус применил в своей теории стресса. В зависимости от оценки величины угрозы (на оценку этой величины влияют как факторы индивидуальные, так и ситуационные) личность идет, пошуту наименьших психологических затрат или же минимизирует так называемую вторичную угрозу (согласно Р. Лазарусу, при возникновении угрозы человек пускает в ход процессы преодоления стресса на основе восприятия вторичных угроз).

Анализируя полученные результаты исследования, следует отметить, что выбор приемов техники «борьбы со стрессом (угрозой)» есть всегда выбор в ситуации борьбы мотивов: с одной стороны, сильное стремление к участию в деятельности, с другой – сильное стремление избавиться от состояния дискомфорта. Стремление спортсмена к участию в состязательной деятельности так сильно, что отказ от старта не снимет психической нагрузки, – наоборот, она возрастает – и спортсмен в этом случае понесет более значительные «психологические траты».

Заключение. Таким образом, в заключение приведем следующее соображение: если мы утверждаем,

что стресс облегчает выполнение задания, что в спорте он необходим для достижений на грани человеческих возможностей, возникает необходимость вызывать или поддерживать его в определенных типах действий. Поддержание психологического стресса (в значении поддержания состояния угрозы на оптимальном уровне) для получения высоких результатов, в конце концов, применяется в практике спорта.

Особенности деятельности во многих видах спорта прекрасно поддерживают состояние угрозы, что привлекает в эти виды спорта людей, жаждущих этих острых угрожающих переживаний, – например, парашютный спорт, фристайл, автогонки и пр. Таким образом, вряд ли некоторые из защитных реакций, проявляющихся у спортсменов в указанных выше видах спорта, могут ликвидировать у них ощущение угрозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аряев, В.Л. Особенности дифференцированного подхода к терапии стресс-синдрома с учетом стадийности процесса. / В.Л. Аряев, В.И. Кресюн // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 1990. – № 11 – С. 499–501.
2. Васильев, В.Н. Здоровье и стресс / В.Н. Васильев. – М., 1991.
3. Денисенко, Н.П. О нарушениях функции нейро-эндокринной и сердечно-сосудистой систем при хроническом эмоциональном стрессе: автор. дисс. ... канд. мед. наук / Н.П. Денисенко. – Минск, 1990. – 133 с.
4. Меерсон, Ф.З. Формирование механической защиты к непрерывному стрессу. / Ф.З. Меерсон, В.И. Кузнецов // Кардиология. – 1991. – № 5 – С. 89–91.
5. Ханин, Ю.Л. Стресс и тревога в спорте. / Ю.Л. Ханин // Международный сб. С 84 научных статей. Физкультура и спорт. – М., 1983. – 288 с.

Материал поступил в редакцию 09.12.19

INFLUENCE OF EXPERIENCES OF ALARM AND STRESS ON THE COMPETITIVE SUCCESS OF ATHLETES AND ITS OVERCOMING

S.A. Boltobaev¹, S.V. Azizov², T.Zh. Zhuraev³, M.U. Rakhmanov⁴,
Sh.Zh. Zhakhangirov⁵, N. Mukhtorzhonova⁶

¹ Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,

² Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

³ Associate Professor, ^{4,5} Trainee Teacher, ⁶ the 1st year Master's Degree Student

¹⁻⁶ the Department of Sports Activity

Namangan State University, Uzbekistan

Abstract. *This article is devoted to the problems of mental stress and anxiety of modern sports, and especially sports of the highest achievements. One of the priority directions in this work is the study and scientific substantiation of the mechanism of the influence of anxiety and stress experiences on the competitive success of athletes and its overcoming.*

Keywords: *anxiety and stress in sports, the effects of anxiety and stress on the competitive success of athletes, overcoming anxiety and stress of athletes.*

УДК 371

ДИДАКТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УМЕНИЯ РАБОТАТЬ С НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫМ ТЕКСТОМ

И.Б. Голубь¹, М.А. Пантюхина²

¹ кандидат педагогических наук, доцент, ² студентка 5 курса
 Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема (Биробиджан), Россия

Аннотация. В данной статье, на основе анализа теоретических источников, раскрывается понятие научно-познавательный текст. Изучения методической литературы, позволило определить особенности формирования общеучебных навыков работы с научно-познавательными текстами у учащихся начальной школы.

Ключевые слова: младший школьник, учащиеся, формирование, развитие, дидактические условия, умения, универсальные учебные действия, методы, приемы, текст, научно-познавательный текст.

В первое десятилетие жизни формируется положительное отношение к книге, что подтверждают многочисленные исследования в педагогике и психологии. Проблема активного или, наоборот, пассивного отношения читателя к книге, решается именно в этот возрастной период. Начальное образование, как одна из ступеней общего образования, способствует формированию основ читательской самостоятельности учащихся младшего школьника, поскольку в данный возрастной период происходит становление ученика – читателя.

В большинстве случаев, на уроках литературного чтения осуществляется работа младших школьников с текстом, тем не менее, многие аспекты работы с учебно-научным текстом на уроках русского языка в начальной школе в методической литературе рассмотрены недостаточно. Особого внимания не уделяется следующим аспектам работы с учебно-научным текстом: отсутствие методики обучения младших школьников работе с учебно-научным текстом, отсутствие четко определенных критериев и показателей сформированности умения работать с данным видом текстов, формирования умений обобщать, анализировать, воспринимать, систематизировать информацию, осуществлять поиск и понимать учебно-научного характера. Анализ литературы по вышеназванной проблеме обнаружил определённый дефицит исследований, связанных дидактическими условиями формирования у младших школьников умения работать с научно-познавательным текстом. У истоков этих исследований стояли М.Н. Волокитина, М.Ф. Морозов, И.В. Дубровина. Эти исследования заложили основу для дальнейшего изучения данной проблемы. В связи с этим, целью исследования является теоретическое обоснование дидактических условий, направленных на формирование у учащихся начальной школы умения работать с научно-познавательным текстом.

Разновидность научной речи представляет собой научно-познавательный текст, который обладает особой областью использования, а именно применяется в процессе усвоения и передачи знаний, т. е. в процессе обучения. Данная информация выступает обязательным компонентом тех знаний, которые необходимы для получения образования. Научно-познавательный текст обладает следующими функциями: моделирующая, коммуникативная, информационная и развивающая.

Г.В. Шакина отмечает, что формирование у младших школьников навыка работы с научно-познавательным текстом является одной из важнейших задач начальной школы, и служит фундаментом всего дальнейшего образования. Автор подчеркивает, что два основных компонента включает в себя сформированный навык работы с научно-познавательным текстом: понимание текста (извлечение смысла и содержания); техника чтения (правильное и быстрое восприятие и озвучивание слов, которое основывается на связи между зрительными образами, с одной стороны, и акустическими и речедвигательными – с другой). Указанные два компонента взаимосвязаны и опираются друг на друга. Например, пониманию и восприятию текста способствует улучшение техники чтения. Тем не менее, технике чтения уделяется большее внимание на первых этапах формирования навыка чтения, а пониманию текста уделяется внимание на последующих этапах [7].

Согласно новым образовательным стандартам начального общего образования, как и многие методисты, Г.И. Бондаренко выделяет следующие умения, которые относятся к навыкам смыслового чтения и работе с научно-познавательным текстом:

1. Понимать цель чтения и осмысливать прочитанный научно-познавательный текст.
2. Находить факты, извлекает информацию, которая показана в разнообразных формах (иллюстрация, схема, таблица и текст пр.).
3. Преобразовывать информацию из одной формы в другую: составлять план научно-познавательного текста, представлять информацию в форме схемы, таблицы, текста.
4. Читать про себя и вслух учебные тексты при этом уметь вести «диалог с автором» (прогнозировать будущее чтение; ставить вопросы к тексту и искать ответы; проверять себя).

5. Отделять новую информацию от уже известной.

6. Выделять главную мысль текста [7].

С точки зрения Г.М. Первой, на осмысление и понимание младшими школьниками предметного содержания, прежде всего, направлено овладение учащимися навыками продуктивного чтения, применение различных приемов, форм и методов работы с научно-познавательным текстом при изучении различных предметов [5].

К методам, которые обеспечивают формирование умений восприятия и понимания учебно-научного текста относятся: выделение терминов и ключевых слов в тексте; деление текста на смысловые части; постановка вопросов от заголовка к тексту; ответы на вопросы, предложенные учителем, автором текста, самими учащимися; прогнозирование содержания текста (выдвижение гипотезы о содержании еще не прочитанного научно-познавательного текста на основании осмысления заголовка); озаглавливание текста; анализ определения понятия (выделение термина, признаков понятия, анализ примеров); медленное чтение научно-познавательного текста с пометами (подчеркивание ключевых слов, терминов, определений и др.), выделение известных и новых понятий, нахождение незнакомых слов и непонятных текстовых суждений, уточнение их значения; постановка вопросов во время чтения к частям текста, ответы на вопросы; выделение в тексте теоретической и иллюстративной информации (примеров, схем, графиков, карт, рисунков и др.), анализ графического оформления текста.

Г.В. Шакина выделяет приемы, направленные на формирование умения создавать текст: подробный и сжатый пересказ, дополнение текстов на основе собственного опыта, написание собственных научно-познавательных текстов разных жанров (ответ – обобщение, группировка или анализ, объяснение – толкование или пояснение, сообщение) [7].

Г.И. Бондаренко, для формирования умений работать с информацией, выделяет следующие приемы: выявление способов, применяемых при оценивании информации (опора на ключевые слова, термины, оценочные суждения в тексте); поиск дополнительной информации, а также задания, сформулированные самостоятельно; оценка информации в тексте с позиции ее значимости (для самого ученика, для дальнейшего освоения учебного материала); разные способы изложения полученной информации [2].

Анализ методической литературы позволил определить условия, соблюдение которых способствует формированию умений работать с научно-познавательным текстом. В качестве одного из основных условий, как подчеркивает Н.Н. Светловская, является условие формирования данных умений в учебной деятельности младших школьников [6].

В развитие данного подхода к вопросу формирования умения работы с научно-познавательными текстами в то же время к проблеме формирования знаний, Н.А. Ипполитовой были соотнесены и объединены три процесса: формирования интеллектуальных и общеучебных умений, структуры знаний и учебной деятельности. Взаимосвязь данных процессов была доказана на основе общих психических механизмов. В связи с чем была дидактически обоснована и реализована, а позднее подтверждена на практике, триада: «знания – умения – учебная деятельность», существование которой определяется взаимопроникновением и связью процессов овладения структурой знаний, отвечающим ей умений, одновременно выступающих в роли средства реализации учебной деятельности в ее структурных компонентах. Роль общеучебных интеллектуальных умений в общем развитии школьников определяет место признание функциональной значимости этой триады, в связи с этим определяется система рядоположенных дидактических условий данного процесса [3].

Блок общеучебных интеллектуальных умений обозначен в середине данной триады между учебной деятельностью (также в ее структурной цельности) и знаниями (в их структурной полноте). Посредством данной «золотой середины» обуславливается выбор методов и приемов усвоения всего комплекса видов знаний, представленных в учебных текстах. Таким образом, посредством использования сформированных адекватных общеучебных интеллектуальных умений, которые составляют учебную деятельность, осуществляется усвоение знаний. Двумя путями осуществляется процесс формирования данных видов умений – прямым и косвенным (В.Ф. Паламарчук, А.Г. Раев, А.Я. Савченко,) [5]. Анализ учебников показал, что представленные в них упражнения, способствующие формированию общеучебных интеллектуальных умений, реализуют косвенный путь. Предложенная методика усвоения конкретных видов знаний для младших школьников с одновременным формированием соответствующих общеучебных интеллектуальных умений, реализующих учебную деятельность в ее трех компонентах. Обратную связь друг с другом имеет формирование структуры знаний и формирование умений [5].

А.С. Кривоноженкова отмечает, что формирования общеучебных интеллектуальных умений с позиции дидактических условий позволяет сделать следующие выводы:

- иллюстративный материал как средство формирования умений применяется недостаточно;
- с индивидуально-дифференцированным подходом к младшим школьникам не соотнесены задания учебников, направленные на формирование и развитие учебной деятельности, особенно к младшим школьникам с проблемами усвоения знаний и умений, которые нуждаются в особой педагогической помощи;
- изолированно осуществляется работа по формированию общеучебных интеллектуальных умений, которые только в отчетливом соответствии реализуют учебную деятельность, содействуя ее улучшению и развитию учащихся начальных классов;

– возможности прямого пути формирования умений (в заданиях методического аппарата учебников), так и косвенного (при имеющейся возможности формирования умений с помощью текстов учебников) не используются. Отсутствует сочетание данных путей;

– отсутствует усложнение заданий, которые способствуют формированию общеучебных интеллектуальных умений, то есть преумственность [4].

Следовательно, дидактические условия, направленные на формирование у учащихся начальной школы умения работать с научно-познавательным текстом отсутствуют или не соблюдаются.

Возможность соединения их формирования и развития в комплексном условии является главным в построении системы дидактических условий формирования у школьников начальной школы умения работать с научно-познавательным текстом: в соотношении с учебной деятельностью, с ее структурными компонентами.

Как отмечает А.Д. Андреева и О.Д. Серебренникова, реализация данной системы дидактических условий формирования у младших школьников умения работать с научно-познавательным текстом вызвана необходимостью построения отвечающей ей системы учебных заданий, решаемых учащимися. Во-первых, в процессе усвоения знаний (в их структурной цельности и своеобразии); во-вторых, направленной на развитие блоков умений в их соответствии блокам учебной деятельности школьников [1].

По мнению Г.М. Перовой, трудно переоценить значение работы с дидактическим материалом. С помощью раздаточного материала младшие школьники закрепляют полученные знания и навыки, приобретают умение работать самостоятельно. В работе с дидактическим материалом учащиеся приобретают умение различать и классифицировать материал, делать обобщения, что очень важно в процессе овладения знаниями. С помощью дидактического материала воспитываются эстетические чувства, вкусы младших школьников. С помощью выполнения самостоятельных заданий с применением дидактического материала, учащиеся приучаются к определенному порядку, вырабатывают точность в выполнении задания. Кроме этого, в процессе упражнения с дидактическим материалом совершенствуется темп работы ребенка [5].

Учитель сам подбирает необходимый дидактический материал. Для этой цели он творчески применяет разнообразные материалы, созданные наглядные пособия, а также настольные игры, книжки-раскраски, красочные открытки, старые буквари и т.д.

Анализ педагогической теории и практики показал, что у младших школьников есть предпосылки для успешной работы с учебно-научными текстами. Развитие восприятия в большей мере происходит под воздействием учителя, который учит учащихся начальных классов выделять существенные признаки и свойства, указывает, на что следует обратить особое внимание, учит планомерному и систематическому анализу при восприятии. На уроках под руководством педагога младшие школьники овладевают техникой восприятия информации на материале учебных текстов: смотрят, слушают, выделяют главное, существенное, видят в предмете много деталей; восприятие становится расчлененным и целенаправленным, управляемым, сознательным процессом.

Таким образом, для эффективного формирования умений работать с научно-познавательным текстом на уроках необходимо, чтобы работа младших школьников с учебной книгой осуществлялась как их взаимодействие в информационном обмене. Задача педагога состоит в том, чтобы младший школьник понял структуру и содержание научно-познавательного текста, чтобы организованная таким образом работа с научно-познавательным текстом помогла учащемуся в освоении и усвоении естественно-научной информации и научно-познавательного текста. Младший школьник должен понимать и уметь составлять план учебно-научного текста, определить уровень помощи в проведении им анализа и реализовать приемы, обеспечивающие формирование необходимых для этого умений в овладении естественно-научной картиной мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, А.Д. Понимание первоклассниками языка школьных учебников / А.Д. Андреева, О.Д. Серебренникова // Психология и школа. – 2012. – № 5 – С. 85–92.
2. Бондаренко, Г.И. Развитие умений смыслового чтения в начальной школе / Г.И. Бондаренко // Начальная школа плюс: до и после. – 2013. – № 5 – С. 11–16.
3. Ипполитова, Н.А. Особенности обучения чтению в начальной школе / Н.А. Ипполитова // Начальная школа плюс-минус. – 2009. – № 5 – С. 16–23.
4. Кривоноженкова, А.С. Приемы работы младших школьников с научно-познавательными книгами на уроках литературного чтения / А.С. Кривоноженкова // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 5 – С. 15–18.
5. Перова, Г.М. Чтение как универсальная деятельность младшего школьника / Г.М. Перова // Начальная школа. – 2012. – № 1 – С. 14–22.
6. Светловская, Н.Н. О литературном произведении и проблемах, связанных с его осмыслением при обучении младших школьников чтению / Н.Н. Светловская // Начальная школа. – 2015. – № 4 – С. 10–15.
7. Шакина, Г.В. Оценка сформированности у младших школьников умений работы с текстом как источником информации / Г.В. Шакина // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2014. – № 3 – С. 25–27.

Материал поступил в редакцию 24.12.19

**DIDACTIC CONDITIONS FOR DEVELOPING THE PRIMARY STUDENTS
ABILITY TO WORK WITH SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL TEXT**

I.B. Golub¹, M.A. Pantyukhina²

¹ Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, ² the 5th year Student
Sholem Aleichem Amur State University, Birobidzhan, Russia

***Abstract.** This article, based on the analysis of theoretical sources, reveals the concept of scientific and educational text. The study of methodological literature allowed us to determine the features of the formation of General educational skills of working with scientific and educational texts in primary school students.*

***Keywords:** primary school student, students, formation, development, didactic conditions, skills, universal educational actions, methods, techniques, text, scientific and educational text.*

УДК 371

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Г.Р. Тожибоева, преподаватель

Ташкентский областной Чирчикский государственный педагогический институт, Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье рассматривается психолого-педагогическая компетентность учителя начальных классов. Поскольку обучение младших школьников, может быть сформировано лишь на широкой теоретической основе, в процессе проблемного изложения теоретического материала, в ходе активного обсуждения различных точек зрения, имеющихся в научно-методической литературе.*

***Ключевые слова:** компетентность, метод, методика, обучение, подготовка, педагог, развитие, формирование.*

Подготовка будущего учителя к обучению младших школьников включает в себя: знание преподаваемого предмета и родственных дисциплин, владение методологией предмета, знание возрастных психологических особенностей младшего школьника, знание современных психологических методов развития творческих способностей детей. Проявлением компетенций выступают умения, т. е. действия в определенной ситуации. Умения – это компетенция в действии.

Психолого-педагогическая компетентность учителя начальных классов складывается из мотивационного, инструментального и личностного компонентов:

- ✚ мотивационный – ценностные установки самореализации в профессиональной деятельности, самообразовании и саморазвитии;

- ✚ инструментальный компонент предполагает умение применять психолого-педагогические знания в профессиональной деятельности; наличие специфических навыков, позволяющих воспринимать и оценивать педагогическую ситуацию; умение организовать педагогический процесс в различных социокультурных условиях; профессионально-диагностические действия, позволяющие будущему учителю преобразовывать учебный материал в диагностический; владение основами проектировочных действий, цель которых заключается в создании гибкой системы организации жизнедеятельности младшего школьника. Данная система включает в себя особенности развития ребенка в процессе взаимодействия с учителем, со сверстниками, с родителями;

- ✚ личностный компонент включает качества, свойства и способности личности к самовыражению, самосовершенствованию, самоконтролю, самоанализу, профессиональному росту.

Психолого-педагогическая компетентность предусматривает владение студентами научно-исследовательскими компетенциями, составляющие основу научно-исследовательской компетентности. Таким образом, интегративными характеристиками готовности к осуществлению научно-исследовательской деятельности выступают научно-исследовательские компетенции.

Основные научно-исследовательские компетенции были рассмотрены в диссертационном исследовании Е.П. Тарасовой [3]. Автор выделяет компетенции на основе задач, решаемые в педагогическом исследовании. Мы считаем, что выделенные Е.П. Тарасовой научно-исследовательские компетенции, могут быть также сформированы у будущих учителей начальных классов.

Данные задачи были определены Ю.К. Бабанским [1] при изучении методологических проблем педагогического исследования.

Первая группа задач требует решения определенных теоретических вопросов, входящих в общую проблему, для чего необходима теоретическая компетенция, представляющая единство знаний, умений, наличие определенного опыта по выявлению сущности исследуемого явления, отражающегося в понятиях, их признаках, уровнях функционирования и др.

Изучение практического состояния исследуемой проблемы, составляет вторую задачу и предполагает владение диагностической компетенцией.

Третья задача включает обоснование необходимой системы мер для решения имеющейся проблемы. Данная задача требует наличия проективно- конструктивной компетенции.

Далее следует реализация предложенной системы мер с точки зрения соответствия ее критериям оптимальности, и здесь должна появляться готовность к реализации этих мер, то есть, операционально-процессуальная компетенция.

Наконец, пятая задача представляет собой анализ результатов достигнутого, разработку методических рекомендаций для тех, кто будет использовать результаты исследования на практике (например, разработка методических рекомендаций для родителей, студентов или учителей начальной школы, направленных на закрепление конкретной темы по математике), что предполагает интерпретацию полученных данных и оценку проделанного, рефлексию по поводу своей научно-исследовательской деятельности. Здесь имеет

место интерпретационно-рефлексивная компетенция.

Учитывая большое значение коммуникативных аспектов в проведении исследования, которые пронизывают весь его процесс (изучение литературных источников – это своеобразный акт коммуникации; для проведения диагностических и преобразующих процедур исследователю крайне необходимы коммуникативные умения; процессуальные моменты также обеспечиваются способностью наладить взаимодействие с участниками научно-исследовательского процесса; рефлексия – это диалог с собой), вводится понятие коммуникативная компетенция.

Отметим, что проблемная ситуация может быть представлена в виде модели, а процесс ее решения как преобразование этой модели в иное состояние. Модель выступает как отображение какого-либо объекта в более простом, уменьшенном виде структуры, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами исследуемого объекта и облегчающие процесс получения информации о нем [2, с. 52]. Теоретическая компетенция необходима для создания теоретической модели предмета проблемы; диагностическая компетенция позволяет выявить ее реальное состояние; проективно-конструктивная компетенция обеспечивает создание его идеального состояния или его будущего, а также способов достижения этого будущего; операционально-процессуальная компетенция способствует переводу идеальной модели из настоящего в будущее, из потенциального состояния в новое реальное; интерпретационно-рефлексивная компетенция позволяет понять, объяснить, доказать разрешение проблемы (или, наоборот, отрицательный результат исследования) на основе соотнесения нового настоящего состояния предмета проблемы с ее прежним состоянием, найти новые перспективные линии развития и др.

Важным для исследователя является осознание и оценка самого научно-исследовательского процесса, его противоречий и трудностей, а также анализ собственных психологических, профессионально-педагогических и личностных качеств. Коммуникативная компетенция необходима на всех этапах исследования, так как научно-исследовательский процесс строится на актах коммуникации и общения [2]. Так как научно-исследовательская компетентность содержит:

- ✚ мотивационный компонент – предполагает потребность в исследовательской деятельности (умение анализировать литературные источники; способность наладить взаимодействие с участниками исследовательского процесса); включает цели, мотивы, интерес, побуждающие студентов осуществлять научно-исследовательскую деятельность;

- ✚ процессуальный компонент предполагает владение исследовательскими компетенциями (теоретической, диагностической, проективно-конструктивной, операционально-процессуальной, интерпретационно-рефлексивной); инфокоммуникационными технологиями;

- ✚ личностный компонент включает способность решать определенные задачи целостного исследовательского процесса на основе имеющихся знаний, умений и навыков, ценностных ориентаций, потребностей, опыта субъекта этого процесса в определенной, заранее неизвестной ситуации.

Таким образом, компетенция выступает, как готовность решать определенные задачи целостного научно-исследовательского процесса на основе имеющихся знаний, умений, ценностных ориентаций, потребностей, опыта субъекта (учителя начальных классов) этого процесса в определенной, заранее неизвестной ситуации. Решение этих задач создает предпосылки для достижения цели научного исследования, а значит, решения исследуемой проблемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабанский, Ю.К. Повышения эффективности и качества уроков / Ю.К. Бабанский // Советская педагогика. – 1981. – № 12. – С. 106–111.
2. Краевский, В.В. Методология педагогического исследования: Пособие для педагога-исследователя / В.В. Краевский. – Самара, 1994. – 156 с.
3. Тарасова, Е.П. Подготовка студентов социально-экономического колледжа к исследовательской деятельности: дисс. ... канд. пед. наук. / Е.П. Тарасова. – Петрозаводск, 2000. – 201 с.

Материал поступил в редакцию 17.01.20

PRIMARY SCHOOL TEACHER'S PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE

G.R. Tozhiboeva, Lecturer

Tashkent regional Chirchik state pedagogical Institute, Uzbekistan

Abstract. *This article examines the psychological and pedagogical competence of primary school teachers. Since the education of primary school children can only be formed on a broad theoretical basis in the process of problem presentation of theoretical material in the course of active discussion of various points of view available in the scientific and methodological literature.*

Keywords: *competence, method, methodology, training, preparation, teacher, development, formation.*

УДК 372.852

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ИНФОРМАТИКИ И ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ШКОЛАХ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

К.П. Фёдоров, преподаватель математики и информатики
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

***Аннотация.** Одним из этапов решения проблемы адаптации методики обучения информатике к особенностям школ с углубленным изучением иностранных языков является реализация межпредметных связей информатики и иностранного языка. Такие связи классифицируются двумя категориями: прямые и обратные. Первые реализуют решение проблем лингвистики средствами информатики и информационных технологий, вторые – решение проблем информатики с использованием знаний иностранного языка. В статье представлены задачи, реализующие прямые и обратные связи, и даны диаграммы результатов выполнения заданий учащимися конкретных школ Санкт-Петербурга.*

***Ключевые слова:** межпредметные связи, метапредметная оболочка, система NordMaster, диалоговое общение, логические особенности языка, система числительных иностранного языка.*

Проблема реализации межпредметных связей (МС) на уроках информатики в профильных школах была исследована В.П. Войтинцевым [2], который считает, что наиболее эффективная реализация МС информатики с профильными дисциплинами может быть достигнута в форме задач мета-предметного характера. Это позволит учащимся овладеть знаниями и умениями в тех областях, к которым они испытывают интерес и склонности, с помощью средств информатики и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), научит самостоятельно приобретать знания, мыслить, уметь ориентироваться в современном обществе, быть востребованными и успешными. Планирование курса информатики средствами МС с профильными дисциплинами помогает развитию у обучающихся способностей к деятельности в той сфере, которая им наиболее близка, мотивируя на творческую и познавательную активность. Информатика используется как метапредмет, надпредметная оболочка, способствующая более глубокому развитию МС учебных дисциплин в профильной школе. В конечном итоге это приводит к повышению эффективности образования обучаемых как по информатике, так и по профильным дисциплинам. Повышение познавательной мотивации учащихся возможно за счет отбора и реализации задач межпредметного характера, отражающих МС информатики с дисциплинами, представляющими сферу интересов обучаемых. Перед учителем информатики, работающим в профильной школе, стоит задача поиска “точек соприкосновения” информатики с профильными дисциплинами. Такой подход предполагает реализацию только *прямых* МС информатики с профильными учебными дисциплинами (т. е. исследование и решение на уроках информатики проблем курса профильных дисциплин средствами ИТ и с применением знаний из области информатики) [1]. В школах с углубленным изучением иностранных языков (ШУИИЯ) таковыми являются прямые межпредметные связи информатики и иностранного языка (прямые МС ИиИЯ), реализация которых достигается путем исследования и решения проблем лингвистики на уроках информатики средствами ИКТ и с применением знаний из области информатики. При этом информатика используется как метапредмет или как надпредметная оболочка, способствующая исследованию и решению проблем лингвистики, формулируемых как проблемы метапредметного характера.

Для реализации прямых МС ИиИЯ автор предлагает более глубокое изучение на уроках информатики в ШУИИЯ программных средств (ПС) и ИКТ, предназначенных для работы в области лингвистики. Кроме систем машинного перевода и электронных словарей, на изучение основ работы с которыми в ШУИИЯ по авторской методике обучения информатике (МОИ) отводится большее время по сравнению со стандартными МОИ, к таким ПС относятся системы, позволяющие организовать фронтальное, диалоговое и групповое общение учителя и учащихся на иностранных языках (ИЯ), просмотр иностранных фильмов на языке оригинала, телеконференции с носителями языка, лингвистические форумы и семинары. Одной из таких систем является система NordMaster, установленная в лингафонном кабинете Немецкой гимназии “Петершуле” Красногвардейского района (г. Санкт-Петербург, Заневский пр., д. 53, к. 2). Позже, по предложению автора, система NordMaster постепенно была установлена и в некоторых других ШУИИЯ Северной столицы (в частности, в Лицее № 329 Невского района с углубленным изучением английского языка, пр. Елизарова, д. 7, к. 1).

С целью определения уровня эффективности МС ИиИЯ в авторской МОИ в ШУИИЯ, учащиеся 11-х классов Лицея № 329 и гимназии “Петершуле” были разделены на экспериментальные и контрольные группы (в Лицее – ЭГ-1 и КГ-1 по 10 человек, в “Петершуле” – ЭГ-2 и КГ-2 по 11 человек). В ЭГ-1 и ЭГ-2 в программу по информатике автором было включено изучение основ работы с системой NordMaster и ИКТ, необходимых для успешного овладения данной системой, в КГ-1 и КГ-2 – нет. Кроме того, основы работы с системами

машинного перевода и электронными словарями учащиеся КГ-1 и КГ-2 изучали в стандартном объеме, а учащиеся ЭГ-1 и ЭГ-2 – в расширенном. Во время проведения мониторинга предметной обученности информатике учащихся ЭГ-1, ЭГ-2, КГ-1 и КГ-2, всем учащимся были предложены задания, предполагающие работу в системе NordMaster. Первый этап мониторинга был проведен до начала экспериментов (когда учащиеся всех четырех групп еще не имели опыта работы в NordMaster), второй – через 3 месяца, третий – через 6 месяцев после их начала (ко времени 2-го и 3-го этапов учащиеся ЭГ-1 и ЭГ-2 уже имели достаточный опыт работы с данной системой, тогда как учащиеся КГ-1 и КГ-2 – нет). В мониторинг было включено оценивание овладения следующими умениями и навыками (в баллах в соответствии с уровнем сложности задания и степенью успешности его выполнения данным учащимся [4], [5]): 1) основы работы с системами машинного перевода и электронными словарями (max – 5 баллов); 2) организация фронтального общения учителя с учащимися на иностранном языке в системе NordMaster (max – 5 баллов); 3) организация диалогового общения учителя с учащимися на иностранном языке в системе NordMaster (max – 5 баллов); 4) организация группового общения учащихся друг с другом на иностранном языке в системе NordMaster (max – 5 баллов); 5) организация просмотра иностранного фильма на языке оригинала в системе NordMaster (max – 10 баллов); 6) организация телеконференции с носителями языка в системе NordMaster (max – 15 баллов; телеконференция была организована в локальных сетях школ; на нее были приглашены специалисты из Великобритании и Германии). Максимальное количество баллов по сумме шести заданий – 40. По результатам мониторинга учащиеся были разделены на три уровня овладения особенностями, позволяющими реализовать прямые МС ИиИЯ: высокий (30 – 40 баллов), средний (15 – 29 баллов) и низкий (0 – 14 баллов). Результаты распределения учащихся ЭГ-1, ЭГ-2, КГ-1 и КГ-2 по уровням на каждом этапе мониторинга представлены на диагр. 1. Результаты свидетельствуют о высоком уровне эффективности прямых МС ИиИЯ в авторской МОИ в ШУИИЯ [6].

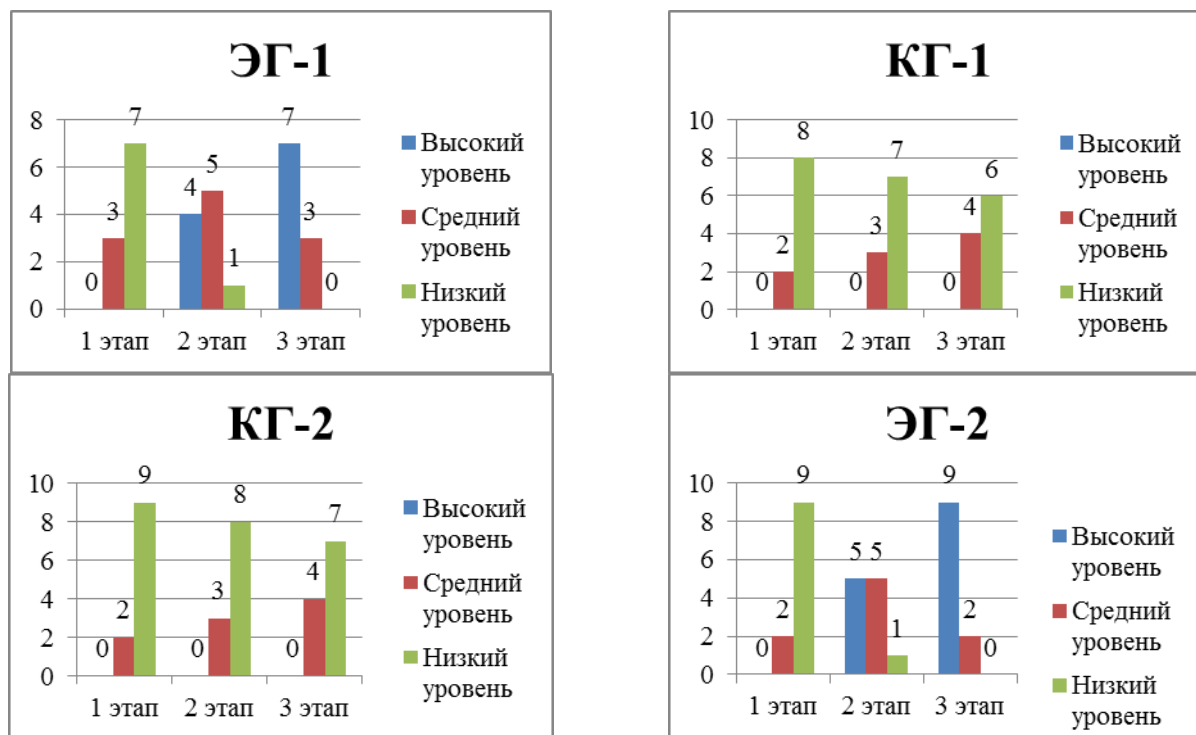

Диаграмма 1. Уровни овладения особенностями, позволяющими реализовать прямые межпредметные связи информатики и иностранного языка

Одно из возможных направлений реализации *обратных* МС ИиИЯ (т. е. одну из возможностей исследования проблем информатики, решению которых может помочь владение иностранными языками, используемыми в качестве метапредметной оболочки), исследованное А.С. Котовым и Ж.Г. Шакуто в книге [3] – сравнительный анализ иностранных языков (ИЯ) и языков программирования (ЯП) средствами информатики и ИТ. Данное направление реализации обратных МС ИиИЯ целесообразно использовать при изучении раздела курса информатики “Основы алгоритмизации и программирования”. Автор предлагает включить в программы по информатике для ШУИИЯ данную особенность, а также другие особенности, обеспечивающие возможности реализации обратных МС ИиИЯ [4], [5]: 1) исследование изучаемого ИЯ как системы и исследование системы языков мира (в разделе “Основы системного подхода”) (10 баллов); 2) исследование системы числительных изучаемого ИЯ (в том же разделе или в разделе “Математические основы информатики”) (20 баллов); 3) исследование ИЯ, представляющего собой один из способов кодирования информации (в теме “Кодирование

информации”, входящей в состав раздела “Информация и информационные процессы”) (10 баллов); 4) анализ логических особенностей правил орфографии и пунктуации, синтаксиса и словообразования, семантических и морфологических конструкций изучаемого ИЯ (в разделе “Основы алгебры логики”) (20 баллов); 5) Построение и исследование информационных моделей семантических конструкций ИЯ и ЯП, политического устройства России и зарубежных стран, систем образования в странах изучаемых ИЯ (в разделе “Информационное моделирование”) (20 баллов); 6) изучение научной терминологии в области информатики на изучаемом ИЯ, составление терминологического словаря в системе машинного перевода (в разделе “Компьютер – универсальное средство для работы с информацией”) (20 баллов; за все 6 особенностей max – 100 баллов).

Результаты мониторинга, отражающего динамику уровней овладения учащимися ЭГ-1, ЭГ-2, КГ-1 и КГ-2 перечисленными особенностями, позволяющими реализовать обратные МС ИиИЯ, представлены на диагр. 2, с. 7 (высокий уровень – 80 баллов и выше; средний – 30 – 79 баллов; низкий – менее 30 баллов). Как и в случае прямых связей, реализация возможностей обратных МС ИиИЯ, в соответствии с результатами мониторинга, более эффективна в ЭГ-1 и ЭГ-2, обучавшихся информатике по авторской методике.

Владение ИЯ не только позволяет решить задачи курса информатики, рассмотренные выше и аналогичные им, но и способствует чтению в подлинниках иностранной научной литературы в области информатики и в других областях науки, возможности применения на практике знаний, почерпнутых из данной литературы, анализа и исследования изложенных в ней фактов, открытия нового, возможности изложения своих знаний представителям иноязычных народов. С другой стороны, владение ИТ способствует решению проблем, стоящих перед учащимися в процессе изучения ИЯ. Поэтому задачи, позволяющие реализовать МС ИиИЯ, автор предлагает включить в содержание обучения информатике в ШУИИЯ. Это позволит решить проблему адаптации МОИ к особенностям ШУИИЯ. Кроме того, при реализации задач, рассмотренных выше, учитывались особенности ИЯ, определяющих профиль школы (в Лицее № 329 – английский, в Гимназии “Петершуде” – немецкий язык). Учет данного аспекта также способствует более высокой эффективности возможностей реализации МС ИиИЯ по авторской МОИ в ШУИИЯ.

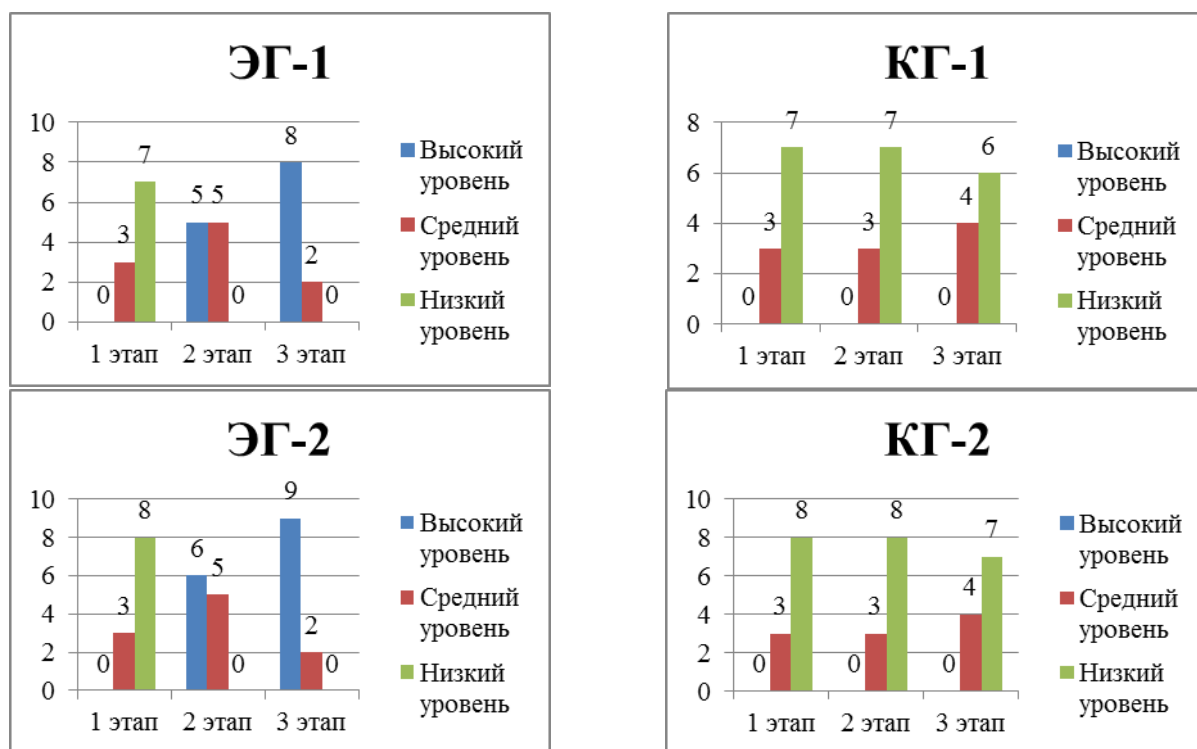

Диаграмма 2. Уровни овладения особенностями, позволяющими реализовать прямые межпредметные связи информатики и иностранных языков

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамян, Г.В. Таксономия, классификация и методология анализа целей обучения информатике и информационным технологиям в условиях глобализации образования / Г.В. Абрамян, Г.Р. Катаасонова // *Фундаментальные исследования*. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – № 87. – С. 1647–1652.
2. Войтинцев, В.П. Межпредметные связи на уроках информатики / В.П. Войтинцев. – М.: Pedsovet.ru, 2014.
3. Котов, А.С. Реализация межпредметных связей информатики и иностранного языка через использование компьютерных исполнителей / А.С. Котов, Ж.Г. Шакуто. – М.: Педагогика, 2011.
4. Фёдоров, К.П. Проблема отбора содержания курса информатики для школ с углубленным изучением иностранных языков / К.П. Фёдоров // *Современные проблемы и тенденции развития экономики, управления и*

информатики в XXI веке. Материалы IV ежегодной международной научно-практической конференции. Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2014. – С. 72–73.

5. Фёдоров, К.П. Требования к отбору содержания программ по информатике и ИКТ для школ с углубленным изучением иностранных языков / К.П. Фёдоров, Г.В. Абрамян // Региональная информатика "РИ-2014". Материалы XIV Санкт-Петербургской международной конференции. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. – С. 374.

6. Фёдоров, К.П. Проблемы методики обучения информатике в школах лингвистического профиля / К.П. Фёдоров // Региональная информатика "РИ-2018". Материалы XVI Санкт-Петербургской международной конференции. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – С. 374.

Материал поступил в редакцию 23.12.19

IMPLEMENTATION OF INTERSUBJECT LINKS OF COMPUTER SCIENCE AND FOREIGN LANGUAGE IN THE METHODOLOGY OF TEACHING COMPUTER SCIENCE AT SCHOOLS WITH ADVANCED STUDY OF FOREIGN LANGUAGES

K.P. Fyodorov, Lecturer of Mathematics and Computer Science
Saint Petersburg State University, Russia

***Abstract.** One of the steps of solution the problem of adapting the methods of teaching of the informatics to the features of schools with profound studying of foreign languages is the realization of intersubject communications of the informatics and the foreign language. Such communications are classified in two categories: direct and inverse. The firsts realize the solution of linguistics problems by tools of the informatics and information technologies, the seconds – the solution of informatics problems with using of knowledges of the foreign language. In the article are presented the tasks which realize the direct and inverse communications, and are given the diagrams of the results of performance by the students of the specific schools of St. Petersburg.*

***Keywords:** intersubject communications, metasubject shell, the NordMaster system, dialogue communication, logical features of the language, the system of numerals of the foreign language.*

Study of art
Искусствоведение

УДК 7.06

**ОСНОВНАЯ СУТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДЕТАЛЕЙ
И ОБРАЗОВ В ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ**

О. Ахмедова, кандидат филологических наук

Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В данной статье ведется речь и анализируется вопрос о появлении древнего фольклора, о сохранении его в определенной мере художественно-поэтических деталей, образов фольклорных произведений.*

***Ключевые слова:** миф, фольклор, поэтический символ, сундук, камень, колечко, серьги, деталь, образ.*

Художественно–устное творчество, в частности, обрядовый фольклор всех народов мира, было отражением гармоничности материальных и духовных благ. Духовность начинается с фольклора и с развитием общества становится его составной частью.

В древности какой–то камень или животное были объектом поклонения. Однако без мифологии и без какой-то непосредственной оценки человеком этих камней, они остаются только как простой объект, они не могут стать объектом информации, т. е. не сохраняют и не передают ее. Но письма, рисунки на них, притчи и легенды о них являются важным объектом фольклористики.

Единовременное появление фольклора в древнюю эпоху, его синкретический характер, ощутимо сохранились как художественно-поэтические детали, образы в фольклорных произведениях.

Камень: камни и записи, рисунки на камнях имели важное значение в древней культуре и в древнем мире. В этнографической литературе широко разработан камень среди фетишистических иконографий и он разнообразен. Поэтому Г.Г. Стратанович разделяет на шесть этапов развитие обожествления камня в древности:

1. Этап поклонения камню, учитывая следующие различные его качества: своеобразная форма, появления его в жизни общества, блеск его и другие необычные качества;
2. Поклонение самым высоким горам этнического региона;
3. Поклонение духу какой-то горы;
4. Поклонение горам как крепости, где обитают духи предков;
5. Поклонение грудам камней на труднопроходимых местах горной дороги;
6. Хоми – поклонение горам [2].

Художественная деталь камня встречается в фольклоре всех народов, несмотря на каком этапе развития они находятся.

В узбекском фольклоре в сказках о трех братьях, “Хромой волк”, “Гулямбачча” и других в начале трёх дорог встречается камень с надписями: “идешь вернется”, “идешь опасность”, “идешь не вернешься” [3]. Это приходится к пятому этапу в классификации камней Г.Г. Стратановича.

Сундук: в древнем мире все что попадалось на глаза, каждый услышанный голос, все это носило в себе информацию реального или мифологического содержания [1]. Это касается и древних тюркских народов. Например, сундук у древних тюркских народов обозначал изобилия.

Два сундук

Друг перед другом, ёр-ёр.

Два сватья вровень,

Делают свадьбу, ёр-ёр.

В действительности, брачные свадьбы свидетельствуют не только о соединении двух молодых, но и указывают насколько благосостоятельны сватья. У кого ничего нету не может сыграть свадьбу. Деталь сундук очень характерен в сказке “Зумрад и Киммат”. В сказке с помощью детали добро награждается, зло наказывается.

Птица: еще в глубокой древности люди наблюдая полет птиц, их поведение выработали у себя опыт получения сведения о погоде и природных явлений. Даже думали, что аист и ласточка могут приводить за собой времена года. В результате появилась песня “Аист прилетел, лето пришло. В древней культуре птицы, их изображение считался тотемом, символом какого-то племени.

Необходимо отметить, что птицы, которые могли долететь в далекие страны, вместе с героем сказок являются выражением древних тотемистических взглядов. По нашему мнению, герой сказки, когда кончается еда, со своего тела нарезает мясо и подает тотему, но он может вернуть это мясо герою сказки. В сказке “Бей палка” аист дарит старику скатерть, волшебную керамическую посуду и палки, он таким образом, становится спонсором-духом. В общем, историческую основу волшебных предметов сказок и поэм составляют те факты, что они были объектами поклонения в эпоху древней культуры, хранителями и передающими различных информации.

Историки культуры свидетельствуют о том, что в Китае в древности было своеобразное “птичье письмо”. Поэма Фаридиддина Атгара “Логика птиц”, произведение Алишера Навои “Язык птиц” показывает, что во всей Азии в мифологических, религиозных представлениях важное место занимали птицы.

В узбекской фольклористике такие детали как сундук, камень, кольцо, образы птиц еще специально не изучены. Однако есть такие произведения, где в составе поэмы можно проследить несколько объектов. Например, в поэме “Равшан” Юнус пери чтобы утешить своего внука, дает ему “приносящее счастье кольцо правления”. “Равшанбек взял кольцо правления”. “Равшанбек взял кольцо и прочитал записи на нем... на земле есть пленник, который пленил всех пери... на некоторых кольцах есть имя и портрет красавицы”. Словом, Равшан прочитал на кольце имя Зулхумор и увидел ее портрет. Из местности Ширвон в Чамбил птица скворец приносит письмо.

В мифологии племени, человеку делает доброе и охраняет от нечистей и помогают в трудное время только животные и птицы, которые являются их тотемами. В сказке “Фарход и Ширин” Фарход увидел пари Гуликахах и Ширин, которая сидела на качеле в “зеркале мира”.

С точки зрения фольклористики, анализируя отрывки из произведений, можно делать следующие выводы: “кольцо правительства” – это художественное изображение кольца древних правителей является символом власти. Потому что правитель “пленил всех пери на земле”. Имя на кольце тоже имеет историческую основу. А изображение является отражением в фольклоре пиктографического рисунка. Во втором примере место кольца занимает “зерцало мира”. По нашему мнению, их основу составляют пиктографические изображения в древних пещерах, древние записи на камнях, имена оставленные на различных предметах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Львова, Э.Л. Традиционные мировоззрение тюрков Южной Сибири. Про-странство и время. Вешный мир / Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев и др. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 153.
2. Стратанович, Г.Г. Народные верования населения Индокитая / Г.Г. Стратанович. – М. «Наука», 1978. – С. 51.
3. Ўзбек халқ эртақлари. Икки томлик. 1 том. – Т.: ЎзССР давлат бадий адабиёт нашриёти, 1963. – Б. 538, 545.

Материал поступил в редакцию 06.12.19

THE MAIN ESSENCE OF ARTISTIC DETAILS AND IMAGES IN FOLKLORE WORKS

O. Akhmedova, Candidate of Philological Sciences
Uzbekistan State Institute of Arts and Culture (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *This article discusses and analyzes the question of the appearance of ancient folklore, the preservation of its artistic and poetic details, images of folklore works to a certain extent.*

Keywords: *myth, folklore, poetic symbol, chest, stone, ring, earrings, detail, image.*

УДК 078

КОНЦЕРТМЕЙСТЕР ХОРА – МУЗЫКАНТ-СОРАТНИК

С.П. Кадирова, доцент кафедры хорового дирижирования
Государственная консерватория Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** Репертуар любого хорового коллектива вбирает в себя многогранную палитру произведений, являющимися шедеврами мировой музыкальной культуры, а также произведения композиторов, которые являются достоянием своей страны. Процесс подготовки произведений складывается из титанического труда дирижеров оркестра, хормейстеров и конечно пианистов – концертмейстеров, деятельность которых, как правило, остается за пределами внимания, что обусловило обращение автора к этой теме. Как очень тонко заметил К. Виноградов: « Концертмейстер должен питать особую, бескорыстную любовь к своей специальности, которая не приносит внешнего успеха, – аплодисменты, цветы, почести и звания, за очень редким исключением, достаются не ему. Он всегда остается «за кулисами», каков ни был его вклад в успех подопечных артистов» [1, с. 134]. Это многогранная работа концертмейстеров хора в учебном процессе, концертно-исполнительской практике, без которой хормейстерам не обойтись. Совместная работа дирижера и концертмейстера – это длительный и неустанный труд, благодаря которому повышается исполнительский уровень хорового коллектива, расширяется репертуар различной сложности, стилей, школ и эпох.*

***Ключевые слова:** музыка, хор, концертмейстер, дирижёр, партитура, певец, оркестр, динамика, фактура.*

Работа концертмейстера в хоровом классе отличается от других видов концертмейстерства и сопряжена со многими трудностями. Прежде всего, умение играть «по руке», то есть способность понимать дирижёрские жесты и намерения, знать основы дирижёрской техники, свободно читать хоровые партитуры в репетиционном процессе разучивания произведений, умение слушать, играть с партнером. Пианисты с детства привыкают к индивидуальным занятиям, поэтому далеко не все хорошие солисты могут справиться с игрой в ансамбле, что основано на непрерывном контакте и согласии. А работа с хоровым коллективом для концертмейстера усложняется тем, что ансамблировать необходимо и с дирижёром, и с певцами коллектива.

Концертмейстер хора имеет свой «голос», но он является частью одной из составляющей целостности звукового полотна. По мнению Е. Шендеровича, «удобство, которое обеспечивает солисту чуткий партнер-аккомпаниатор, обладающий большим ансамблевым опытом, – это основное условие для работы ... главное из всех составляющих качеств профессии концертмейстера» [4, с. 6]. В работе концертмейстера хора задача усложнена тем, что партнер в данном случае – дирижер + хор, а к примеру, в таких произведениях, как «Песни любви» И. Брамса, написанных для фортепиано в четыре руки, помимо ансамбля с дирижёром, хором, появляется еще одна задача – ансамбль со вторым пианистом.

При исполнении произведений, написанных для хора и фортепиано, или для хора с оркестром, но исполняемых под фортепиано, нельзя оставлять без внимания звуковой баланс и с хором, и с солистом, и с отдельными партиями в виду того, что они разные. О достижении звукового баланса Дж. Мур писал, что «.. до тех пор, пока аккомпаниатор не наберется опыта, он будет стараться играть как можно тише, чтобы слышать голос яснее, чем звук собственного инструмента. При этом ему будет казаться, что он достиг звукового баланса, но подобное исполнение не доставит удовольствия ни искушенному слушателю, ни певцу, лишенному столь нужной ему поддержки» [3, с. 130]. Концертмейстеру хора необходимо учитывать, что любой хоровой коллектив обладает возможностями, намного превосходящими возможности одного певца и по динамике, и по гармонической насыщенности, а потому и игра концертмейстера должна быть значительно более рельефной и эмоционально насыщенной. Краски, туше, звуковая мощь, широта диапазона звучания инструмента – все это, вместе со звучанием хора дает полноту художественного воплощения.

Нельзя еще и не учитывать тот факт, что зачастую в клавирах оркестровых партитур не всегда учтены технические удобства пианиста, и концертмейстеру иногда приходится делать собственную транскрипцию фортепианных переложений без потери качества звучания, тембров, искажения голосоведения. Главным является необходимость максимально приблизить звучание к оркестровому, одновременно делая изложение фортепианной партии более пианистичным.

Следовательно, концертмейстер хора – это пианист, ансамблист, аккомпаниатор – капельмейстер, специалист в области инструментовки. Таким образом, работа концертмейстера в хоровом коллективе представляет собой весьма сложный и многоуровневый процесс.

Профессора кафедры хорового дирижирования, имеющие многолетний практический опыт работы со студенческим хором Государственной консерватории Узбекистана, высказали свое мнение о работе с концертмейстерами.

Профессор Наира Сахибовна Шарафиева: «Поскольку хор является «тонким музыкальным инструментом,

состоящим из живых человеческих голосов», он требует к себе бережного отношения со стороны как руководителя, так и концертмейстера. В хоровом классе может работать, если говорить о концертмейстерах, музыкант с острым слухом, тонким чутьем исполнителя, в данном случае ансамблиста. Безусловно, эти качества требуют опыта работы с хором. Концертмейстер хора это, прежде всего, отличный пианист с безупречной техникой, ярким «прикосновением» и художественным вкусом. Кроме того, в зависимости от поставленных творческих задач концертмейстер должен уметь мгновенно «переключаться», т. е., например, транспонировать аккомпанемент, а это сможет не всякий концертмейстер».

«Степень профессионального мастерства концертмейстера, – говорит профессор Любовь Хабибовна Джумаева, – прежде всего определяется высокой планкой требовательности к себе. Она включает чистоту техники, яркость фразировки, красочный звук, тонкость, сочетающуюся с масштабностью, уважительное отношение к каждому штриху, оттенку, обозначениям и авторским ремаркам в любых произведениях различной сложности. Знание специфики оркестровых инструментов, быстрая реакция, умение «слышать» хор, предугадать желания и требования руководителя хора – это те качества, которые делают концертмейстера незаменимым партнером и соратником хорового коллектива.»

С.А. Казачков в своей книге «От урока к концерту» сказал – «Процесс музицирования, состояние творческой эйфории и эмоционального подъема уживаются с трезвыми, хладнокровными и точными действиями по управлению исполнением» [2, с. 331], такое сочетание эмоционального и рационального начал присуще нашим лучшим концертмейстерам кафедры. И, конечно же, хотелось бы узнать мнение самих концертмейстеров о том, чем же отличается специфика работы концертмейстера хора и что в ней их привлекает.

По мнению пианиста, много лет проработавшего на кафедре ГКУз в качестве концертмейстера Олега Иванова: «Работа с хоровым коллективом непосредственно связана не просто с «живым звуком», а с плотной фактурой, богатой тембральными красками и обертонами, захватывающей своей насыщенностью и полетностью звука. Умение передать в игре воображаемое оркестровое звучание, необходимость быстро и точно скорректировать его со звучанием хоровых голосов, – все это требует от концертмейстера постоянной работы над собой. Это своего рода слияние двух оркестров. Кроме того, меняющийся состав хора, различные стили и формы хорового репертуара заставляют быть в постоянном поиске новых решений и каждый раз ты открываешь себе произведение и видишь его в каком-то новом аспекте. Работа трудная и очень благодарная тем, что ты слышишь постоянные ансамблевые отклики на свою игру певцов хора».

Безусловно, в настоящее время найти концертмейстера, отвечающего этим параметрам, довольно сложно. И для решения данной проблемы, целесообразно в учебном плане подготовки пианистов часть практических часов или работы в концертмейстерском классе, отвести на работу в классах дирижирования и работу с хоровым коллективом.

Концертмейстер должен быть не только прекрасным, технически свободным пианистом, а и гибким музыкантом, готовым к изучению разнообразной музыки. Он должен любить процесс совместной работы, уметь слышать партнера, знать и чувствовать его так, как себя.

Безусловно, нет легких профессий, за видимой слаженностью и непринужденностью стоит большая работа. Главное, чтоб людей объединяла любовь и полная искренняя отдача тому делу, которому они посвящают свою жизнь. В нашем случае – это искусство!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, К. О работе опытного концертмейстера / К. Виноградов. – М., 1974. – С. 134.
2. Казачков, С. От урока к концерту / С. Казачков. – Казань, 1990. – С. 331.
3. Мур, Дж. Певец и аккомпаниатор. Воспоминания, размышления о музыке / Дж. Мур. – М., 1987. – С. 130.
4. Шендерович, Е.М. В концертмейстерском классе: Размышления педагога / Е.М. Шендерович. – М., 1996. – С. 6.

Материал поступил в редакцию 16.01.20

CHOIR CONCERTMASTER IS COMPANION-MUSICIAN

S.P. Kadirova, Associate Professor
at the Department of Choral Conducting
State Conservatory of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *The repertoire of any choir group incorporates a multifaceted palette of works that are masterpieces of world musical culture, as well as works by composers who are the property of their country. The process of preparing works consists of the titanic work of orchestra conductors, choirmasters and, of course, pianists – accompanists, whose activities, as a rule, remain beyond the scope of attention, which led the author to address this topic. As K. Vinogradov very subtly remarked: “The concertmaster must have a special, disinterested love for his specialty, which does not bring external success – applause, flowers, honors and titles, with very rare exceptions, go not to him. He always remains “behind the scenes”, no matter what his contribution to the success of the ward artists is ”[1, p. 134]. This is a multifaceted work of the choir accompanists in the educational process, concert and performing practice, without which the choirmaster can not do. The joint work of the conductor and accompanist is a long and tireless work, due to which the performing level of the choir collective rises, the repertoire of various complexity, styles, schools and eras expands.*

Keywords: *music, choir, accompanist, conductor, score, singer, orchestra, dynamics, texture.*

УДК 7.06

ТАНАВОР

Д. Мухаммедова, старший преподаватель
кафедра фольклора и этнографии

Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

Аннотация. В статье говорится о происхождении и видах произведений, которые являются одним из любимых нашего народа «Танавор» и произведении в стиле танавар. Есть много историй и мифов об этом произведении, и они известны всем. Разумеется, важно продолжать исследования «Танавора» и обучать сегодняшнюю молодежь.

Ключевые слова: танавор, художественное творчество, внутреннее искусство, внешнее искусство, «Кора соч», Тургун Алиматов, Эргаш Хофиз.

Узбекский народ имеет богатое музыкальное наследие и прекрасные формы традиционного фольклора. Существует целый ряд произведений Фергана – Ташкентской долины, называемых как “Наврузи ажам”, “Хожиниёз”, “Мирзадавлат”, “Ажам тароналари”, “Мушкилоти Дугох”, “Муножот”, “Мискин”. Среди них «Танавор» имеет несколько видов мелодий и песен и они являются богатым духовным наследием нашего народа. [А. Зокиров, 2012, с. 10].

Если рассмотреть значение слова “Танавор”, мы видим, что оно состоит из двух слов, означающих “тан” – “тело” и “овар” – “принести” [И. Ганиева, 2015, с. 20]. Фактически, употребление этих фраз тесно связано с национальным прикладным искусством народа. Точнее, это связано с процессом работы сапожников с сырьем, то есть переработкой простой кожи для сапога. По традиции шкуры коров, телят, овец, коз и лошадей перерабатывались и использовались в качестве нужных вещей и одежды. Кожа обрабатывается в чистом виде и предоставляется сапожникам. Именно эту кожу сапожники называли “Танавор”ом. Сапожники обменивались обосновываясь на конкретное измерение, сказав: «... можно использовать на 2 мардона (для мужчин), 2 заифона (для женщин) и 3-4 баччагона (детские) махси (традиционные, старинные сапоги)”. Следовательно, из шкуры одного животного, то есть танавора, сапожники шили несколько разных махси. Необходимо понимать конкретное значение, что из танавора можно смастерить несколько “вещей” (движений). Точно так же, в музыкальном смысле, под влиянием определенного произведения был создан ряд вариантов. С этой точки зрения, мы видим, что происхождение танаворов связано с одним произведением. Поскольку не имеет значения, какой у вас вкус, это доказательство того, что это один из аспектов.

В древние времена «Танаворы» исполнялись только женщинами. Точнее, тогда было внутреннее искусство и внешнее искусство. Другими словами, внешнее искусство – это искусство исполнителей мужчин, а внутреннее – женщин. А жанр «Танавор» был создан посреди этого внутреннего искусства и исполнялся женщинами с самого начала. “Танавор” стал настолько популярным, из-за глубокого проникновения мелодий произведения в сердце и оказыванием сильного влияния на дух слушателя. “Танавор” до сих пор не потерял своих поклонников. [И. Ганиева, 2015, с. 21].

Есть около 20 музыкальных произведений «Танавор» и танаворных произведений, которые исполняются профессионалами с большим мастерством в музыкальных инструментах и ашуле. Среди народа известны “Танавор”ы: “Кора соч”, “Танавор 1, 2”, “Ёввой танавор”, “Гулбахор и танавор”, “Адолча танавор”, “Фарғонача танавор”, “Кукон танавори”, “Янги танавор”, “Марғилон танавори”, “Наманган танавори”, “Танбур танавори” [А. Зокиров, 2012, с. 14]. Сегодня в «Танаворе» имеется 13 исполнительских видов, из них 9 является песни – ялла, 4 являются музыкальным произведением. Четвёртый из них называется “Дутар танавари”.

Самое интересное, что сейчас он является в репертуаре певцов (мужчин). Особенно, «Танавор» в исполнении Боборахима Мирзаева и Журахона Султонова оригинальны, очень привлекательны и красивы. [С. Бегматов, 2013, с. 17]. Эргаш Хафиз, известный певец среди узбекского народа, мастерски исполнил 8 видов “Танавор”ов такие как, “Фарғона...”, “Кўкон...”, “Марғилон...”, “Тошкент...” и получил высокую оценку народа.

Среди “Танавор”ов произведение “Кора соч...” служит основой для остальных. Эта произведение особенно подчеркивается профессиональными певцами и музыкантами, что “Танавор”, известный как “Кора соч...”, является основой для остальных танаворов. Послушав и проанализировав произведения в стиле танавор, можно убедиться, что это так и есть. Это отражается в структуре песни, особенностях ладов, методологии и особенно в структуре мелодии. Великие певцы, такие как Мехри Абдуллаева, Халима Носирова, Таваккал Кадыров, Берта Давыдова и Камолитдин Рахимов, обеспечили существование этого произведения со своими яркими исполнениями. Они внесли глубокий вклад в сердце нации со своим уникальным талантом.

На мой взгляд, самая престижная оценка за “Танавор” была присуждена от известного музыканта и композитора Тургуна Алиматова, который создал множество новых и красивых вариантов “Танавора”: “Танавор” – бесценная и великая музыка! Она имеет право стоять в одном ряду с нашими макомами!”

[И. Ганиева, 2015, с. 21]. Эти же слова, однако, подтверждают, что следует проводить больше научных исследований по “Танавор”. У этого произведения имеется много нераскрытых сторон для музыкантов и об этом может знать старшее поколение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бегматов, С. “Жўрахон Султонов”. / С. Бегматов // Журнал “Жаҳон адабиёти”. – 2013. – № 11.
2. Ганиева, И. “Муסיқа санъати йўналишида профессионал кадрлар тайёрлаш, янги технологиялар ва ижрочилик омиллари” / И. Ганиева. Ўзбекистон Давлат Консерваториясининг йилномаси учун мақола, “Танавор” ва “Танаворлар” (“Танавор” и “Танавары”), 2015.
3. Зокиров, А. “Марғилон Ҳофизлик анъаналари” / А. Зокиров // Журнал “Шарқ юлдузи”. – 2012. – № 3.

Материал поступил в редакцию 06.12.19

TANAVOR

D. Mukhammedova, Senior Lecturer
Department of Folklore and Ethnography
Uzbekistan State Institute of Arts and Culture (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *The article talks about the origin and types of works that are one of the favorite of our people "Tanavor" and a work in the style of Tanovar. There are many stories and myths about this work, and they are known to everyone. Of course, it is important to continue the study of "Tanavor" and to teach the youth of today.*

Keywords: *tanavor, artistic creativity, internal art, external art, "Kora soch", Turgun Alimatov, Ergash Hofiz.*

УДК 785.1

ИСКУССТВО ОРКЕСТРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ УЗБЕКИСТАНА

К.П. Назаров, преподаватель

Государственный институт культуры и искусств (Ташкент), Узбекистана

***Аннотация.** В данной статье речь идёт о вопросах оркестрового исполнительства на узбекских народных инструментах на современном этапе. Статья раскрывается на примере деятельности филармонического оркестра Узбекистана и камерного оркестра узбекских народных инструментов «Согдиана».*

***Ключевые слова:** народные инструменты, произведения, инструментовка, выступления, национальный колорит, маком, композитор, рубаб, Согдиана, филармония, партитура.*

Оркестровым исполнительством, на узбекских народных инструментах, следует развивать основные исторически сложившиеся творческие направления, которые могут взаимодействовать с современными формами музицирования, обогащая духовную жизнь нашего современника. Возрождение глубокого интереса к фольклору, национальным традициям, к истории, к памятникам культуры, к родной земле призвано открыть новые перспективы в исполнительстве на узбекских народных инструментах. Народные инструменты занимают одно из первых мест в формировании гармонично-развитого подрастающего поколения.

Являясь продуктом отечественной музыкальной культуры XX века, оркестр узбекских народных инструментов представляет собой результат исторической эволюции узбекской народной инструментальной культуры, генетически связанной с самыми глубинными, исконными корнями национальных традиций. Его возникновение было обусловлено социально историческими преобразованиями, освоением многоголосных форм музицирования. Оркестр узбекских народных инструментов соединил в себе богатейшие национальные традиции и опыт современного развития узбекского музыкального искусства, используя достижения других культур.

Появление оркестров народных инструментов явилось закономерным результатом развития музыкальной культуры не только в Узбекистане, Туркменистане, Кыргызстане, Казахстане. Формированию исполнительского искусства оркестров узбекских народных инструментов в Узбекистане способствовал ряд благоприятных факторов: активное развитие узбекской музыкальной культуры, возрождение национальных традиций, которые послужили фундаментом для деятельности в области усовершенствования узбекского народного инструментария, появление новых видов коллективного исполнительства, освоение многоголосных форм музицирования. Звучание оркестров узбекских народных инструментов знакомо каждому с детства. Узбекская народная музыка, произведения отечественных композиторов, переложения и обработки популярной музыки народов мира, всё это стало привычной частью нашего музыкального быта. Растет количество профессиональных, учебных, самодеятельных оркестров узбекских народных инструментов, ведущих активную концертную и музыкально-просветительскую деятельность.

Особое значение приобретает исполнительское искусство оркестров узбекских народных инструментов в период интенсивного возрождения исконных основ национальной культуры, поскольку именно в нём наиболее отчетливо заметны связи с многовековыми традициями музыкального искусства даже в силу состава его инструментов и репертуара.

На данном этапе в республике особенно плодотворно функционируют такие профессиональные коллективы, как Государственный Академический оркестр узбекских народных инструментов имени Т. Джалилова, Государственный оркестр народных инструментов имени Д. Закирова и Государственный камерный оркестр народных инструментов «Согдиана», которые неустанно продолжают свою деятельность, развиваясь в различных направлениях. Активную исполнительскую практику проводят в республике учебные оркестры различного состава: большой и малый, дутарный и гиджаковый в Государственной консерватории Узбекистана, в Ташкентском Государственном Институте культуры имени А. Кадыри. Впервые в 1938 году при Государственной филармонии Узбекистана (в настоящее время концертно-исполнительское объединение) зазвучал оркестр узбекских народных инструментов под управлением заслуженного деятеля искусств Узбекистана, заслуженного работника культуры Туркменистана, лауреата Государственной премии, профессора кафедры народных инструментов А. Петросянца, где впервые был введен в состав оркестра семейство гиджаков. Коллектив неоднократно участвовал в программах Узбекского телевидения, записывал музыку в Золотой фонд Узбекского радио, выступал с тематическими программами, с абонементными лекциями – концертами для детей. И это является одним из приоритетных направлений оркестра. В настоящее время главным дирижером и художественным руководителем данного коллектива является народный артист Узбекистана, профессор Ф. Садыков. Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях оркестр обрел новые черты, вступил в новую фазу своего развития. Поиск новых исполнительских музыкально-выразительных средств дает успешные результаты. Оркестр зазвучал

по-новому, его творчество обрело более яркую национальную самобытность, тембровую наполненность, эмоциональную содержательность. Богатство и разнообразие узбекских народных инструментов соединилось в единое целое, направленное на раскрытие содержания исполняемой музыки. За годы независимости репертуар коллектива обогатился новыми сочинениями Ф. Алимова, М. Бафоева, Н. Гиясова. оркестр ведет большую духовно-просветительскую работу по приобщению подрастающего поколения к искусству. В качестве примера можно привести цикл «Родники духовности» для юных слушателей. С каждым годом всё более активизируется творческая деятельность, расширяется сфера выступлений коллектива. [1, с. 17]

В 1957 году был организован оркестр имени Д. Закирова при Узгостелерадиокомпании. Данный коллектив знакомит широкий круг слушателей республики с узбекскими народными мелодиями, макомами и песенным творчеством композиторов Узбекистана. Специфика оркестра заключается в том, что с ним постоянно работают солисты-вокалисты, которые записывают на радио песни в сопровождении оркестра. Коллектив также включает в свой репертуар оригинальные произведения композиторов республики, изредка зарубежную классику. За последние годы репертуар оркестра пополнился оригинальными произведениями крупной формы М. Бафоева, такими, как «Концерт» для оркестра народного дутара с оркестром, «Поэма» для кашгарского рубаб с оркестром, телепера-дастан «Бухорои-Шариф» и другими. Среди ярких исторических событий в жизни коллектива хотелось бы отметить очень удачное выступление оркестра на творческом вечере К. Камилова, где прозвучали произведения юбиляра под управлением дирижёров Х. Раджабова и Д. Муталова [2, с. 54].

Исполнительские задачи оркестров на современном этапе заключаются в освоении произведений крупной формы, в совершенствовании техники приёмов звукоизвлечения, связанных с полиритмией, элементами алеаторики, применяемыми композиторами в партитурах. В поисках обновления музыкально-выразительных средств, воплощения национальной образности композиторы стремятся к соединению в своих сочинениях специфики звучания инструментов традиционных и усовершенствованных, что в свою очередь, выдвигает новые исполнительские задачи. Важно, чтобы эти коллективы не копируя друг друга, развиваясь параллельно, обогащали музыкальную культуру Узбекистана своими возможностями, непрерывным поиском новых музыкальных выразительных средств.

В годы независимости Республики Узбекистан в 1991 году зазвучал камерный оркестр узбекских народных инструментов «Согдиана» под управлением заслуженной артистки Узбекистана, профессора кафедры оркестрового дирижирования Государственной консерватории Узбекистана Ф. Абдурахимовой. В условиях суверенного государства в период интенсивного возрождения национальных традиций появление нового исполнительского коллектива ознаменовало ещё один шаг в деле развития узбекской музыкальной культуры. «Согдиана» органично соединяет в себе богатейшие национальные традиции и опыт современного развития узбекского музыкального искусства с достижениями других национальных культур. За годы своей деятельности оркестр «Согдиана» сумел зарекомендовать себя как коллектив растущий, обладающий собственным творческим лицом, владеющий разнообразными музыкальными стилями и блестящей техникой. Каждое произведение, исполняемое оркестром, характеризуется яркой эмоциональной образностью, красочностью тембров, богатством художественно-эстетических ассоциаций. Знакомые народные мелодии звучат в новых оркестровых красках, в необычных тембрах. Это безусловно народные мелодии и в то же время совершенно исполнительского коллектива, они становятся живой музыкой нашего времени и в новом облике с концертной сцены возвращаются своему народу [1, с. 34].

Важной датой в истории коллектива стал 1996 год: «Согдиана» с огромным успехом гастролеровала в Федеративной Республике Германии, где оркестр удостоился звания Лауреата международного фестиваля и получил Сертификат признания высокого профессионального уровня в городе Логроньо Испании. Огромного успеха достиг коллектив в 1998 году, участвуя в VII Международном фестивале арабской музыки, проходившего в Каире. «Согдиана» не удовлетворяется достигнутым и постоянно работает над новыми произведениями. В настоящее время для данного коллектива композиторы Узбекистана пишут оригинальные произведения с учетом его исполнительских возможностей. Одним из таких сочинений является «Мираж» Д. Сайдаминовой, премьеры которого прошла с большим успехом. Среди репертуара оркестра есть и произведения зарубежных композиторов, в частности, немецкий композитор Питер Кизиветтер специально для «Согдианы» написал произведение «Издадека», а также «Петушиный бой» для оркестра с участием солирующих инструментов ная и кошная.

Сегодня народные оркестровые коллективы, способны решать сложные и ответственные исполнительские задачи. Особенностью работы их является не только многочисленность разучиваемых программ. Но и широкое жанровое и стилистическое разнообразие. Наряду с произведениями крупных форм, оркестр успешно осваивает довольно обширный репертуар, рассчитанный на массового слушателя. И это особенно важно. Потому, что главное назначение искусства – служить своему народу, быть ему полезным, воспитывать его и обогащать в духовном совершенствовании. Поэтому необходимо приобщать молодое поколение к коллективному музицированию и в этом деле оркестр узбекских народных инструментов является одним из важнейших средств воспитания подрастающего поколения, любви к родному краю, родной земле и сохранению глубинных традиций своего народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахимова, Ф. «Согдиана: измерения мастерства» / Ф. Абдурахимова. –Т.: Нишон-ношир, 2013. – С. 17.
2. Галущенко, И. «Музыка Восточной Европы в интерпретации оркестра» / И. Галущенко. –Т.: Нишон-ношир, 2013. – С. 84.
3. Кузнецова, Г. «Государственный оркестр народных инструментов Узбекистана имени Тухтасина Джалилова» / Г. Кузнецова, Ф. Садыков. – Т., 1990. – С. 64.
4. Мурадов, М.К. Формирование творческо-исполнительских качеств будущих учителей музыки в школе / М.К. Мурадов // SCIENCE AND WORLD. – 2013. – С. 61.

Материал поступил в редакцию 15.01.20

**THE ART OF ORCHESTRAL PERFORMANCE
ON FOLK INSTRUMENTS OF UZBEKISTAN**

K.P. Nazarov, Lecturer

Uzbekistan State Institute of Arts and Culture (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *This article deals with issues of orchestral performance on Uzbek folk instruments at the modern stage. The article is revealed on the example of the activity of the Philharmonic Orchestra of Uzbekistan and the chamber orchestra of Uzbek folk instruments "Sogdiana".*

Keywords: *folk instruments, compositions, instrumentation, performances, national coloring, makam, composer, rubab, Sogdiana, philharmonic society, score.*

УДК 078

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ УЗБЕКСКОГО ОРКЕСТРА НА НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ

А.С. Тихонов, старший преподаватель
кафедра исполнительство на народных инструментах
Государственная консерватория Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** М. Харрратов, как один из просвещенных людей своего времени, был человеком очень большой внутренней дисциплины. Несмотря на надвигающийся негатив по отношению к музыкальному наследию прошлого, он много работал и старался сохранить при этом преемственные связи между прошлым и настоящим. Уже один этот факт попытки использования танбурной нотации в системе государственного музыкального образования, говорит о многом.*

***Ключевые слова:** оркестр, музыка, музыкант, наследие, звук, традиция, форма, вокал, развитие.*

Кроме того, М. Харрратов как универсальный музыкант, владеющий игрой на различных обиходных инструментах, сделал довольно многое и в деле усовершенствования национальных музыкальных инструментов, в частности, чанга, называемого тогда в Хорезме «сантур» («симтур» – буквально «проволочная сетка», из-за того что струны натягивались горизонтально, а располагались по высоте тона вертикально, образуя своеобразную сетку).

Следует заметить, что в начале 30-х годов была очень развита общая тенденция к расширению звуковых возможностей традиционных музыкальных инструментов: дугара, танбура, гиджака, чанга и других. Это был предварительный этап в деле создания больших оркестров национальных инструментов. В этой связи, музыканты действительно были увлечены созданием семейства, дутаров, гиджаков и чангов и приспособления к ним дополнительных устройств, для усиления громкости звучания. В этом плане М. Харрратов особенно успешно продвигался, в плане расширения диапазона чанга, при сохранении его исконного колорита звучания.

В последующем, когда 1932 году Самаркандский институт был упразднен и его функции были переданы в научно-исследовательский центр в Ташкенте, руководство которого было возложено на В. Успенского, М. Харрратов начал работать сотрудником этого учреждения. Стал продолжать свою научно-исследовательскую деятельность, начатую в «Очерках истории музыки Хорезма». Конечно, заветной целью мастера было написание обобщающего труда по музыке Хорезма. Имеются сведения о том, что рукописный вариант этого исследования был закончен в конце 30-х годов [1, с. 94]. К сожалению, данную рукопись нам обнаружить не удалось. Однако в фондах ИВАН Уз сохранилась черновая тетрадь, исписанная рукою М. Харрратова. В ней имеются фрагменты, с описаниями разрозненных страниц истории музыки Хорезма, образные и структурные характеристики развитых форм одночастных и многочастных вокальных и инструментальных произведений обиходной музыки, больше прилегающих к Дутарным макомам, чем высокому стилю Танбурных макомов. Следует полагать, что эти материалы и есть черновики той заветной рукописи «Музыки Хорезма», о которой шла речь.

К концу 30-х годов мастера, олицетворяющего живую музыкальную традицию, «устную» не написанную книгу ее норм, публичная педагогическая, исполнительская, творческая и исследовательская деятельность М. Харрратова стала сворачиваться. Начались времена великого перелома. Он метался, искал поддержку и применения своим знаниям, старался приспособиться к порядкам нового режима. В 1934 году, в сорока семилетнем возрасте М. Харрратов поступил в Высшую музыкальную школу. В 1936 году она была преобразована в Ташкентскую консерваторию. Он учился на подготовительном отделении и старался свои обширные профессиональные знания направить в новое русло, усвоить европейское нотное письмо и элементарную музыкальную грамоту. Но это были тщетные усилия. Ибо, время было упущено и жизненные условия были совсем не благоприятные. Последней точкой в его мытарствах стал арест отца в 1939 году. М. Харрратов получил непоправимый психологический шок. Он был надломлен и отстранялся от публичной государственной деятельности до конца жизни.

В связи с этим, более всего ненавистным к новому режиму представлялись прославленные певцы и музыканты, которые служили при дворе и были живыми носителями теории и практики великих музыкальных традиций. Из-за своего почета и уважения, а также популярности в народе, большие мастера были под бдительным взором органов новой власти. Ими пренебрегали и их не допускали к ключевым должностям государственного музыкального строительства. При удобной возможности, по сфабрикованным обвинениям, чинили физическую расправу. Ярким примером тому является жесткая расправа над великими музыкантами Матякубом Харрратом, Камилем Девани и другими, которые всей силой своего таланта и мастерства исправно служили искусству музыки.

Этим было положено начало созданию музыкальных мастерских по реконструкции и усовершенствованию узбекских народных инструментов. В Намангане музыкальной мастерской руководил известный народный

музыкант Усто Рузимат Исабаев (1885-1964). Он изготовил несколько полухроматических чангов, которые получили широкое применение в исполнительской практике. В Бухаре над совершенствованием дутара, танбура и афганского рубаба трудились Усто Ходжи-ота, Усто Тохиржан Давлатов, Усто Нажмиддин Насриддинов, Усто Маъруфжан Ташпулатов. В Ташкенте пытались улучшить кошнай и сурнай известные музыканты Хайрулла Убайдуллаев, Усто Каюм сурнайчи. Т.Джалилов ввел в состав своего унисонного ансамбля Узбекских народных инструментов Узгосфилармонии гиджаки разных размеров.

Тем не менее, первые опыты усовершенствования узбекского музыкального инструментария не решали и не могли еще решать проблему в целом. Систематическая работа по усовершенствованию узбекского инструментария началась в середине 30-х годов XX века. Опираясь на опыт и достижения В. Андреева, группа мастеров (в числе которых были Усто Усман Зуфаров, В. Романченко, А. Кевхоянц, С. Диденко) под руководством А. Петросянца приступила к реконструкции дутара и танбура. За основу был принят музыкальный двенадцатиструнный равномерно-темперированный строй, с постоянными ладами (парда) для извлечения чистых полутонов, то есть хроматического звукоряда. Затем было создано целое семейство гиджаков (квинтового строя), усовершенствован рубаб.

В исконных традициях музыки господствовал изысканный индивидуальный стиль сольного исполнения. В жанрово-стилистическом плане, в целом это многополярный музыкально-поэтический свод, основанный на органическом сочетании музыки, поэзии и танца. Его главным художественным критерием является гармоническое соотношение канона и импровизации. Важнейшей нормой его бытия является строгое соблюдение норм лада, ритма и формы. А зона свободы зависит от творческих возможностей индивидуальностей. Совершенства в нем могут достигнуть лишь высокопрофессиональные и творчески одаренные личности.

На каждом инструменте, в зависимости от его конструкции и характера звука извлечения, имеется своя штриховая техника. Поэтому, для проникновения в суть вопроса, необходимо с начала хотя бы кратко описать штриховую палитру инструментов, о которых идет речь – рубаба, дутара, танбура, сато и гиджака. В быту мастеров, на щипковых инструментах первичные штрихи называются «якка зарб» (одинарный удар), «кош зарб» (парный удар), рез (тремоло). На практике же их комбинаций очень много. Дифференциация их в нотном письме и идентификация названия этих штрихов довольно сложная, поэтому мы ограничимся их относительной передачей в нотном письме [2, с. 66].

Как уже отмечали, национальная музыка как вид высокого искусства, изначально представляет синкретическое единство теории и практики. Длительное существование грандиозных музыкальных сводов на практике, было бы не возможным, если бы в их основе не лежала устойчивая система канонов: ладовых, ритмических и композиционных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матякубова Ш. Анъанавий ижрочилик тарихи / Ш. Матякубова. – Тошкент, 2018. – С. 94.
2. Мирпаязов Б. Из истории кашгарского рубаба в Узбекистане / Б. Мирпаязов // Научно-методический журнал «Проблемы современной науки и образования». – 2019. – № 9 (142) – С. 66.

Материал поступил в редакцию 26.12.19

FROM HISTORY OF THE DEVELOPMENT UZBEK ORCHESTRA ON FOLK INSTRUMENTS

A.S. Tikhonov, Senior Lecturer
the Department of Performance on Public Instruments
State Conservatory of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *M. Harratov, as one of the enlightened people of his time, was a man of very great internal discipline. Despite the impending negative attitude towards the musical heritage of the past, he worked hard and tried to preserve the continuity between the past and the present. This very fact of trying to use tanbur notation in the system of state music education speaks volumes.*

Keywords: *orchestra, music, musician, heritage, sound, tradition, the form, vocal, development.*

УДК 078

О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА ЮНУСА РАДЖАБИ

Т.Б. Усмонов, магистрант 1-го курса

Государственная консерватория Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** В 1959 году при Государственном комитете Радио и телевидения Узбекистана был создан ансамбль «Маком» под руководством Юнуса Раджаби. Данное событие оказалось поворотным моментом в истории макомного искусства XX века. После нарастающего противостояния макомам, как символу старого мира, национализма и буржуазной идеологии и постепенного свертывания макомов в 1920-х – начале 1930-х годах, создание макомного ансамбля стало масштабной государственной акцией по поддержке традиционной музыки в Узбекистане. Накануне, в 1958 году, в Ташкенте состоялась I Международная конференция писателей стран Азии и Африки. Ташкент стали называть маяком социализма на Востоке. Создание Государственного ансамбля «Маком» было составной частью этой большой политики. В стимулировании этого процесса был заинтересован и первый руководитель Республики Шараф Рашидов. Руководителем коллектива был назначен известный музыкант, народный артист Республики, депутат Верховного совета Узбекистана, академик Юнус Раджаби (1897-1976 гг.).*

***Ключевые слова:** музыка, маком, певец, руководитель, исполнитель, искусство, мастер, запись, опыт.*

Достоинством узбекского стиля Шашмакома, на наш взгляд, является простота, доходчивость и чувство меры, особенно в плане интонационного строя. Для нее не характерны мелодические изощрения, чрезмерные интонационные изгибы тона (нола), слияния группы тонов (кочирим), сложные мелизмы (безак) и т. д. Во всем этом чувствуется рука Юнуса Раджаби – большого знатока традиций, поднявшегося на уровень творческого осмысления Шашмакома.

Юнус Раджаби родился в Ташкенте в семье служащего. Его брат Рихси Раджаби (1887-1978 гг.) был известным танбуристом. В 1922 году Ю. Раджаби окончил Туркестанскую народную консерваторию. Педагогами этого учебного заведения были известный ташкентский певец и музыкант Шорахим Шоумаров и В. Успенский. С середины 1920-х годов Ю. Раджаби работал исполнителем на сцене и был музыкальным руководителем различных театральных и концертных учреждений в Самарканде и Ташкенте. Общась с известными певцами и музыкантами того времени, он получил большой жизненный опыт. С 1948 года Ю. Раджаби работал музыкальным руководителем Национального ансамбля Республиканского радио.

Ко времени создания ансамбля «Маком» Юнус Раджаби был уже крупным мастером и бастакором, автором известных лирических песен в духе макомов, создателем первых пяти томов издания «Узбекская народная музыка» («Ўзбек халқ музыкаси»). V том этой серии был посвящен бухарским макомам, то есть Шашмакому [1], а в предыдущие тома были включены в разрозненном виде многочисленные образцы Фергана-Ташкентских макомов. Мастер был воплощением народной мудрости и невероятного трудолюбия, человеком, посвятившим свою жизнь великому искусству макомов. Несмотря на возраст и слабое здоровье за 10-15 лет активной деятельности он проделал гигантскую по масштабу и значимости комплексную работу по созданию нотной записи и соответствующей ей аудио звучания узбекской модели Шашмакома.

Необходимо отметить, что основную базу для создания новой модели Шашмакома Ю. Раджаби взял, в Фергано-Ташкентской школе макома. Эту традицию он знал изнутри и весьма основательно, так сам являлся представителем Ташкентской школы. В 1930-е годы он близко общался с Хаджи Абдулазизом, Домла Халимом и Абдурахманом Умаровым, и поэтому имел определенный слуховой опыт о характере звучания частей Шашмакома в исполнении этих мастеров.

Во время подготовки к изданию V тома «Узбекской народной музыки», посвященном Бухарским макомам, он тесно сотрудничал с такими мастерами и знатоками, как Маъруфджан Ташпулатов и Борух Зиркиев из Бухары, Михоэл и Израил Толмасовы из Самарканда, являвшимися учениками великого Левичи. В процессе работы над шеститомной записью Шашмакома он опирался на опыт Боруха Зиркиева и Сироджа Аминова, которые к тому времени уже работали в ансамбле «маком».

В это время 25 летний Сиродж Аминов, ученик Израэля Толмасова, был уже хорошим профессионалом – певцом, танбуристом, скрипачом, дойристом и аналитиком, владеющим основами Шашмакома. Между ним и Юнусом Раджаби сложились очень доверительные отношения. Это был, пожалуй, единственный человек, который мог обсуждать с мастером вопросы, связанные с интерпретацией частей Шашмакома. В свою очередь, он боготворил учителя и безукоризненно выполнял все его пожелания. Много работал и репетировал с начинающими певцами и замыслы мастера доводил до совершенства.

В работе ансамбля царил удивительная творческая атмосфера. Юнус Раджаби был очень мягким и добропорядочным человеком. Он никогда не порицал своих подопечных, критические ситуации обычно разряжал улыбкой, курьезы превращал в шутку, рассказывал анекдоты (*латифа*) на злободневную тему, которых

знал несметное количество. Если что-то совсем не получалось, он просто уходил и, возвращаясь обратно, обязательно рассказывал красивую байку. Для него интересы дела были превыше всего, и коллектив это понимал. Так, например, когда в течение более двух лет (1966-1967 годы) Шашмаком записывали на пластинку, то во избежание посторонних шумов музыканты работали с 12 часов ночи до 6 утра (в то время еще на радио еще не было герметизированных студий звукозаписи). Репетировали обычно несколько часов днем. Это была настоящая творческая работа одержимых людей, сплотившихся вокруг мастера.

Узбекская модель Шашмакома предполагает, прежде всего, соответствующие тексты. При сохранении музыкальных канонов Шашмакома, ладомелодической и метроритмической основы, необходимы были соответствующие по смыслу узбекские тексты. То есть предстояло наполнить Шашмаком новым интонационным содержанием. Обратим внимание на тот факт, что интонирование в вокальных частях начинается с артикуляции. Узбекский и таджикский языки, при всей близости, имеют разную фонологию и требуют различной соответствующей артикуляции. И тут становится очевидным, что Юнус Раджаби был не только великолепным знатоком поэзии, но и мастером, достигшим уровня творческого осмысления макама, как говорится в музыкальных трактатах Мараги, Джами, Кавкаби: «Музыкант праведного ума и здравого вкуса».

В этой связи следует отметить, что языковое размежевание при формировании новых национальных моделей Шашмакома было требованием времени. Сегодня это становится совершенно очевидным, и по факту называется Таджикский Шашмаком и Узбекский Шашмаком. Но в подходе Юнуса Раджаби имеется одно примечательное достоинство, своеобразная мудрость. Отдавая дань традиции и несомненно для внутреннего обогащения стиля в узбекской модели Шашмакома, он сохранил некоторые тарона на таджикском языке, хотя и их можно было легко заменить на узбекские тексты. В отдельных случаях, он сохранил таджикский текст не только в Шашмакоме, но и в Ферганских макамах. Например, в *Баяти Шерази* в собственном исполнении в сопровождении ансамбля.

Макомы следует отнести к традиционному типу музыкального мышления. В эстетике макама стремление быть похожим на предшественника, следовать мастеру рассматривается как достоинство. В этом смысле все, что делает Ю. Раджаби в сфере макама, вписывается в традицию. Вместе с тем его модель имеет явные новаторские тенденции.

Прежде всего, в звучании Шашмакома в новой аранжировке и исполнении большого вокально-инструментального ансамбля. Ансамблевое исполнение было и раньше, однако оно носило частный, подчиненный характер: голос, танбур, дойра. В данном случае ансамбль предстает в совершенно новом качестве: многофункциональный и многокрасочный, с использованием мужских и женских голосов, множества инструментов – *танбур, дутар, най, гиджак, чанг, кошнай, рубаб* и другие.

В формировании макомного ансамбля у Ю. Раджаби не было каких-либо заранее подготовленных установок в подборе типов голосов или музыкальных инструментов. В составе ансамбля были певцы, обладающие голосами с весьма скромным диапазоном, например, Сиродж Аминов, Умар Атаев или же сам Юнус Раджаби, но они были музыкантами с большой буквой, способные создать нечто художественно ценное явление.

В старой традиции музыканта такого уровня называли устоз – мастер. Понятие это объединяло два начала: во-первых, достижение уровня творческого осмысления макамов, способного создать свою версию, интерпретацию той или иной части макама. Во-вторых, создание исполнительской версии той или иной части макама.

В середине XX века момент творческого самовыражения, особенно во вне макомной традиционной музыки, выделяется все больше и больше, а в настоящее время это явление получило название бастакор. Ю. Раджаби один из немногих, кто результатом своего творчества оправдывает это понятие, ибо им созданы высокие образцы инструментальных и особенно вокальных сочинений в духе традиций макамов, которые вошли в «золотой фонд» национальной музыкальной классики. Примером могут служить инструментальная пьеса «Тўлқин» («Волна»), вокальные сочинения «Куйгай» («Сгорит»), «Не наво» («Что за мелодия»), «Кошки» («О, если бы») и многие другие. Созданные большим мастером они и сегодня сохраняют свою художественную ценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ўзбек халқ музыкаси (Узбекская народная музыки). Собираетел и составитель нотных текстов Юнус Раджаби. – Ташкент, 1957. – Том I.
2. Понятие «бастакор», спонтанно вошедшее в устный обиход, к сожалению, до сих пор не имеет четкого определения. Думается, что именно поэтому оно трактуется довольно широко и без определенных границ.

Материал поступил в редакцию 14.12.19

ABOUT SCIENTIFIC HARITAGE OF ACADEMIC YUNUS RAJABIY

T.B. Usmonov, the 1st year Master's Degree Student
State Conservatory of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** In 1959, the Makom ensemble was created under the leadership of Yunus Rajabi under the State Committee of Radio and television of Uzbekistan. This event turned out to be a turning point in the history of makom art of the XX century. After the growing opposition to macoms as a symbol of the old world, nationalism and bourgeois ideology, and the gradual curtailment of macoms in the 1920s and early 1930s, the creation of the Macom ensemble became a large-scale state action to support traditional music in Uzbekistan. The day before, in 1958, Tashkent hosted the first international conference of writers from Asia and Africa. Tashkent became known as the lighthouse of socialism in the East. The creation Of the state ensemble "Makom" was an integral part of this great policy. The first head of the Republic, Sharaf Rashidov, was also interested in stimulating this process. Famous musician, people's artist of the Republic, Deputy of the Supreme Council of Uzbekistan, academician Yunus Rajabi (1897-1976) was appointed as the head of the team.*

***Keywords:** music, makom, singer, leader, performer, art, master, record, experience.*

УДК 078

МОЛОДЕЖНЫЙ ХОР ТЮРКСОЙ

Ю.М. Хуснитдинова, исполняющий обязанности доцента
кафедра хорового дирижирования
Государственная консерватория Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** Музыка играет важную роль в воспитании подрастающего поколения, развитии эстетического вкуса, расширении его прекрасного внутреннего мира и превращении его в полноценного человека, уважающего наши национальные ценности, а не популярную культуру. Пение в хоровом сообществе и прослушивание хоровых песен может стать серьезной основой для развития популярной музыкальной культуры. Искусство является одним из ведущих факторов развития человека. Богатая история и культура Центральной Азии и одного из древнейших очагов цивилизации – Узбекистана, расположенного в самом ее центре, сегодня вновь привлекает внимание известных ученых, чьи фундаментальные исследования посвящены раскрытию роли и значения этого региона в становлении и развитии мирового наследия [1, с. 110].*

***Ключевые слова:** музыка, искусство, гастроли, хор, голос, мир, дирижер, век.*

Тюркские народы – это группа народов, говорящих на сходных тюркских языках. Расселены очень широко. От Балканского полуострова, где живут турки и гагаузы до нашей суровой тайги, до Якутии, потому что якуты тоже тюрки. Ну, а слово «тайга» – тюркского происхождения. т. е. это огромное количество людей, миллионы, сотни миллионов, разбросанных по всему Евразийскому континенту от Северного ледовитого океана до Средиземного моря.

Все выше упомянутые народы имеют общий корень – одно из самых больших государств древности или средних веков или эпохи, которая как раз была между эпохой древности и средними веками — это Тюркский каганат. Гигантское государство размером с Советский Союз, которое было уже в 6 веке, о нём мы очень мало знаем. Но есть идея евразийская, идея Льва Николаевича Гумилёва, что наш отец Чингиз – хан, наша мама Золотая Орда, что современная Великороссия или Московское царство, зародилась внутри Золотой Орды, переняв основные успехи и навыки этой страны.

Молодежный камерный хор ТЮРКСОЙ который собрал талантливых молодых хоровиков-исполнителей ведущих консерваторий тюркских стран был создан в 2015 году по инициативе Генерального секретаря ТЮРКСОЙ, Заслуженного деятеля искусств Республики Казахстан Дюсена Касеинова, в соответствии с решением Постоянного совета министров культуры ТЮРКСОЙ (принятый 21.11.2014 г. в Казани) с целью популяризации хоровой музыки тюркских народов, содействия в ознакомлении с этими произведениями широкой общественности и включении их в репертуар хоровых коллективов по всему миру.

Летом этого года Молодежный хор «ТЮРКСОЙ» отправился в турне, которое охватывает Турцию, Болгарию, Сербию, Черногорию, Хорватию и Португалию.

К концертам, которые исполняет этот хор по всему миру, прибавились новые участники уникальных голосов из разных стран тюркского мира, собранные под одной крышей ТЮРКСОЙ.

В Анкаре, с 5 по 15 июля, Молодежный хор "ТЮРКСОЙ" готовился к предстоящим гастролям. После завершения подготовки репертуара организуемой Министерством транспорта и инфраструктуры Турции, была осуществлена студийная запись в сотрудничестве с TÜRKSOY-TRT.

В качестве дирижера в хоре выступал дирижер хора Казахской филармонии Гульмира Каттыбадамова, Турцию же представлял народная артистка Азербайджана, руководитель хора "ТРТ Анкара" Эльнара Керимова.

На этот раз в Молодежном хоре ТЮРКСОЙ приняли участие 35 молодых вокалистов из Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Турции и Татарстана (РФ). Из нашей Республики участвовали Фарогат Абдусаламова, Мадина Наджапова, Серик Бердиев и Сардор Акрамов и достойно представили свою страну и продемонстрировали музыкальную культуру и традиционные песни узбекского народа. В исполнении хора любители музыки слышали известные произведения "Килпиллама" и "Ёр-Ёр".

Молодежный хор ТЮРКСОЙ провел 10-дневное турне по городам Болгарии, Сербии, Черногории и Хорватии. Молодежному камерному хору ТЮРКСОЙ, сформированному в этом году в основном из шедевров хоровых песен и произведений современных композиторов турецких стран из Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Турции, Татарстана (РФ) и Узбекистана, с благодарностью и восхищением рукоплескали любители музыки Пловдива, Нови-Пазара, Будвы, Цетинье, Дубровника и Трогира. Выступления были организованы при поддержке Института имени Юнуса Эмре (Турция) и представителей дипмиссий стран-членов ТЮРКСОЙ, расположенных на Балканах.

Молодые исполнители продемонстрировали всю красоту и многогранность хорового искусства турецких народов и перед многотысячной аудиторией и жителями Балканских стран. Балканские любители искусства имели возможность впервые услышать песни турецких народов: «Не бахырсан» (Азербайджан), «Караторгай» (Казахстан), «Суйгонум чикса болбойбу» (Кыргызстан), «Бен гидерим Батума» (Турция), «Бибиджан» (Туркменистан), «Карасувнин дорт кушеси» (Татарстан, РФ) и «Қилпиллама» (Узбекистан). Зрители своими продолжительными овация стоя на ногах, выражали свою признательность за праздник высокого искусства и восхищение вокальным мастерством молодежного камерного хора ТЮРКСОЙ под управлением казахского дирижера Гульмиры Куттыбадамовой.

После успешного завершения своей работы в турне по Европе и Балканам молодежный хор ТЮРКСОЙ направился в Португалию, где по приглашению Международной Федерации Хоровой Музыки в рамках выставки “Всемирный хор” встретился с любителями искусства на крупных концертах в столице Португалии Лиссабоне и городе Кашкайш.

На протяжении всего турне уделялось большое внимание тюркским хоровым произведениям. Молодежный хор ТЮРКСОЙ, выступающий с хоровыми произведениями тюркского мира в котором участники из родственных тюркских стран выступали в своих традиционных костюмах, сумел стать центром внимания в каждом городе, куда он отправился.

В рамках Балканского турне хор совершил успешный тур в совместном сотрудничестве с представителями иностранных учреждений, проведя 6 концертов в 4 разных странах, пройдя около 4000 километров.

С момента своего создания хор, который провел много концертов в Германии, Казахстане, Турции, Португалии и Балканах, продолжит свою работу в 2020 году и будет радовать своими выступлениями и знакомить жителей разных стран хоровым искусством тюркских стран.

Ежегодно ТЮРКСОЙ организует встречи художников, оперные фестивали, литературные конгрессы и другие форумы, которые стали традиционной площадкой обмена опытом деятелей культуры и науки тюркского мира. С общим наследием тюркского мира – Наврузом – благодаря деятельности ТЮРКСОЙ узнали во многих уголках планеты. Празднования Навруза, которые прошли с участием сотен артистов из тюркских стран, были

организованы ТЮРКСОЙ в штаб-квартире ЮНЕСКО, зале Генеральной Ассамблеи ООН, а также в Германии, Австрии, Великобритании и других странах.

ТЮРКСОЙ осуществляет свою деятельность в координации с Тюркским Советом, Тюркской Академией, Фондом тюркской культуры и наследия, в сотрудничестве с ЮНЕСКО и ИСЕСКО, цели и принципы которых близки ТЮРКСОЙ. Многие проекты реализуются во взаимодействии с муниципалитетами, университетами и общественными организациями.

Генеральный секретариат ТЮРКСОЙ стал местом встречи деятелей культуры и искусства тюркского мира.

ТЮРКСОЙ – сердце культурной жизни тюркского мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турсунова, Л. Признание о международном фольклорном фестивале “Великий шелковый путь”, проведённом в городе Маргилан, Ферганской области / Л. Турсунова // Проблемы современной науки и образования. Москва. – 2019. – № 10 (143).

Материал поступил в редакцию 14.01.20

YOUTH CHOIR TURKSOY

Yu.M. Khusnitdinova, Acting Associate Professor at the Department of Choral Conducting
State Conservatory of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

***Abstract.** Music plays an important role in educating the younger generation, developing aesthetic taste, expanding its beautiful inner world and turning it into a great person who respects our national values, not popular culture. Singing in the choral community and listening to choral songs can become a serious Foundation for the development of popular music culture. Art is one of the leading factors of human development. The rich history and culture of Central Asia and one of the oldest centers of civilization – Uzbekistan, located in the very center of it, today again attracts the attention of famous scientists whose fundamental research is devoted to revealing the role and significance of this region in the formation and development of world heritage. [1, с. 110].*

***Keywords:** music, art, touring, choir, art, voice, world, conductor, century.*

УДК 781.91

ЗВУКОЗАПИСЬ КАК ОБЛАСТЬ ТВОРЧЕСТВА (ОПЫТ ПОСТАНОВКИ ПРОБЛЕМЫ)

Д.М. Шамахмудова, старший преподаватель
Кафедра “Музыкальной звукорежиссуры и информатики”
Государственной консерватории Узбекистана (Ташкент), Узбекистан

***Аннотация.** Звукозапись и ее составляющая фонограмма давно вошли в нашу жизнь, они расширили не только слушательскую аудиторию, но и влияют на развитие творческого процесса композитора и исполнителя. Вопросы, связанные с слуховым восприятием, формированием звукового пространства актуальны и малоизучены. Бесспорно, что ни одна сфера человеческой деятельности, на современном этапе, не обходится без звукозаписи. Даже при конструировании технических машин, создании компьютерных программ, создании баз данных на цифровых носителях и т.п. конструкторы используют звуковые сигналы, сохранённые с помощью звукозаписи.*

***Ключевые слова:** звук, звукозапись, фонограмма, музыка, звуковое пространство, творчество.*

Отметим, что звукозапись создаётся не только в целях сохранения материала, но и обладает и творчески-созидательной функцией, то есть создаётся «возможность визуализации критериев хорошего звукового образа» [2]. В связи с чем, мы можем говорить о ней как о музыкально-выразительной структуре. Звуковая запись обладает почти всеми теми свойствами, что и «живой звук». На слушателей оказывает прямое воздействие ее пространственное решение, отображаясь в слуховых рецепторах служит достижению таких эффектов как: создание акустической преграды, определение направленности звучания, иллюзия перемещения с помощью звукового источника и пространственные звуковые иллюзии, реверберация. Все это достигается с помощью мастерства звукорежиссёра, который проводит свою работу в два этапа моделирования пространства фонограммы – звукозапись и сведение. Если первый этап связан с подготовительной работой перед записью – расстановка микрофонов. Второй, это работа в студии. Звукорежиссёр стремится создать, своего рода, единое пространство фонограммы, смешивая полученные при записи звучания. Названные проблемы звукорежиссуры, имеют не только техническую, но и музыкально-направленную. Таким образом, нам видятся, что искусство звукорежиссуры встаёт на ступень решения задач связанных с осознанием выразительных возможностей звукозаписи, позволяющих создавать новую реальность для звукового конструирования и восприятия музыкальных произведений. В повседневной жизни звук и пространство связаны между собой так же как пространство и время. Мы живём в звучащем мире где зона слушания делится на звуки близкие и далёкие, насыщенные и рассеянные, обладающие конкретной направленностью или обобщающие объект, звуки, доносящиеся до нас спереди, сбоку, сзади и др. Так же как в повседневной жизни, все это важно музыкального искусства. Практикующий звукорежиссёр понимает, что направление музыкальных звуков, их соотношение, музыкально-выразительные возможности, влияют на пространственное решение. Так, например, сидя на концерте в зале и слушая исполнителя, находящегося на сцене, мы испытываем одни ощущения. И совсем по-другому слышатся звуки записанной музыки, которые распределены по разным точкам концертного зала.

В киноиндустрии пространство в музыке проявляет себя по-разному. Так, часто применяются имитационные приёмы, эффект создания непрерывной мелодии, игра тембровой и регистровой палитры, использование громкого и тихого звучания – все это может служить для рождения нового воображаемого пространства. Формирование уникального звучания относится к сфере музыкальной выразительности и создаёт особые акустические условия в окружающей действительности. Таким образом, проблема пространства и принципы отображения музыкального звучания в звукозаписи можно считать творческим явлением. Изучение пространственного звучания в звукозаписи открывает перед исследователями широкое поле перспективных исследований о музыкально-выразительной роли фонограммы. «Такой принцип записи был назван глубинным, а сам аппарат получил название «фонограф». Известно, что появление звукозаписи сильно повлияло на многие сферы человеческой деятельности, особенно сильно это сказалось на музыкальном искусстве. Даже в среде профессиональных музыкантов основная масса прослушиваемой музыки — это записанный материал. Безусловно, значение концертной музыкальной практики велико и никогда не уступит своего места, но эти статистические данные лишь подчёркивают важность аудиозаписи на современном этапе. «Эстетическое в повседневном было представлено и могло быть представлено только искусством, а среди видов искусства – теми, что эстетически организуют предметно-пространственную среду обитания человека» [1, с. 34]. При всем при этом, несмотря на повсеместное распространение звукозаписи, эта область малоизучена. Вспомним, что фонограмма изобретение технического характера и её изучение на протяжении долгого времени было делом ученых точных наук. Именно благодаря средствам технического инструментария совершенствовались способы звукозаписи и звуковоспроизведения. Все это делалось для создания наилучшего способа хранения и копирования аудиоматериала, для его редактирования. Разработчики новых устройств решали вопросы акустики, психоакустики и электротехники.

Благодаря их стараниям накоплен достаточный научный материал, позволяющий конструировать сложные звуковые комплексы, охватывать звуковым пространством площади, записывать с помощью десятков микрофонов. Таким образом, звукозапись не только сохраняет, но и влияет на культурную среду. В современной музыковедческой практике чаще всего используются материалы звукозаписи, таким образом, проблема исследования звукозаписи стоит наиболее остро. Нет работ, где рассматривается процесс изготовления фонограммы с научной точки зрения. Нет исследования выявляющих вопросы восприятия музыки, записанной и живой. Хотя существуют множество точек зрения и отдельные наблюдения музыковедов по данному вопросу. Совершенствование технологий звукозаписи и звукоусиления отразилось на творчестве музыкантов и композиторов. Появляются такие направления как «конкретная музыка», «электронная музыка», создаются «библиотеки сэмплов». Благодаря звукозаписи композиторы используют в своей работе записанный музыкальный материал, вводят в партитуры выразительные эффекты, создавать новые тембровые звучания. Для изучения названных опросов необходимо междисциплинарное исследование, объединяющее электротехническую и музыкальную сферы. Звукозапись и звукозапись в частности – явления новые по сравнению с многовековой музыкально-исполнительской практикой. Однако в этой области уже накоплен достаточный эмпирический материал, настоятельно требующий обобщения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лелеко, В.Д. Эстетизация повседневной жизни постмодерна и эстетика повседневности / В.Д. Лелеко // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. – СПб. Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – (Серия “Symposium”).
2. Gibson, D. The Art of Mixing. Visual guide to recording, engineering and production / D. Gibson. – 1997.

Материал поступил в редакцию 28.01.20

SOUND RECORDING AS AN AREA OF CREATIVITY (PROBLEM STATEMENT EXPERIENCE)

D.M. Shamakhmudova, Senior Lecturer

The Department of “Musical Sound Engineering and Computer Science”
State Conservatory of Uzbekistan (Tashkent), Uzbekistan

Abstract. *Sound recording and its phonogram component have become a part of our live. They expand immensely not only the listening audience, but affect the development of the creative process of the composer and performer. Issues related to audio perception, the formation of sound sphere are relevant though insufficiently explored. It is indisputable that not a single sphere of human activity, at the present stage, is complete without sound recording. Even when designing technical machines, creating computer programs, creating databases on digital media, etc. designers use sound signals stored using sound recordings.*

Keywords: *sound, sound recording, phonogram, music, sound space, creativity.*

Psychological sciences
Психологические науки

УДК 159.9.07

**ОСОБЕННОСТИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
СПОРТСМЕНОВ ИГРОВЫХ КОМАНДНЫХ ВИДОВ СПОРТА,
ПЕРЕНЕСШИХ МНОГОКРАТНЫЕ СПОРТИВНЫЕ ТРАВМЫ**

А.Л. Волков, магистрант по специальности психология экстремальных видов деятельности
Курский государственный университет, Россия

***Аннотация.** В статье описаны результаты исследования взаимосвязи нервно-психической устойчивости, личностной тревожности и перенесенных спортивных травм спортсменов игровых командных видов спорта (на примере футбола).*

***Ключевые слова:** нервно-психическая устойчивость, спортивная травма, экстремальные условия деятельности, личностная тревожность.*

В профессиональном спорте, требующем значительных физических и психологических нагрузок, получение травмы является неизбежным. Однако в течение многих лет профессиональное сообщество интересовало лишь физиологические аспекты спортивной активности, а роль такой характеристики личности спортсменов как нервно-психическая устойчивость была изучена недостаточно [3].

Нервно-психическая устойчивость – это целостная характеристика личности, ее способность к правильному регулированию своего взаимодействия со средой деятельности.

Основными экстремальными условиями деятельности для спортсменов, получивших спортивные травмы, являются:

- необходимость поддержания высокой работоспособности в условиях нарастающего утомления;
- необходимость на основании информации, поступающей по ходу выполнения упражнения, принимать определенные решения и исполнять их для достижения максимально возможных результатов;
- необходимость регулярного выполнения большого объема нагрузки;
- необходимость овладения приемами саморегуляции с целью оптимизации эмоциональных состояний, восстановления, стимуляции работоспособности.

На уровень нервно-психической устойчивости при занятиях спортом влияют следующие группы стрессоров [4]:

- 1) стрессоры с кратковременным действием;
- 2) стрессоры с длительным действием.

Многokrатная спортивная травма является стрессором с длительным действием, поскольку спортивная травма – это состояние, результатом которого является невозможность для спортсмена функционировать так же полноценно, как и до получения физических повреждений во время занятий спортом.

Актуальность изучения нервно-психической устойчивости у спортсменов, получивших многократные спортивные травмы, связана и с тем, что нервно-психическая устойчивость, как свойство личности, не является врожденным свойством индивида и формируется в зависимости от типа нервной системы, опыта поведения в разных жизненных ситуациях, сформированных умений, навыков, уровня познавательных структур личности, профессионального опыта, некоторых других факторов. Так же изучение нервно-психической устойчивости у спортсменов, получивших многократные спортивные травмы, позволит прогнозировать их психологические реакции не только на повторные спортивные травмы, но и в отношении их спортивного будущего [1].

Целью исследования является выявление особенностей нервно-психической устойчивости личности спортсменов игровых командных видов спорта (на примере футбола), перенесших повторные спортивные травмы, а также определение наличия или отсутствия корреляционной связи между возрастом, спортивным стажем спортсменов и показателями шкалы нервно-психической устойчивости, между показателями шкал нервно-психической устойчивости и личностной тревожности спортсменов.

Гипотеза исследования: у спортсменов, перенесших повторные спортивные травмы, но обладающих высокой нервно-психической устойчивостью, будет более продолжительная спортивная активность, сниженный уровень личностной тревожности в отношении собственного спортивного будущего.

Для достижения цели исследования использовались психодиагностические тесты, корреляционный

анализ, методы статистической обработки эмпирических данных. В исследовании приняли участие 28 спортсменов-футболистов. Возраст испытуемых 19-45 лет, стаж 5-37 лет, квалификация – 2 разряд, 1 разряд, кандидат в мастера спорта, мастер спорта.

Для определения уровня нервно-психической устойчивости была использована «Методика определения нервно-психической устойчивости и риска дезадаптации в стрессе «Прогноз», разработанная в ЛВМА им. С.М. Кирова [5]. Данная методика позволяет выявить отдельные признаки личностных нарушений, а также оценить вероятность их развития и возникновения нервно-психических срывов.

Для измерения проявлений личностной тревожности использовалась «Методика измерения уровня тревожности Дж. Тейлора (адаптация В.Г. Норакидзе) [2].

Первичные статистические данные исследуемых показателей выборки спортсменов-футболистов представлены в таблице 1. Результаты считались достоверными, если по шкале «ложь» количество баллов не превышало значения 4.

Таблица 1

Первичные статистические данные исследуемых показателей выборки спортсменов – футболистов

№ п/п	Исследуемые показатели	Среднее	Min	Max	Стандартное отклонение
1	Возраст (лет)	28,07	16	45	8,40
2	Спортивный стаж (лет)	15,89	5	37	9,49
3	Перенесенные спортивные травмы (кол-во)	0,96	0	3	1,23
4	Нервно-психическая устойчивость (баллы)	13,71	8	22	3,76
5	Личностная тревожность (баллы)	12,21	8	24	5,25

В контрольную группу вошли 49 человек – студентов 2 и 4 курсов, обучающихся на факультете «Физическая культура и спорт», не перенесшие спортивные травмы. Возрастной диапазон 19-21 год. Гистограмма сравнения показателей уровня нервно-психической устойчивости группы испытуемых и контрольной группы представлена на рисунке 1.

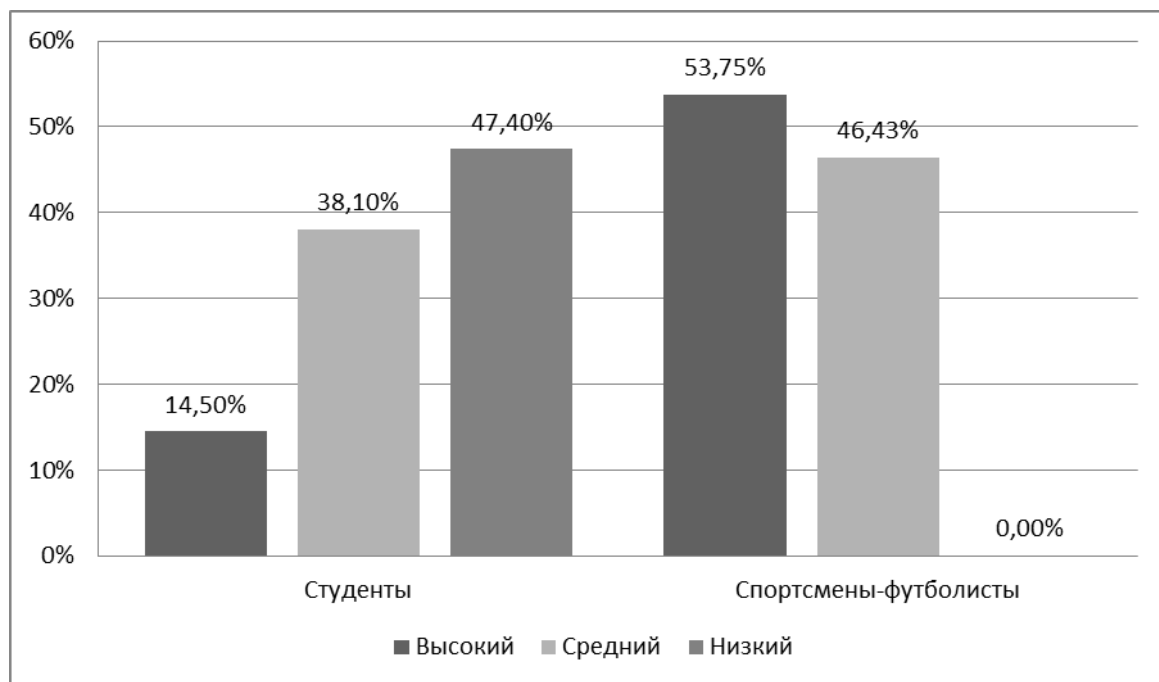

Рисунок 1. Гистограмма сравнения показателей уровня нервно-психической устойчивости группы испытуемых и контрольной группы

Из гистограммы видно, что в контрольной группе преобладают студенты с низким (47,4 %) и средним (38,1 %) уровнями нервно-психической устойчивости, при этом 14,5 % имеют высокий уровень нервно-психической устойчивости. В группе испытуемых же – все спортсмены с высоким (53,75 %) и средним (46,43 %) уровнями нервно-психической устойчивости. Спортсмены-футболисты с низким уровнем нервно-психической устойчивости в группе испытуемых отсутствуют.

Гистограмма сравнения показателей уровня личностной тревожности группы испытуемых и контрольной группы представлена на рисунке 2.

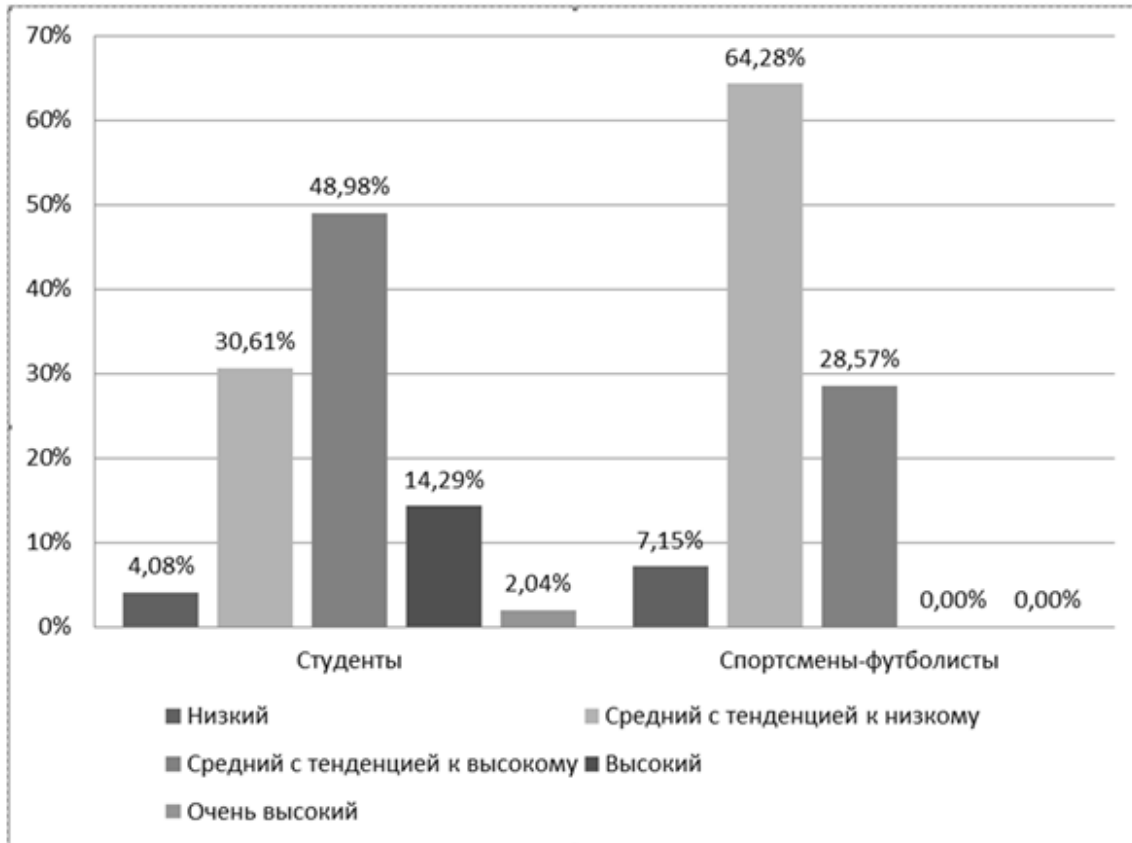

Рисунок 2. Гистограмма сравнения показателей уровня личностной тревожности группы испытуемых и контрольной группы

Из гистограммы видно, что в контрольной группе преобладают студенты со средним с тенденцией к высокому (48,98 %) и со средним с тенденцией к низкому (30,61 %) уровнями личностной тревожности, причем 14,29 % имеют высокий уровень личностной тревожности. В группе испытуемых наибольшее количество спортсменов со средним с тенденцией к низкому (64,28 %) и со средним с тенденцией к высокому (28,57 %) уровнями личностной тревожности. Спортсмены – футболисты с низким уровнем личностной тревожности составляют 7,15 %, а с высоким и очень высоким уровнями – отсутствуют.

Далее были рассчитаны коэффициенты корреляции Пирсона исследуемых показателей спортсменов – футболистов (таблица 2).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции Пирсона исследуемых показателей выборки спортсменов-футболистов

№ п/п	Исследуемые показатели	Нервно-психическая устойчивость	Личностная тревожность
1	Возраст (лет)	-0,54	-0,15
2	Спортивный стаж (лет)	-0,38	-0,17
3	Перенесенные спортивные травмы (кол-во)	-0,68	-0,23
4	Нервно-психическая устойчивость (баллы)	–	0,64
5	Личностная тревожность (баллы)	0,64	–

В результате корреляционного анализа установлено, что показатель нервно-психической устойчивости имеет значимую отрицательную взаимосвязь как с возрастом спортсменов-футболистов ($r = -0,54$, $p \leq 0,01$), так и с основными составляющими факторами профессиональной деятельности: спортивным стажем ($r = -0,38$, $p \leq 0,05$), количеством перенесенных спортивных травм ($r = -0,68$, $p \leq 0,001$).

В психологическом смысле отрицательная взаимосвязь указывает на уменьшение одного показателя при увеличении другого. Так, увеличение возраста, стажа спортивной деятельности и перенесенные травмы связаны со снижением нервно-психической неустойчивости спортсменов (повышением нервно-психической устойчивости)– футболистов.

Кроме того, выявлена статистически достоверная связь нервно-психической устойчивости с показателями личностной тревожности спортсменов ($r = 0,64$, $p \leq 0,001$): повышение нервно-психической устойчивости

связано со снижением уровня личностной тревожности.

Полученные результаты означают, что спортсмены-футболисты, перенесшие многократные спортивные травмы и при этом оставшиеся в спорте, имеют низкие показатели личностной тревожности, по сравнению с не травмированными. Кроме этого, такие спортсмены – футболисты обладают высоким уровнем нервно-психической устойчивости, обеспечивающим их оптимальное функционирование в неблагоприятных условиях профессиональной среды. Также, адаптация к стрессовым воздействиям возрастает с количеством выступлений на соревнованиях (спортивного стажа), оказывая прямое влияние на формирование нервно-психической устойчивости спортсменов-футболистов.

Таким образом, согласно полученным результатам, гипотеза исследования подтвердилась.

Наличие статистически значимых взаимосвязей между показателями нервно-психической устойчивости и количеством перенесенных травм, возрастом, спортивным стажем спортсменов-футболистов, а также между показателями шкал нервно-психической устойчивости и личностной тревожности спортсменов-футболистов, позволяет предполагать возможность построения модели прогноза нервно-психической устойчивости и личностной тревожности спортсменов-футболистов с помощью регрессионного анализа. Построение и применение данной модели позволит спрогнозировать показатели нервно-психической устойчивости и личностной тревожности спортсменов-футболистов на основе их возраста и основных составляющих факторов профессиональной деятельности: спортивного стажа и количества перенесенных спортивных травм.

ВЫВОДЫ:

1. Подтверждена гипотеза о более высокой нервно-психической устойчивости и сниженном уровне личностной тревожности в отношении собственного спортивного будущего спортсменов-футболистов, перенесших повторные спортивные травмы, по сравнению с не травмированными.
2. Результаты исследования могут быть использованы для построения модели прогноза нервно-психической устойчивости и личностной тревожности спортсменов-футболистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антопольская, Т.А. Актуальность изучения нервно-психической устойчивости у спортсменов, перенесших многократные спортивные травмы / Т.А. Антопольская, А.Л. Волков // Психология – наука будущего: поиск молодых ученых: Материалы региональной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Курск, 16 мая 2019 года) / Под общ. ред. проф. С.В. Сарычева. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2019. – С. 5–8.
2. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Сост. и ред. И.Б. Дерманова. – СПб.: Речь, 2002. – 3, 171 с.
3. Леонов, С.В. Переживание спортивной травмы / С.В. Леонов // Национальный психологический журнал – 2012. – № 2 (8) – С. 136–143.
4. Маришук, В.Л. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса / В.Л. Маришук, В.И. Евдокимов. – СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2001. – 260 с.
5. Практикум по психологии состояний: Учебное пособие / Под ред. проф. А.О. Прохорова. – СПб.: Речь, 2004. – 480 с.

Материал поступил в редакцию 07.01.20

FEATURES OF THE NEUROPSYCHIC STABILITY OF TEAM SPORTS ATHLETES WHO HAVE SUFFERED MULTIPLE SPORTS INJURIES

A.L. Volkov, Master's Degree Student in Psychology of Extreme Activities
Kursk State University, Russia

***Abstract.** The article describes the results of the study of the relationship of neuropsychic stability, personal anxiety and sports injuries suffered by athletes of team sports (on the example of football).*

***Keywords:** neuropsychic stability, sports injury, extreme conditions of activity, personal anxiety.*

УДК 159.9.072.433

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УРОВНЯ ШКОЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ И АДАПТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСОВ ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

И.А. Первенкова¹, Е.В. Волкова², О.В. Маякова³

¹ директор, ² кандидат медицинских наук, психолог, ³ заместитель директора по УВР

^{1,3} Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей № 21»,

² ООО «Психологический центр Черноземья» (Курск), Россия

***Аннотация.** В статье описан опыт применения ориентационного теста школьной зрелости Я. Керна-Йирасика, графического диктанта Д.Б. Эльконина, методики Пьерона-Рузера, методки «Исключение четвертого лишнего» в рамках формирования и адаптации программы подготовки дошкольников к обучению в школе. Обоснована актуальность проведения психодиагностики уровня школьной зрелости и уровня развития познавательных функций психики у дошкольников на этапе формирования обучающей программы подготовительных курсов.*

***Ключевые слова:** уровень школьной зрелости, комплексная психологическая диагностика, выбор методик, нарушения мышления, снижение концентрации внимания, малые группы.*

Актуальность проведения психодиагностики уровня готовности дошкольников к обучению в школе обусловлена как требованиями ФГОС к программам обучения в школе, так и возрастающим количеством детей с различными нарушениями познавательной и эмоционально-волевой сфер психики, такими как: синдром дефицита внимания и гиперактивность (СДВГ), расстройства аутистического спектра (РАС), поведенческие нарушения наследственного и приобретенного характера.

По данным Всемирной организации здравоохранения не менее 11 % детей в мире страдают СДВГ. По данным Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова в России СДВГ страдают почти 20 % детей дошкольного возраста. Причем, это только зафиксированные показатели, поскольку далеко не все родители обращаются за помощью к специалистам в дошкольном возрасте детей. А средний возраст ребенка, в котором чаще всего выявляется СДВГ – это 7 лет, т.е. средний возраст поступления ребенка в первый класс общеобразовательной школы.

Психологическую готовность к обучению разделяют на общую и специфическую. Специфическая готовность включает учебные навыки, необходимые для первоначальных школьных успехов: умение читать, писать, считать. Высокие требования в этом плане предъявляют учебные заведения, обучающие по усложненным программам.

При составлении программы для обучения детей до зачисления в школу – курсы для дошкольников – важно учитывать, что для устойчивых школьных успехов более важна психологическая готовность ребенка к обучению: у ребенка, поступающего в школу, должен быть определен уровень развития познавательных процессов психики, произвольной деятельности, эмоционально-волевой сферы, интересов, готовность к изменению социальной позиции, желание учиться.

Социальная готовность к школе выражается в том, что ребенок усваивает внутреннюю позицию школьника. Ему перестают нравиться детские виды деятельности, возникает потребность в таких делах, которые были бы ценными, значимыми в глазах взрослых. Нормально развитый ребенок хочет ходить в школу, выполнять задания, получать отметки. К этому его подталкивает социальное окружение.

Цель исследования: выявить уровень школьной зрелости у дошкольников 2012-2013 г. р., поступающих на курсы дошкольной подготовки с целью корректировки обучающих программ для дошкольников с учетом их индивидуальных психологических особенностей, и обоснования целесообразности внесения в программы дошкольной подготовки дополнительных занятий.

Цель исследования реализовывалась путем оценки уровня сформированности графических навыков, процессов обобщения и исключения в мышлении, уровня сформированности аналитико-синтетической деятельности мозга, особенностей восприятия информации на слух, сформированности произвольной деятельности, соответствия развития эмоционально-волевой сферы психики возрасту, умения действовать по инструкции, удерживать её.

Психологическое исследование уровня готовности к школьному обучению у дошкольников, посещающих курсы подготовки к школе, проводилось при помощи следующих стандартизованных методик:

- Ориентационный тест школьной зрелости Я. Керна-Йирасика (графические субтесты): выполнение задания по образцу, умение действовать по инструкции.

• Графический диктант Д.Б. Эльконина – исследование сформированности ориентации в пространстве, точности восприятия информации на слух, умения удерживать и выполнять двух-трехсловную инструкцию, сформированность произвольности действий (ориентироваться на систему условий задачи), эмоционально-волевой сферы, развитие мелкой моторики и графических навыков.

• Методика «Исключение четвертого лишнего» (С.Я. Рубинштейн, Н.Л. Белопольская). Поскольку проведение четвертого вербального субтеста (опросника) методики Я. Керна-Йирасика требует индивидуальной беседы с испытуемым, что не представляется выполнимым при групповом тестировании, мы включили в батарею тестов методику «Исключение четвертого лишнего» (С.Я. Рубинштейн, Н.Л. Белопольская). Данная методика позволяет установить уровень обобщения, доступный ребенку, оценить соответствует ли имеющийся уровень развития процессов мышления возрасту ребенка, а также выявить особенности протекания у них процессов анализа, сравнения, отвлечения и синтеза в мышлении. Наглядная форма предъявления стимульного материала, включенная в тестовые бланки при обследовании, давала возможность дошкольнику дать ответ в графической форме (зачеркнуть) «лишний», «неподходящий» к остальным предмет (изображение). Стоит отдельно отметить, что выполнение методики «Исключение четвертого лишнего» создает условия для использования конкретных связей-ассоциаций, тогда как правильное решение в этой методике требует отрыва от наглядного образа и перехода на более высокий уровень обобщения, более абстрактного обозначения группы предметов. Варьирование степени сложности задач означает, что если самые легкие из них могут быть решены на уровне синкретичного, наглядно-действенного обобщения, то для решения более сложных задач нужно подняться уже на более высокий уровень обобщения понятий и исключить из опорных критериев второстепенные признаки. Оценить используемый при решении задачи на исключение предмета уровень обобщения помогает не только поступающий от испытуемого вариант ответа, но и развернутое словесное объяснение этого ответа, которое запрашивалось нами после обработки полученных результатов.

Ценность включения в исследование методики «Исключение четвертого лишнего» состоит еще и в том, что с ее помощью можно установить как возрастные возможности процесса обобщения, так и его качественные особенности, к которым относится снижение и искажение уровня обобщения.

1. Включение в наше исследование аналога корректурной пробы (тест для старших дошкольников - методика Пьерона-Рузера) особенно актуально в условиях роста процента дошкольников с СДВГ. Данный вариант исследования свойств внимания направлен на оценку его устойчивости, концентрации и переключаемости. Низкая концентрация внимания отражается как на усвоении дошкольниками, а в дальнейшем и школьниками, учебной информации, так и на общем темпе и качестве выполнения им учебных заданий.

Выборку исследования составили 101 дошкольник в возрасте $5,82 \pm 0,41$ лет. Из них 50 мальчиков в возрасте $5,86 \pm 0,35$ и 51 девочка в возрасте $5,80 \pm 0,44$ лет. Возраст дошкольников определялся на момент проведения исследования. Среднестатистические показатели выполнения тестов в выборке ($n = 101$) представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Средние показатели выполнения тестов среди дошкольников

Название методики		Средние показатели выполнения в выборке		
		Общий показатель выборки	Мальчики	Девочки
Тест Я. Керна-Йирасика (баллы)	Копирование точек	$2,42 \pm 1,38$	$2,78 \pm 1,56$	$2,06 \pm 1,08$
	Копирование фразы	$2,86 \pm 1,47$	$3,24 \pm 1,42$	$2,49 \pm 1,44$
	Рисунок мужчины	$3,27 \pm 0,94$	$3,35 \pm 0,87$	$3,19 \pm 1,01$
Общий средний показатель уровня школьной зрелости по Я. Керну-Йирасику (баллы)		$2,85 \pm 1,33$	$3,12 \pm 1,33$	$2,55 \pm 1,26$
Графический диктант Д.Б. Эльконина (баллы)		$8,26 \pm 3,82$	$7,88 \pm 4,01$	$8,63 \pm 3,62$
Корректурная проба (количество знаков)		$56,26 \pm 22,77$	$49,6 \pm 21,8$	$62,78 \pm 21,9$
Исключение четвертого лишнего (количество верно выполненных заданий)		$6,65 \pm 2,01$	$6,32 \pm 2,35$	$7,02 \pm 1,57$

Из Таблицы 1 видно, что в целом по выборке средний показатель выполнения методики Я. Керна-Йирасика соответствует уровню школьной зрелости выше среднего, при этом девочки оказались более успешны при выполнении заданий данной методики, чем мальчики. Средний показатель выполнения в выборке методики «Графический диктант Д.Б. Эльконина» оценивался как соответствующий среднему уровню (7-10 баллов), при

этом средний показатель у мальчиков оказался ниже, чем у девочек.

Средний показатель выполнения методики Пьерона-Рузера (исследование свойств внимания) в выборке оказался ниже возрастной нормы (табличный показатель – 64 знака и меньше интерпретируется как очень низкий уровень концентрации внимания): $56,26 \pm 22,77$ знаков, просмотренных за 2,5 минуты (при норме 100 знаков), при этом у девочек выше ($62,78 \pm 21,9$ знаков), чем у мальчиков ($49,6 \pm 21,8$ знаков).

Результаты анализа успешности выполнения тестов дошкольниками в процентном соотношении представлены на Диаграмме 1.

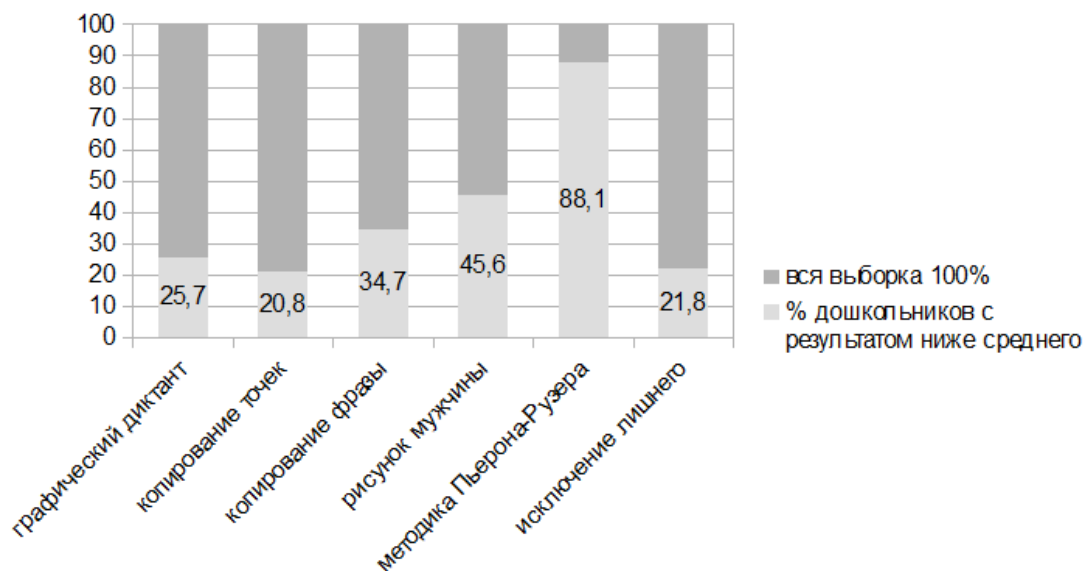

Диаграмма 1. Количество дошкольников с уровнем выполнения методик ниже возрастной нормы (в %)

При анализе выполнения тестов дошкольниками по относительным показателям было выявлено, что 26 человек (25,7 %) выполнили графический диктант на уровне ниже среднего, обнаруживая отсутствие навыка ориентировки в пространстве (право-лево, верх-низ), а также отсутствие навыка ориентировки на листе и по клеткам (Рисунок 1).

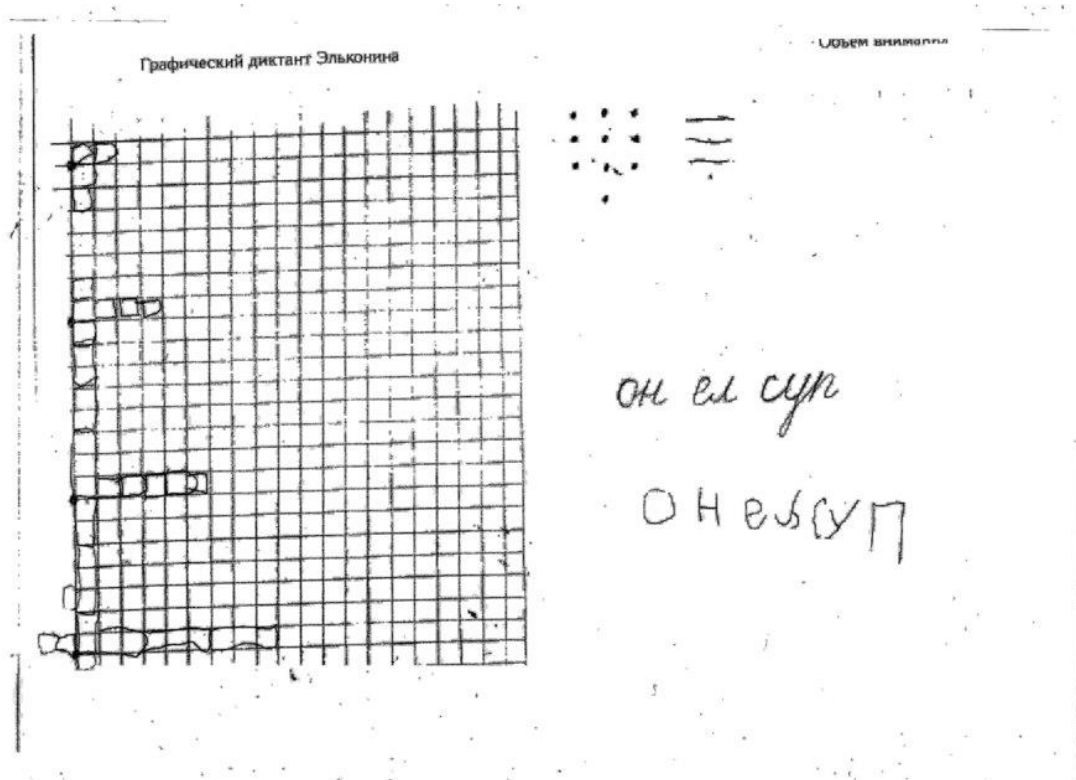

Рисунок 1. Пример выполнения графического диктанта и субтестов «копирование точек», «копирование фразы»

Низкий уровень выполнения субтестов методики Керна-Йирасика был получен у 21 человека (20,8 %) в субтесте «копирование точек», у 35 человек (34,7 %) в субтесте «копирование фразы», что было связано с недостаточностью в инструкции таких понятий, как «такой же», «нарисуй рядом», «скопируй», «перерисуй».

У 46 человек (45,6 %) низкий уровень выполнения был получен в субтесте «рисунок мужчины», что означает низкий уровень у этих дошкольников как графических навыков, так и аналитико-синтетической деятельности психики (Рисунок 2).

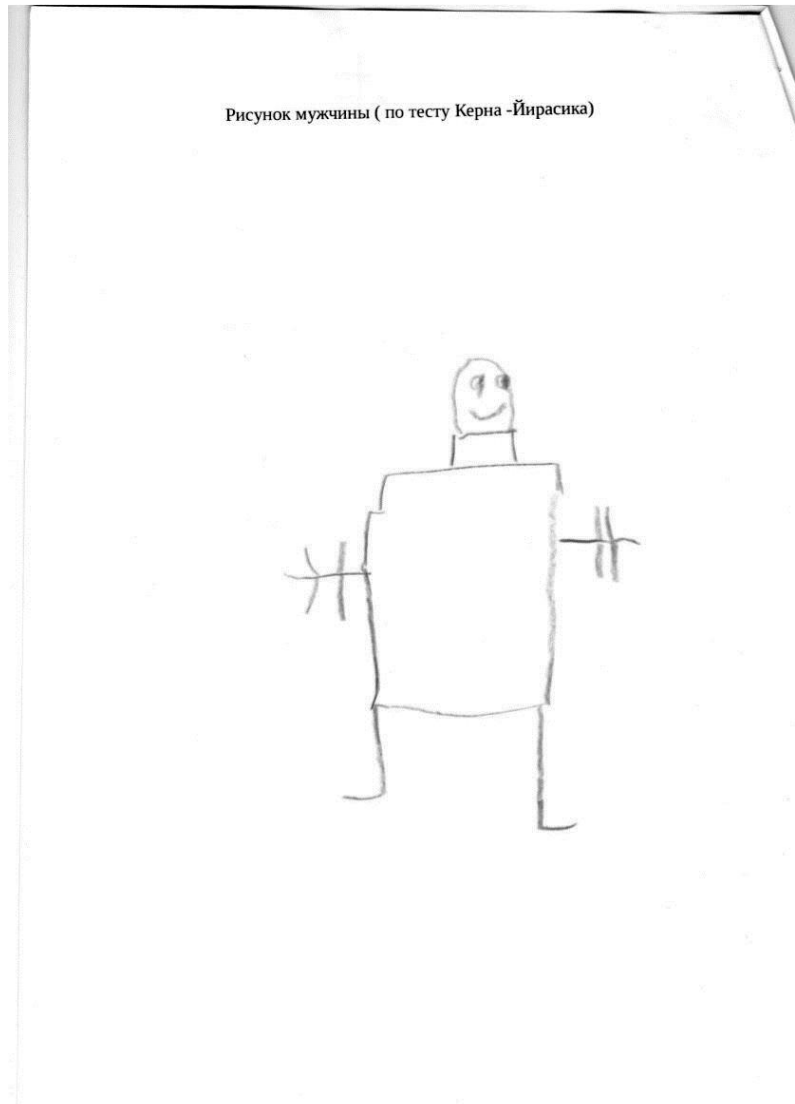

Рисунок 2. Пример выполнения субтеста «Рисунок мужчины»

Задание методики Пьерона-Рузера (аналог корректурной пробы) в соответствии с возрастными нормами выполнили только 11 человек (10,9 %) из выборки. Кроме низкого темпа выполнения корректурной пробы, свидетельствующем о нарушении устойчивости, переключаемости и концентрации внимания, были выявлены такие варианты выполнения (Рисунок 3), как заполнение всех фигур в бланке одним знаком, закрашивание фигур в бланке, выполнение задания хаотично, не по строчкам, что означает не только нарушение восприятия слуховой информации, но и невозможность удержания трех-ступенчатой инструкции, а так же уровень сформированности произвольной деятельности ниже возрастной нормы.

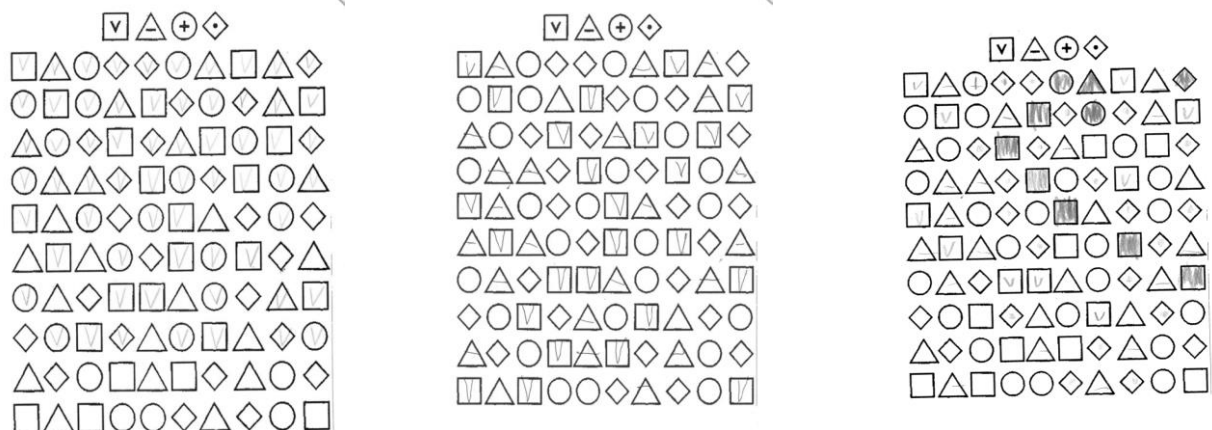

Рисунок 3. Примеры выполнения корректурной пробы дошкольниками

При выполнении методики «Исключение четвертого лишнего» 22 дошкольника (21,8 %) справились с шестью и менее заданиями из восьми, из них 5 человек не выполнили ни одного из восьми заданий. Кроме того, 55 дошкольников (54,45 %) при выполнении заданий методики «Исключение четвертого лишнего» обнаруживали признаки снижения процессов обобщения и отвлечения мышления по типу конкретизации мышления, т. к. задания методики выполнялись с опорой на второстепенные признаки. Например, в карточке «обезьяна, заяц, еж, белка» вычеркивали изображение ежа, объясняя свой выбор тем, что «еж колючий, а остальные звери пушистые», а в карточке «банан, яблоко, груша, клубника» вычеркивали изображение банана «потому, что банан растет в Африке» (Рисунок 4).

Рисунок 4. Пример выполнения методики «Исключение четвертого лишнего» с опорой на второстепенные признаки.

Индивидуальный анализ результатов выполнения методик дошкольниками на этапе формирования групп позволил дополнительно сформировать малые группы (5-7 человек), куда вошли дошкольники, набравшие минимальное количество баллов, для проведения дополнительных занятий с психологом, направленных на

развитие внимания, мышления, графических навыков, произвольности деятельности, аналитико-синтетической деятельности психики, развитие навыков восприятия и удерживания слуховой информации. Кроме этого, в структуру занятий программы подготовительных курсов для всех групп дошкольников были включены для обязательного выполнения следующие задания: написание графических диктантов, выполнение заданий на развитие свойств внимания.

Таким образом, диагностика уровня школьной зрелости ребенка на этапе формирования групп и начала посещения дошкольником курсов по подготовке к школе, позволяет включить в программу курсов развивающие занятия с психологом, направленные на коррекцию тех навыков, которые ниже требуемого уровня развития, для того, чтобы ребенок мог успешно осваивать образовательную программу в школе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуткина, Н.Н. Диагностическая программа по определению психологической готовности детей 6-7 лет к школьному обучению / Н.Н. Гуткина // Психологическое обозрение. – 1997. – № 4. – С. 56–67.
2. Дубровина, И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми/ И.В. Дубровина. – М.: Издательство центр «Академия», 1998.
3. Особенности психического развития детей 6-7 летнего возраста / Под. Ред. Б.Д. Эльконина, А.Л. Венгера. – М.: 1988 – 260 с.
4. Тихомирова, Л.Ф. Развитие познавательных способностей детей / Л.Ф. Тихомирова. – Ярославль: Академия развития 1996. – 354 с.

Материал поступил в редакцию 07.01.20

THE RELEVANCE OF PSYCHO-DIAGNOSTIC STUDY OF THE SCHOOL MATURITY LEVEL OF PRE-SCHOOL CHILDREN FOR DRAWING UP AND ADAPTATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS TRAINING COURSES FOR PRESCHOOLERS

I.A. Pervenkova¹, E.V. Volkova², O.V. Mayakova³

¹ Director, ² Candidate of Medical Sciences, Psychologist,

³ Deputy Director for Education and Training Work

^{1,3} Municipal Budgetary General Education Institution Lyceum No. 21,

² Ltd Chernozemie Psychological Center (Kursk), Russia

Abstract. *The article describes the experience of using the orientation test of school maturity By Ya. Kern-Yirasik, graphic dictation by D.B. Elkonin, the Pieron-Ruzer method, and the "Elimination of the fourth superfluous" method in the framework of forming and adapting the program for preparing preschoolers for school. The relevance of psychodiagnostics of the level of school maturity and the level of development of cognitive functions of the psyche in preschoolers at the stage of formation of the training program of preparatory courses is justified.*

Keywords: *the level of school maturity, complex psychological diagnostics, choice of methods, thinking disorders, reduced concentration, small groups.*

УДК 159.9

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ В ПСИХОЛОГИИ

Б.С. Шукуров, старший преподаватель
кафедра педагогики и психологии

Навоийский государственный педагогический институт, Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема интернет-зависимости в психологии. Также рассматриваются вопросы интернет-зависимости и ее способствующих факторов, симптомы и профилактика интернет-зависимости, результаты глобального статуса интернет-зависимости.

Ключевые слова: интернет, интернет-зависимости, сет, виртуальный мир, аддекция, подростки, социальные сети, компьютерные игры, кибер-отношения, общение, симптом.

Хорошо известно, что психологические проблемы интернет-зависимости и профилактика среди молодежи являются одной из важных задач, стоящих перед современной психологией. В последнее время одной из основных форм проведения досуга молодежи стало времяпрепровождение в социальных сетях. По всемирной статистике, около 50 % населения состоят в какой-либо социальной сети, а некоторые даже в нескольких сразу. В наше время существуют такие социальные сети как: Вконтакте, Одноклассники, Мой мир, Инстаграм, Знакомства и мн. др. В основном, социальные сети вызывают особый интерес у подростков. Например, 96 % молодых людей общаются в социальных сетях. И по результатам интернет-опроса среди подростков они действительно вызывают зависимость. По мнению психологов, несколько лет назад зависимость от интернета составляла всего 26 %. Но с появлением в интернете социальных сетей этот показатель вырос в 4 раза [6].

Таким образом, многие ученые заинтересованы в изучении проблемы интернет-зависимости людей. Социальные сети и их влияние на здоровье человека изучают многие ученые: Кимберли Янг, Якоб Леви Морено, Н.Н. Алексенко, М.А. Шаталина, Л.О. Пережогин, Джеймс Шуровьески Стэнли Мильграм, Джеймс Барнсон, Е.В. Шумакова и др.

Понятия интернет-зависимости можно определить как «нехимическую зависимость от пользования Интернетом» [5, с. 250]. Однако, Интернет-зависимость, в некоторых психологических словарях определяется как, психическое расстройство, характеризующееся навязчивым желанием подключиться к интернету, а также болезненная неспособность отказаться от него [1, 4]. Наиболее исчерпывающее и полное описание характеристик поведенческой деятельности, свойственных явлению Интернет-зависимости, можно обнаружить в работах А.Е. Войскунского так, отмечается:

1. Активное нежелание и неспособность отвлечься даже на короткое время от работы в Интернете, а уж тем более прекратить работу;
2. Раздражение и досада, возникающие при вынужденных отвлечениях, и навязчивые мысли об Интернете в такие периоды;
3. Желание проводить в Интернете большое количество времени и неспособность его контролировать;
4. Желание тратить на Интернет большое количество денежных средств, не останавливаясь перед расходом припасенных для других целей накоплений и сбережений;
5. Готовность обманывать друзей и членов семьи, преуменьшая частоту и длительность работы в Интернет-пространстве;
6. Склонность и способность забывать при работе в Интернете об учебных и домашних делах, или служебных обязанностях, важных деловых и личных встречах, пренебрегая карьерой или занятиями;
7. Стремление и способность освободиться на время работы в Интернет-пространстве от ранее возникших чувств беспомощности или вины, от депрессии или состояний беспокойства и тревоги, обретение ощущения психоэмоционального подъема и своеобразной эйфории;
8. Неспособность адекватно принимать критику подобного образа жизни от близких, друзей или начальства;
9. Готовность мириться с потерей друзей, разрушением семьи и круга общения из-за поглощенности работой в Интернет-пространстве;
10. Игнорирование собственного здоровья и, зачастую, резкое сокращение длительности сна в связи с систематической работой в Интернете в ночное время;
11. Сокращение физической активности, пренебрежение личной гигиеной из-за паталогического желания проводить огромное количество времени в Интернет-пространстве;
12. Частое «забывание» о еде, нарушение пищевого поведения; злоупотребление тонизирующими напитками;
13. Просматривание, подбор и изучение специальной литературы о новинках Интернета, обсуждение их

с окружающими [2, с. 100].

Среди общих черт компьютерной зависимости М. Орзак выделила следующие психологические и физические симптомы.

Психологические симптомы:

1. Эйфория или хорошее самочувствие за компьютером;
2. Невозможность контролировать время работы за компьютером;
3. Резкое увеличение количества времени, проводимого за компьютером;
4. Игнорирование семьи и друзей;
5. Депрессия, ощущение пустоты, раздражения не за компьютером;
6. Ложь членам семьи или работодателям о своей зависимости;
7. Проблемы с учебой или работой.

Физические симптомы:

Синдром карпального канала (туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с продолжительным перенапряжением мышц);

1. Ощущение сухости в глазах;
2. Частые головные боли;
3. Ощущение боли в спине;
4. Нарушение пищевого поведения;
5. Пренебрежение личной гигиеной;
6. Расстройства сна, изменение режима сна [3, с. 431].

Интернет-пространство ежегодно привлекает в сети миллионы новых пользователей. Среднестатистический современный человек уже не может представить свою жизнь без Интернета. Однако для каждого из пользователей Интернет играет свою субъективную роль.

Подвергая анализу мотивы, которые заставляют людей посвящать значимую часть своего времени Интернет-пространству, можно сделать вывод, что для большинства пользователей Интернет выступает в качестве:

– Общения. Кто-то проводит огромное количество времени в социальных сетях, часами просиживая в поисках одноклассников, единомышленников, или просто интересных людей. Кому-то больше по душе общение на форумах, при помощи Skype или ICQ. Кто-то ищет свою половинку на сайтах знакомств. И самое главное – это то, что благодаря Интернету мы можем без проблем общаться с людьми, в каком бы месте земного шара они не находились;

– Развлечения. Смотреть фильмы, слушать музыку, читать книги, играть в игры, проходить тесты можно теперь не выходя из режима онлайн.

– Самообразования. Интернет, бесспорно, является лучшим и оптимальным источником информации. Многие люди используют его для пополнения своих знаний в тех или иных сферах: записываются на дистанционные онлайн тренинги и курсы, читают книги, полезные статьи, просматривают видео уроки, изучают языки;

– Способности к творчеству, саморазвитию, личностному росту. Интернет является своеобразной площадкой для развития творческих способностей. Достаточно пройтись по кулинарным сайтам или рукодельным блогам, как тут же хочется все это повторить самостоятельно. Многие люди нашли свое любимое увлечение именно благодаря Интернету.

К таким чертам относятся: несамостоятельность, неспособность отказать, из-за страха быть отвергнутым, чрезмерная ранимость, безответственность; все это определяет пассивную жизненную позицию, когда индивид отказывается первым вступать в контакт с окружающими и самостоятельно принимать решения. И к такому типу личности относится подросток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вересаева, О. Психология и интернет на пороге XXI века / О. Вересаева // Психологическая газета. – 1996. – № 12. – С. 4–6.
2. Войскунский, А.Е. Феномен зависимости от Интернета. Гуманитарные исследования в Интернете. Под ред. А.Е. Войскунского / А.Е. Войскунский. – М.: Можайск-Терра, 2000. – С. 100–131.
3. Жичкина, А.Е. Самопрезентация в виртуальной коммуникации и особенности идентичности подростков-пользователей Интернета. / А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская // Труды по социологии образования. – М.: ЦСО РАО, 2000. – Т. 5. – Вып. 7. – С. 431–460.
4. Янг, К. Диагноз – Интернет-зависимость. / К. Янг // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.
5. Griffiths, M. Internet addiction: Fact or fiction? / M. Griffiths // Psychologist. – 1999. – V. 12. – № 5. – pp. 246–250.
6. <http://vsetke.ru/post/20447276>.

Материал поступил в редакцию 18.01.20

INTERNET ADDICTION IN PSYCHOLOGY

B.S. Shukurov, Senior Lecturer
The Department of Pedagogy and Psychology
Navoi State Pedagogical Institute, Uzbekistan

***Abstract.** This article discusses the problem of Internet addiction in psychology. It also addresses issues of Internet addiction and its contributing factors, symptoms and prevention of Internet addiction, and the results of the global status of Internet addiction.*

***Keywords:** Internet, internet addiction, set, virtual world, addiction, adolescents, social networks, computer games, cyber relations, communication, symptom.*

УДК 159.9.072.423

УРОВЕНЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ХМАО-ЮГРЫ

С.П. Шумилов¹, Е.А. Шумилова², А.И. Агадуллина³,
Л.М. Сингатулина⁴, К.М. Гильванова⁵, К.В. Харитонов⁶

¹ доктор медицинских наук, профессор,

² кандидат медицинских наук, доцент,

³⁻⁶ студент кафедры психологии

Сургутский государственный университет ХМАО-ЮГРЫ, Россия

***Аннотация.** В работе представлены результаты исследования эмоционального выгорания у студентов Сургутского государственного университета. В сумме всех фаз выгорания у студентов-психологов и студентов-медиков показатели практически одинаковы. Однако в структуре развития СЭВ имеются различия: количество студентов, у которых сформировались все три фазы было в 3 раза больше среди психологов. В то же время среди студентов-медиков количество двух сформированных фаз было больше в 4 раза. При этом у студентов-психологов это были – стадии «напряжения» – «резистенция», а у студентов-медиков – «напряжения» – «истощения» и «резистенция» – «истощения».*

***Ключевые слова:** синдром эмоционального выгорания, фаза «напряжения», фаза «резистенция», фаза «истощения», студенты.*

Психологический словарь дает следующее определение эмоций – психическое отражение в форме непосредственного пристрастного переживания жизненного смысла явлений и ситуаций, обусловленного отношением их объективных свойств к потребностям субъекта.

В нашем понимании эмоции (Э) представляют собой высшую психическую функцию, которая осуществляет субъективную оценку значимости информации, поступающей, как из внешней среды по сенсорным системам, так и извлекаемой из памяти. Они являются пусковым и регулирующим фактором поведения человека. Интенсивность эмоций будет зависеть от рассогласованности информации (И) при выполнении актуальной потребности (П).

$$\text{Э} = \text{П} \cdot (\text{И необходимая} - \text{И наличная})$$

Интенсивность эмоции будет тем, сильнее, чем больше разница между необходимой и наличной информацией. Отрицательная по знаку эмоция возникает при условиях когда (И необходимая < И наличная) и будет положительной, если (И необходимая > И наличная) [10]. Не менее значимым для интенсивности и знака эмоции является и дефицит времени при выполнении актуальной потребности. Эмоции принимают участие в выполнении таких важных функций, как коммуникации, регулирующей, побуждающей, мобилизации, компенсирующей, защитной.

Морфологическим субстратом эмоций является поясная извилина (gyrus fornicatus), извилина морского конька (hypocamp), миндалина (amigdala), подбугорье (hypothalamus) и передние ядра зрительного бугра (nuclei thalami anterior). Вся эта система получила название «лимбической» т.е. окружающая, ствол мозга. Любая информация, актуализируется благодаря декодированию и перекодированию в лимбической системе. В гиппокампе – главном селективном подкорковом центре памяти – оценивается «новизна – тождество» информации и соответственно её значимость для личности. Гипоталамус является главным интегратором в регуляции моторных, вегетативных и гормональных функций организма. Информация о замысле движения приходит по экстрапирамидным путям (tractus corticostriopallidothalamogypothalamicus). В задней части гипоталамуса находятся центр высшей подкорковой регуляции симпатической нервной системы. Нервные центры тораколумбального отдела спинного мозга обеспечивает функциональную регуляцию объёмного кровотока через работающую мышцу. Образование необходимого количества энергии аденозинтрифосфата (АТФ) регулируется мозжечком посредством активации вегетативных ядер боковых рогов тораколумбального отдела спинного мозга (tractus cerebelloreticulospinalis lateralis). Постганглионарные аксоны через синапсы активируют β_1 -адренорецепторы постсинаптической сарколеммы скелетных мышц. Рецепторы через Gs-белки активируют аденилатциклазу, которая из АТФ образует циклический аденозин монофосфат (цАМФ). В свою очередь та воздействует на протеинкиназу которая диссоциирует на две субъединицы. Субъединица А фосфорилирует белки, в частности, фосфоорилазу А и она отщепляет от гликогена глюкозу из которой в дальнейшем поступает в митохондрии, глее в цикле Кребса и образуется 36 АТФ.

Гипоталамус через релизинг факторы регулирует выработку гормонов в гипофизе это система гипофиз-зависимых желёз внутренней секреции [12]. В частности адренкортикотропный гормон усиливает выброс

глюкокортикоидов. Это стероидные гормоны, которые легко проникают внутрь клетки через фосфолипидную мембрану, где взаимодействуют с рецепторами расположенными на мембране ядра клетки и вызывают экспрессию гена, откуда считывается информация на иРНК. Синтезированные затем по этой информации белки на гранулярном эндоплазматическом ретикулуме будут длительное время выполнять адаптивную функцию [7, 12].

Механизм развития стресс – реакции будет одинаковым независимо от того какой природы был стрессор физический или психоэмоциональный.

Наиболее продолжительные соматические и вегетативные реакции на стресс являются результатом активации: адренкортикотропной, соматотропной и тиреотропной систем. Они активируют функции коры и мозгового вещества надпочечников, а также щитовидной железы. Биохимические и физиологические изменения в организме, контролируемые симпатoadреналовой системой и гуморально-гормональными механизмами направлены на мобилизацию организма к «борьбе» или «бегству». Постоянный стресс психоэмоционального происхождения, связанного с профессиональной деятельностью и невозможность компенсировать отрицательные эмоции приводит работников к синдрому эмоционального выгорания (СЭВ) [2, 3, 9, 14, 15].

Термин «эмоциональное выгорание» был введён американским психиатром Н.Ж.Фреуденбергер в 1974 году для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально насыщенной атмосфере при оказании профессиональной помощи. Этот термин определялся как состояние изнеможения, истощения с ощущением собственной беспомощности [15].

В 1976 г. социальный психолог Кристина Маслач определила «выгорание» так: синдром физического и эмоционального истощения, включая потерю сочувствия и понимания по отношению к клиентам или пациентам, развитие негативной самооценки и отрицательного отношения к работе [15, 16].

Изначально психиатры и психологи обратили внимание на сотрудников медицинских учреждений и различных благотворительных организаций. В настоящее время благодаря исследованиям учёных расширяется группа профессионального риска: это – прежде всего те, кто работает в сфере взаимодействия «человек – человек», учителя работники, социальные работники, работающие особенно с немотивированными людьми.

В настоящее время понимание симптомов этого состояния смещается в сферу профессиональной деятельности. Эмоциональное выгорание – это реакция организма, возникающая вследствие продолжительного воздействия профессиональных стрессов. При этом наблюдается постепенная утрата эмоциональной, когнитивной и физической активности, проявляющаяся в симптомах эмоционального, умственного истощения, физического утомления, личной отстраненности и снижения удовлетворения исполнением работы [15].

Данное патологическое состояние проявляется факторами, относящимися к проблемам, связанным с трудностями поддержания нормального образа жизни (код Z73 МКБ-10), существенно влияя на качество и продуктивность работы – это специфический вид профессиональной деформации. СЭВ очень близок по симптоматике к другим заболеваниям с которыми необходимо проводить дифференциальную диагностику: F43 – «Расстройство адаптации» и F48.0 – «Неврастения». Главная сущность СЭВ в том, что он развивается на фоне хронического стресса, связанного с профессиональной деятельностью и ведёт к истощению эмоционально энергетических и личностных ресурсов работающего человека.

В настоящее время, существует несколько теорий развития синдрома эмоционального выгорания. В отечественной научной литературе теоретическое обоснование синдрома эмоционального выгорания представлена в работе В.В. Бойко [2], описывающего его с точки зрения основных стадий стресса, согласно концепции Г. Селье. Синдром эмоционального выгорания как динамический процесс имеет три фазы:

- Фаза «Тревожное напряжение»: предвестник и «запускающий механизм» в формировании эмоционального выгорания. Напряжение имеет динамический характер, что обуславливается изматывающим постоянством или усилением психотравмирующих факторов.
- Фаза «Резистенция»: сопротивление нарастающему стрессу.
- Фаза «Истощение»: характеризуется более или менее выраженным падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы.

С динамической точки зрения эмоциональное сгорание включает в себя: фазу напряжения (переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, загнанность в клетку, тревога и депрессия); фазу резистенции (неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономики эмоции, редукция профессиональных обязанностей); фазу истощения (эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность, личностная отстраненность или деперсонализация, психосоматические и психовегетативные нарушения) [2, 3, 5].

Дж. Гринберг предлагает рассматривать эмоциональное выгорание как пятиступенчатый прогрессирующий процесс.

Первая стадия эмоционального выгорания («медовый месяц»). Работник обычно доволен работой и заданиями, относится к ним с энтузиазмом. Однако по мере продолжения рабочих стрессов профессиональная деятельность начинает приносить всё меньше удовольствия, работник становится менее энергичным.

Энтузиазм первоначально связан с тем, что поступает много новой и разнообразной информации. Затем постепенно прирост новой информации ($\Delta I/I$) уменьшается до того предела, когда он перестаёт достигать пороговой силы, тогда и наступает период «стагнации» интеллектуального и профессионального развития.

Вторая стадия («недостаток топлива»). Появляются усталость, апатия, могут возникнуть проблемы со сном. При отсутствии дополнительной мотивации и стимулирования у работника теряется интерес к своему труду или исчезают привлекательность работы в данной организации и снижается продуктивность его деятельности. Возможны нарушения трудовой дисциплины и отстраненность (дистанцирование) от профессиональных обязанностей. В случае высокой мотивации работник может продолжать гореть, подпитываясь внутренними ресурсами, но в ущерб своему здоровью.

Профессиональное совершенствование требует значительных усилий и времени. Чем больше времени затрачивается на профессиональный рост, тем меньше времени остается для всестороннего развития личности, что неизбежно начинает проявляться в недовольстве собой (чувство «вины», «комплекс неполноценности» и тд.).

Третья стадия (хронические симптомы). Чрезмерная работа без отдыха, особенно «трудоголиков», приводит к таким физическим явлениям, как измождение и подверженность заболеваниям, а также к психологическим переживаниям – хронической раздражительности, обостренной злобе или чувству подавленности, «загнанности в угол». Постоянное переживание нехватки времени (синдром менеджера).

Четвертая стадия (кризис). Как правило, развиваются хронические заболевания, в результате чего человек частично или полностью теряет работоспособность. Усиливаются переживания неудовлетворенности собственной эффективностью и качеством жизни.

Хронический психоэмоциональный стресс ведёт к истощению соматотропной гормональной «оси». Вследствие этого вторичный иммунодефицит приводит, в первую очередь, к обострению хронических заболеваний, а также к появлению новых, в том числе и психосоматических.

Пятая стадия эмоционального выгорания («пробивание стены»). Физические и психологические проблемы переходят в острую форму и могут спровоцировать развитие опасных заболеваний, угрожающих жизни человека. У работника появляется столько проблем, что его карьера находится под угрозой [3, 15].

Проживание в регионе ХМАО-Югры связано с особенностями климатогеографических условий Среднего Приобья. В зимнее время года происходят резкие перепады температур. Среднегодовая температура в сургутском районе составляет – минус 3,2 °С. В жаркое летнее время ощущается высокая влажность и «недостаток» кислорода при физических нагрузках. Такой физический стресс наряду с психоэмоциональным вызывает напряжение адаптивных механизмов. В научной литературе показано, что развитие СЭВ не зависит от климатогеографических условий, пола, стажа работы, а коррелирует с возрастом и видом профессиональной деятельности [3, 8]. Особый интерес вызывает изучение СЭВ у студентов, обучающихся по различным учебным программам специалитета. Каждая учебная программа предполагает различную интеллектуальную (умственную) нагрузку. Кроме того, в студенческой среде происходит постоянное взаимодействие в системе «человек – субъект». Это «студент – студент» в условиях взаимопомощи или конкуренции. Общение студента с преподавателем в процессе обучения в течение семестра и экзамена. Но взаимодействие «человек – человек» происходит также в семье и быту [3, 9, 11, 16].

Целью нашей работы было изучить уровень эмоционального выгорания у студентов сургутского государственного университета.

По разным научным данным, причиной СЭВ является хронический психологический стресс, низкая оценка труда и большой объём работы. Также известно влияние кризисов профессионального становления и профессиональной деформации на СЭВ. У студентов имеется психологический стресс, связанный с обучением и особенно экзаменационная сессия, где часто реальная оценка за ответ на экзамене не совпадает с ожидаемой, а также случаются кризисы обучения было решено провести исследование на студентах-медиках и студентах-психологах. В исследовании приняли участие 25 студентов-медиков и 22 студента-психолога в возрасте от 19 до 22 лет. В исследованиях Харрисона (Harrison, 1983), посвященных причинам синдрома выгорания, указано существование связи между явлением выгорания и возрастной группой, но нет никакой связи между выгоранием и полом, уровнем образования и годами службы, то эти факторы нами не учитывались.

В нашей работе для определения эмоционального выгорания использовался опросник В.В. Бойко (1996). Предложенная методика даёт подробную картину синдрома «эмоционального выгорания». Показатель выраженности каждого симптома колеблется в пределах от 0 до 30 баллов: 9 и менее баллов – не сложившийся симптом, 10-15 баллов – складывающийся симптом, 16-20 баллов – сложившийся симптом. 20 и более баллов – симптомы с такими показателями относятся к доминирующим в фазе или во всём синдроме эмоционального выгорания. [1, 2, 5, 13]. По количественным показателям правомерно судить только о том, насколько каждая фаза сформировалась и какая фаза сформировалась в большей или меньшей степени:

36 и менее баллов – фаза не сформировалась; 37-60 баллов – фаза в стадии формирования; 61 и более баллов – сформировавшаяся фаза.

Полученные результаты исследования формирования уровня эмоционального выгорания у студентов-медиков в процессе обучения в течение семестра представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень эмоционального выгорания студентов-медиков сургутского государственного университета

Респондент	«Н»	«Р»	«И»	Не сформировалась	Формируется	Сформировалась
1. АСТ	20	69	13	ни		р
2. БРС	25	79	48	н	и	р
3. ИАА	2	34	24	ни	р	
4. КАА	27	33	30		нри	
5. КРВ	3	45	25	ни	р	
6. МРИ	25	31	29	н	ри	
7. ХРГ	27	35	45		нри	
8. ШСМ	12	49	27	н	ри	
9. АРР	30	68	74		н	ри
10. БДМ	52	76	47		ни	р
11. БАР	46	83	89		н	ри
12. ГАА	31	42	15	и	нр	
13. ДМА	42	72	36		ни	р
14. РША	2	67	31	н	и	р
15. ЧАГ	60	89	68		н	ри
16. ААМ	71	62	90			нри
17. КИИ	65	39	47		ри	н
18. ЛАИ	69	49	47		ри	н
19. ММР	57	87	76		ни	р
20. МКГ	53	67	56		ни	р
21. НША	79	48	75		р	ни
22. СЛФ	22	37	19	ни	р	
23. СНФ	22	49	36	н	ри	
24. ТТМ	21	33	18	ни	р	
25. ШМ.	22	37	29	н	ри	

Примечание: «Н» – стадия напряжения; «Р» – стадия «резистенции»; «И» – стадия «истощения».

Фаза «напряжения» не сложилась в – 60 % случаев. В стадии формирования находились – 24 % и полностью сформировалась фаза в – 16 %. При этом, полностью сложились и являются ведущими заганность в клетку – 27 (25-30) баллов, тревога и депрессия составили – 25,8 (25-28) баллов. Переживание психотравмирующих обстоятельств в фазе «напряжения» только формировалось – 12 (4-18) баллов, неудовлетворенность собой – была не сформирована и составляла – 7,5 (5-11) балла.

Фаза «резистенции» не сложилась в – 20 % случаев. В стадии формирования было – 32 % и сформировалась у – 48 %. Среди тех, у кого фаза «резистенции» сформировалась: неадекватное избирательное эмоциональное реагирование составляло – 20 баллов (8-27), эмоционально-нравственная дезориентация была в стадии формирования – 11 баллов (3-22), расширение сферы экономики эмоции – 26 баллов (7-43), редукция профессиональных обязанностей – 19 баллов (10-28). Ведущим в фазе «резистенции» СЭВ было расширение сферы экономики эмоции.

Фаза «истощения» не сложилась в – 24 %. В стадии формирования было – 52 % и сформировалась у – 24 %. Те у кого сформировалась фаза «истощения» были следующие показатели: эмоциональный дефицит составлял – 20,8 (12-28) баллов, эмоциональная отстраненность – 19,2 (17-25) балла, личностная отстраненность или деперсонализация – 21 (16-26) балл, психосоматические и психовегетативные нарушения – 18,2 (7-27) балла.

Сформировались все три фазы – 4 %, сформировались две фазы – 20 %, сформировалась одна фаза – 32 %, не сформировалось ни одной фазы – нет.

Данные научной литературы показали, что у медработников сформированная фаза «напряжения» СЭВ встречается в 20 % [1], врачей-наркологов – 10 % [13]. У медицинских работников со сформировавшимся «эмоциональным выгоранием» в фазе напряжения наиболее выражен симптом «переживание психотравмирующих обстоятельств» (30 %) способствующий формированию «эмоционального выгорания»; в фазе резистенции доминирующим симптомом является «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» (42 %) [1] и 38 % [13], представляющий собой прием психологической защиты; в фазе истощения ведущим симптомом являются «психосоматические и психовегетативные нарушения (28 %) [1].

В других исследованиях, где приняли участие специалисты-наркологи, было показано проявление симптомов эмоционального выгорания, прежде всего таких как «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», «эмоционально-нравственная дезориентация», «редукция профессиональных обязанностей» [8].

Отсюда мы можем сделать предположение, что СЭВ начинает формироваться ещё в процессе обучения

будущей профессии, либо он связан не столько с профессиональным фактором, сколько с любыми другими межличностными взаимоотношениями, в том числе и бытовыми, вызывающими психоэмоциональный стресс.

Полученные результаты исследования формирования уровня эмоционального выгорания у студентов-психологов в процессе обучения в течение семестра представлены в таблице 2.

Таблица 2

Уровень эмоционального выгорания студентов-психологов сургутского государственного университета

Подопечный	«Н»	«Р»	«И»	Не сформировалась	Формируется	Сформировалась
1. АДД	25	56	64	н	р	и
2. ВИС	4	25	10	нри		
3. ЖВЕ	55	28	50	р	ни	
4. ЛЕА	26	45	27	ни	р	
5. ЛОГ	61	79	38		и	нр
6. МСА	19	43	32	ни	р	
7. МИЕ	36	76	41	н	и	р
8. МДД	39	47	59		нри	
9. РГБ	38	56	54		нри	
10. ЗСС	62	75	81			нри
11. ЗСВ	84	74	65			нри
12. КИБ	17	53	43	н	ри	
13. КАК	23	57	43	н	ри	
14. КГК	74	111	65			нри
15. ЧАИ	26	68	41	н	и	р
16. БВВ	0	55	40	н	ри	
17. БАА	27	31	46		нри	
18. БАО	16	21	15	нри		
19. КМА	3	17	17	нри		
20. РАИ	82	35	56		ри	н
21. СЛМ	53	71	37		ни	р
22. ХАА	9	46	33	н	ри	

Примечание: «Н» – стадия напряжения; «Р» – стадия «резистентности»; «И» – стадия «истощения».

Фаза «напряжения» не сложилась в – 54 % случаев. В стадии формирования находились – 23 % и полностью сформировалась фаза в – 23 %. У исследуемых со сложившейся фазой напряжения: переживание психотравмирующих обстоятельств – 18 (10-23) баллов, неудовлетворенность собой – 14 (7-23) баллов, загнанность в клетку – 19 (10-27) баллов, тревога и депрессия – 23 (7-30) балла. Таким образом, все составляющие фазы «напряжение» были сформированы, и ведущим фактором была – тревога и депрессия.

Фаза «резистентности» не сложилась в – 18 % случаев. В стадии формирования было – 50 % и сформировалась у – 32 %. В сформированной фазе «резистентности» были следующие показатели: неадекватное избирательное эмоциональное реагирование – 16 (7-25) баллов, эмоционально-нравственная дезориентация – 9,7 (2-15) балла, расширение сферы экономики эмоций – 37 (30-48) баллов, редукция профессиональных обязанностей – 16 (13-23) баллов. Таким образом, все фазы были сформированы кроме фактора – эмоционально-нравственной дезориентации, а ведущим было – расширение сферы экономики эмоций.

Фаза «истощения» не сложилась в – 23 %. В стадии формирования было – 59 % и сформировалась у – 18 %. Фаза истощения была сформирована и продолжала формироваться: эмоциональный дефицит – 16 (12-20) баллов, эмоциональная отстраненность – 19 (10-28) баллов, личностная отстраненность или деперсонализация – 13 (7-23) баллов, психосоматические и психовегетативные нарушения – 20,3 (10-28) балла.

В таблице 3 представлены результаты исследования уровня развития стадий сформированности фаз эмоционального выгорания у студентов-медиков и студентов-психологов.

Таблица 3

Сформированность фаз СЭВ у студентов сургутского государственного университета города Сургута

Стадии сформированности СЭВ	Группа наблюдения	Фазы эмоционального выгорания		
		«напряжения»	«резистентности»	«истощения»
Стадия формирования не сложилась	медики	60 %	24 %	16 %
	психологи	54 %	23 %	23 %
Фаза в стадии формирования	медики	20 %	32 %	48 %
	психологи	18 %	50 %	32 %
Стадия полностью сформировалась	медики	24 %	52 %	24 %
	психологи	23 %	59 %	18 %

Из результатов, представленных в таблице 3 видно, что показатели развития фазы «напряжения» у студентов-медиков и студентов-психологов во все стадии формирования СЭВ существенно не различались между собой. Стадия не сложившаяся и полностью сформированная в фазу «резистенция» у студентов-медиков и студентов-психологов достоверно не различались. Студентов-психологов, находящихся в стадии формирования фазы «резистенция» было больше в 1,6 раза по сравнению со студентами-медиками. В это же время в фазе «истощения» показатели были выше в 1,5 раза у студентов-медиков. Высокие показатели симптоматики фазы «резистенция» в научной литературе рассматриваются как сформированный способ психологической защиты от длительного воздействия стрессоров, дающий возможность выполнять профессиональную деятельность продолжительное время.

В таблице 4 представлены результаты исследования структуры формирования фаз СЭВ у студентов-медиков и студентов-психологов.

Таблица 4

Количество сформированных фаз СЭВ у студентов сургутского государственного университета города Сургу́та

Группа наблюдения	Не сформировалась ни одна фаза	Сформировались			
		1 фаза	2 фазы	3 фазы	Всего
психологи	14 %	23 %	5 %	14 %	52 %
медики	-	32 %	20 %	4 %	56 %

Сравнивая результаты сформированности фаз СЭВ у студентов-медиков и студентов-психологов видно, что в сумме всех фаз выгорания показатели практически одинаковы 56 % и 52 % соответственно. У работников нефтегазодобывающей промышленности сумма всех фаз выгорания составляла 67 % [14], у врачей-наркологов 43 % [13]. Однако в структуре фаз выгорания есть различия. Так, количество исследуемых, у которых сформировались все три фазы выгорания было в 3 раза выше у студентов-психологов, по сравнению со студентами-медиками. В сформированных фазах у студентов-психологов преобладали следующие симптомы: в фазе «напряжение» – тревога и депрессия – 23 балла; в фазе «резистенция» – расширение сферы экономии эмоции – 37 баллов; в фазе «истощения» – психосоматические и психовегетативные нарушения – 20,3 балла.

В сформированных фазах у студентов-медиков преобладали следующие симптомы: в фазе «напряжение» – зажатость в клетку – 27 баллов, тревога и депрессия составили – 25,8 баллов; в фазе «резистенция» – расширение сферы экономии эмоции – 26 баллов; в фазе «истощения» – эмоциональный дефицит составлял – 20,8 баллов, личностная отстраненность или деперсонализация – 21 балл.

Сравнивая симптомы сформированных фаз СЭВ мы видим, что у студентов-психологов в каждой фазе преобладает по одному симптому, в то время как у студентов-медиков в фазе «напряжения» и «истощения» по два симптома. Таким образом, можно предполагать, что СЭВ более выражен и сформирован у студентов-медиков. Исходя из выраженности разных симптомов можно говорить об определенной специфике формирования СЭВ и включения разных компенсаторных механизмов совладания с развивающимся СЭВ.

При сравнении студентов у которых было количество двух сформированных фаз СЭВ, оказалось, что среди студентов-медиков были в 4 раза больше, чем у студентов-психологов. При этом у студентов-психологов это были – стадии «напряжения» – «резистенция», а у студентов-медиков 25 % – «напряжения» – «истощения» и 75 % – «резистенция» – «истощения». Исходя из этих результатов можно сделать вывод, что в отличие от развития стресса по Г.Селье, где стадии адаптации, сопротивления и истощения развиваются последовательно, при СЭВ стадии «напряжения» – «резистенция» – «истощения» развиваются параллельно. Похожие результаты исследования СЭВ с разной степенью сформированности его фаз имеются и в научной литературе [1, 6, 14].

Таким образом, результаты наших исследований показали, что в сумме всех фаз выгорания у студентов-психологов и студентов-медиков показатели практически одинаковы 52 % и 56 % соответственно. Однако в структуре развития СЭВ (стадии фаз и их сформированности) имеются различия: количество студентов, у которых сформировались все три фазы было в 3 раза больше среди психологов. В то же время среди студентов-медиков количество двух сформированных фаз было в 4 раза больше, чем у студентов-психологов. При этом у студентов-психологов это были – стадии «напряжения» – «резистенция», а у студентов-медиков 25 % – «напряжения» – «истощения» и 75 % – «резистенция» – «истощения». Кроме того у студентов-психологов в каждой фазе преобладает по одному симптому, в то время как у студентов-медиков в фазе «напряжения» и «истощения» по два симптома. Такая архитектура развития СЭВ у студентов-медиков и студентов-психологов указывает на специфику профессионального воздействия на эмоциональную сферу личности с одной стороны, и способы психологической защиты с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анашкина, Н.Н. Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников как психологический феномен / Н.Н.Анашкина, Т.Ю.Хабарова // Центральный научный вестник. – Воронеж: Изд-во Общество с ограниченной ответственностью «Реклама и торговля», 2016. – Том 1. – № 2 (2). – С. 3–5.
2. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб., 2004.
3. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб., 2008. – 338 с.
4. Захарычева Т.А. Синдром эмоционального выгорания у врачей-неврологов города Хабаровска / Т.А. Захарычева, А.С. Широкова // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. Издательский дом "Панорама М.: – 2016. – № 1. – С. 34–37.
5. Макарова, Г.А. Синдром эмоционального выгорания / Г.А. Макарова. – Режим доступа: <http://www.zipsites.ru/psy/psylib/>
6. Мамбетова, Ш.У. Синдром эмоционального выгорания среди медицинских работников / Ш.У. Мамбетова, З.Р. Саттарова, Д.Д. Мирдадаева и др. // Журнал: Евразийский союз учёных. – 2015. – № 5-5 (14). – С. 55–57.
7. Основы психофизиологии: Учебник / Отв. ред. Ю.И.Александров. – М.: ИНФРА-М., 1997. – 432 с.
8. Постнов, В.В. Синдром эмоционального сгорания в наркологической клинике. Информационное методическое письмо / В.В. Постнов. – Оренбург, 2003.
9. Ронгинская, Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях / Т.И. Ронгинская // Психологический журнал. – 2002, Т. 23. – № 3. – С. 85–95.
10. Симонов, В.В. Что такое эмоции? / В.В. Симонов. – М.: Наука, 1966.
11. Скугаревская, М.М. Синдром эмоционального выгорания / М.М. Скугаревская // Медицинские новости. – 2002. – № 7. – С. 3–9.
12. Страер, Л. Биохимия / Л. Страер. – Москва: «Мир», 1984 – в 3-х томах.
13. Ульянова, О.В. Синдром эмоционального выгорания у врачей-неврологов / О.В. Ульянова, В.А. Куташов, А.П. Скороходов и др. // Прикладные информационные аспекты медицины. Издательство: Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко. Воронеж. – 2016. – Т. 19 – № 1 – С. 119–123.
14. Шумилов, С.П. Уровень эмоционального выгорания у работников нефтегазодобывающей промышленности г. Сургута / С.П. Шумилов, Е.А. Шумилова, А.И. Агадулина и др. // Наука и Мир. – 2018. – № 7 (59) – С. 106–115.
15. <https://gigabaza.ru/doc/75292.html/>
16. <http://f-journal.ru/sehv/>

Материал поступил в редакцию 16.01.20

THE LEVEL OF EMOTIONAL BURNOUT AMONG STUDENTS OF THE SURGUT STATE UNIVERSITY OF KHMAO-YUGRA

S.P. Shumilov¹, E.A. Shumilova², A.I. Agadullina³,
L.M. Singatulina⁴, K.M. Gilvanova⁵, K.V. Kharitonova⁶

¹ Doctor of Medical Sciences, Full Professor

² Candidate of Medical Sciences, Associate Professor

³⁻⁶ Student of the Department of Psychology

Surgut State University, Russia

Abstract. *The paper presents the results of a study of emotional burnout among students of Surgut state University. In the sum of all phases of burnout, the indicators for psychology students and medical students are almost identical. However, there are differences in the structure of occupational burnout development: the number of students who formed all three phases was 3 times higher among psychologists. At the same time, among medical students, the number of two formed phases was 4 times higher. At the same time, for psychology students, these were the stages of "tension" – "resistance", and for medical students - "tension" – "exhaustion" and "resistance" – "exhaustion".*

Keywords: *occupational burnout, phase " tension", the phase of "resistant", the phase of "exhaustion", the students.*

УДК 008

ХОДЖА АХМЕТ ЯССАВИ – ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

З.Д. Тулегенова¹, Р.Т. Султанбекова²

^{1, 2} старший преподаватель

кафедра казахского и русского языков

Таразский Государственный университет им. М.Х. Дулати, Казахстан

***Аннотация.** Цель:* знакомство с источниками данных о жизни Ахмета Яссауи. Знакомство с произведениями поэта и его творческими размышлениями. *Предположение:* повышение осведомленности о биографии и наследии наших предков. С помощью мудрых слов поэта, каждый человек стремится к жизни. *Этапы исследования:* I этап: Поиск на страницах газет и журналов информации о жизни и творчестве Ходжа Ахмета Яссауи. II этап: Углубленное изучение истории и настоящего мавзолея Ахмета Яссауи. *Результат работы:* произведение "Диуани хикмет" прививает в сердцах каждого человека нравственные и добрые качества, мавзолей Ходжа Ахмета Яссауи остается достоянием всех тюрков. *Заключение:* Ходжа Ахмет Яссауи – суфийский поэт, один из первых суфийских мистиков в тюркоязычном мире. «Диуани хикмет» – это бесценное богатство для всей тюркской литературы и культуры народа. Мавзолей Ходжа Ахмета Яссауи – удивительный архитектурный памятник.

Ключевые слова: Яссауи, хикмет, мавзолей, история.

... возможно совершенствование личности. Для достижения истинного смысла предназначения у человека есть свобода, дарованная Богом с определенной целью... (А. Яссауи)

В результате всестороннего духовного образования и глубокого познания основ суфизма Ходжа Ахмет Яссауи удостоился на все времена звания сана знатока суфизма. Он основал (XXII в.) суфийский орден «Яссауи». Ходжа Ахмет Яссауи умер и как великий святой был похоронен в городе Яссы. Для него был сооружен мавзолей, который и по сей день превратился в место массового паломничества и поклонения людей, не только мусульман. Сведения о продолжительности жизни Ходжа Ахмет Яссауи расходятся. По одним данным, он умер в 73 года, по другим он прожил 85 лет. По предположению турецкого исследователя Ф.Копрулу, Хожа Ахмет Яссауи умер в 120 лет. Казахский поэт Ж. Аймаутов, опираясь на труды самого Яссауи, считает, что он прожил 125 лет.

Великий поэт, основоположник суфийской поэзии, великий мыслитель, религиозный деятель – Ходжа Ахмет Яссауи, ставший духовным наставником всех мусульман Востока. Но, если говорить о реальности, город Яссы – это не место его рождения, а место, где он вырос. Место рождения поэта – ныне Сайрамский район Южно-Казахстанской области. Отец Ибрахим был квалифицированным человеком, обладающим мусульманской грамотой. По легенде, молодой преподаватель Ходжи Ахмета Яссауи с Арыстан Бабом впервые встретился с мостом, где Пророк Мухаммад посвятил себя себе, в том же Сайрамском населенном пункте. Но не было источников, о которых Ходжа Ахмета Яссауи рассказывает Юность в Сайраме.

После смерти учителя, Ахмет в 17 лет приехал в город Яссы. С этого времени начинают писать стихи на арабском, чагатайском, персидском, тюркском языках. В восточной поэзии и литературе.

Его объемное произведение – «Диуани хикмет». Это произведение впервые было издано в 1878 г. отдельной книгой. Затем она переиздана в Стамбуле, Казани, Ташкенте. Одним из вариантов был Тыныштыкулы, изданный в октябре 1901 г. для казахов. В этом произведении, написанном в четырехпозиционном стихотворении, поэт рассказывает о своем жизненном пути от рождения до пророка, говорит о страданиях, переживаниях, критикует администрацию ханов, бектеров, казаков, преданных народам, что означает ложность фаджи.

В городе Бухара, Ахмет, получив религиозное образование Юсуфа Хамадани, когда он пришел в Туркестан и стал крупнейшим пропагандистом софистских, религиозно-экстремистских идей, широко распространенных в Центральной Азии.

Биография Хожа Ахмед Яссауи достоверно неизвестна, однако, существует множество легенд о его жизни. Родился в 1103 году в Сайраме, на территории современного Казахстана. Дата его смерти – 1166. Отец Ахмета Ибрагим был известным шейхом в Сайраме. Умер родитель, когда Ахмет был ещё мальчиком, и его семья переехала в город Яссы. Становление личности Ахмета связано с г. Яссы (Город Туркестан). Яссы, был

одним из узлов Великого шелкового пути, соединявшим его с Даштикипчакской степью. Через эти места шли богатые караваны из Китая, Персии, Византии, груженные тончайшим фарфором, необыкновенными тканями, специями, драгоценностями и другими товарами. Самое главное, Туркестан (Ясы) обрел мировую известность благодаря проповеднической деятельности прославленного суфийского шейха и философа Ходжа Ахмеда Яссави. При жизни Яссави этот город являлся одним из активных религиозных центров. В мифологии и в сказках он известен как столица Угузхана и один из очагов исламского суфизма в Мавераннахре. В XII в. город обрел широкую известность под именем Яссы. Отсюда и имя-прозвище по месту рождения в имени известнейшего на Востоке мусульманского святого – Яссави. Именно здесь прожил свою жизнь легендарный Ходжа Ахмед Ясави.

Некоторые исторические летописи утверждают, что Ходжа Ахмед Яссави родился в Испиджабе (ныне г. Сайрам). Первоначальное образование получил у своего родителя шейха Ибрагима. Есть и другая версия о том, что Ходжа Ахмед родился в самом Яссы. Дальнейшее образование ему дал Баха' ад-дин Испиджаби, известный ученый ханафитского мазхаба. После он отправился в г. Отрар к знаменитому Арыстан Баба. Спустя несколько лет начальное образование закончилось. В начале XVI века в сочинении накшбандийского автора Кашифи "Рашахат айн ал-хайат" появляется писание о том, что после смерти своего учителя Ахмед Яссави отправился в Бухару, которую мусульмане всего мира называли куполом ислама. Здесь он обучался у суфийского авторитета из Хорасана Абу Йусуфа Хамадани. В то время в Бухаре правила династия Сальджукидов, этот город считался крупнейшим исламским центром в Мавераннахре, сюда со всех окрестных городов и районов съезжались учиться тысячи и тысячи учеников.

Ахмед Ясави принадлежал к династии хаджидов, поэтому его звали Ходжа Ахмед. Он был одним из учеников Шейх Юсуфа Хамедани. Ясави является продолжателем династии иранского суфизма. Мистическая структура этого учения является широкой и твердой формой нового вида мышления, восходящего к Аристотелю и гностицизму; именно эта логическая форма позволяла раскрыть внутренние и скрытые послания, приведенные в Коране. Бартольд считает, что Ходжа Юсуф внедрил и распространил дервишское поведение в Центральной Азии, и его ученики сыграли очень важную роль в развитии ислама среди тюркских племен. На основании различных повествований, он 10 тысяч раз перечитал Коран и 37 раз совершал паломничество Хадж. Его учитель Юсуф Хамедани скончался в 1140 году. Задолго до своей смерти он заявил четырех великих шейхов как своих последователей:

1. Абумохаммед Бухараи.
2. Ходжа Ахмед Ясави.
3. Абдольхалек Гирвани.
4. Абдулла Барраги.

Эти четыре человека являлись достойными учениками Шейха, и все они до последнего момента жизни Шейха учились у него.

Таким образом, Ходжи Ахмед достиг статуса шейха и вернулся в город Яссы, чтобы начать очень серьезную пропаганду своего учения.

Путь Ходжа Ахмета Яссави был очень тернистым и трудным, его учение не хотели признавать. В течение 30-ти лет он был гонимым человеком, но, несмотря на все трудности, никогда ни сомневался в правильности своих взглядов на жизнь, и не свернул с выбранного пути.

Особое учение Ходжи Ахмеда сегодня известно как Ясавия. Дервиши – приверженцы звена Ходжи Ахмеда – распространили учение своего учителя на всей территории Туркестана и за его пределами. Ясавия стала очень быстро развиваться и в XIII веке вошла в Анатолию (область древней Анатолии как культурной общности приблизительно совпадает с территорией современной Турции).

К учителю Ясавия шло большое количество поклонников и паломников.

Ходжа Ахмет Яссауи стал первым талантливым тюркским поэтом, который написал свои произведения на огузско-кыпчакском диалекте. Среди наиболее известных его произведений являются «Диван-и хикмет» («Книга мудрости»), «Мират-ул Кулуб» («Зеркало души»), «Пақыр-нама» («Сказание о бедном» (бедный на персидском языке, означает дервиш). Наиболее известной, дошедшей до нас в нескольких вариантах, является «Диван-и хикмет» («Книга мудрости») Ходжа Ахмета Яссави, которая написана на старотюркском и относится к общему наследию тюркоязычных народов. В произведении раскрыты основные положения ясавийского тариката. В книге «Книга мудрости» - «Диван-и хикмет» Ходжа Ахмета Яссауи проповедовался ислам, который способствовал укреплению мусульманства в народе.

Благодаря ему, тюркский язык был введен в литературный обиход. Народные проповедники, именуемые «баба», распространяли учение великого философа Яссави в Туркестане, Азербайджане, Малой Азии, в Анадоле, в районе Волги, Хорасане и т. д. Мыслитель Яссави определил русло развития народного духа в новоисламской цивилизации тюркских народов. Он сумел соединить новый взгляд религиозной идеологии с массовым сознанием. Среди тюркоязычных народов «Диван-и хикмет» называли «Корани тюрки», так как они восприняли Коран через «Диван-и хикмет» Ходжа Ахмеда Яссауи, поэтому тюрки стали называть его уважительно «Хазрет Султан» – «Святой Султан», а Туркестан стал второй Меккой. Хикметы Ходжа Ахмеда Яссави не только проповедовали ислам, но и призывали тюркоязычные народы к духовному единению, суверенитету, справедливости, честности, доброте.

Ходжа Ахмеда Яссауи, добываясь юности и возраста пророка, он критиковал период от фаджи до позднего вечера, страдания и трудности, которые в жизни делали господство, ханы и бекеты, которые вели господство народу, смысл религии для человека, это ложь фаджи.

Основная идея хикметов-пропаганда суфийского учения. А человек, не имеющий сообщения о религии, называет "надан". Эти хикметы требуют чувства сердцем, осознанного размышления и понимания.

Формировать в сознании понятие о всех хикметтері тюрки учение суфизма ходжа Ахмета Яссауи, он способствует большой поездкой посетил вко страница отвода. В то же время, вхождение суфийского учения в тюркский мир принесло новые изменения в тюркскую культуру.

Но в нем, как правило, не любовь парня к девушке, девушке к парню, а наоборот-речь о любви поэта к Аллаху, то есть к Творцу. Честность и любовь к Аллаху посредством ходжи Ахмеда Яссауи, выбравшего путь истины, а путь развития и он, как сказал сам «справедливой бранью, в том числе для малого и среднего бизнеса, добросовестно, в силу чистоты стоянок»

В хадисах Ходжа Ахмеда Яссауи говорится, что милосердие является одним из самых знаменательных в хикметах Ходжа Ахмеда Яссауи. Доброжелательность людей друг к другу – это путь к светлому будущему. В хикмете особо говорится, что человечество должно быть милосердным к вдовам-сиротам. Приобретя сан знатока подлинной веры, Кожа Ахмед Яссауи вернулся в Яссы и продолжил традицию, заложенную Арыстанбабом. Свои последние годы жизни он провел в подземелье (оно найдено и реставрировано). В честь Ахмета Яссауи, по личному указанию **Тамерлана**, построен мавзолеем именуемый «Хазрет султан» – шедевр средневековой архитектуры Казахстана (г. Туркестан).

Мавзолеем состоит из гигантского портала и куполов. В мавзолее 8 различных комнат. Высота арочного портала – 37,5 метра, высота главного купола – 44 метра, диаметр – 22 метра, а толщина наружных стен – 2 метра. Кроме того, имеются данные о том, что строительство этого мавзолея длилось 10 лет.

Архитектор хорошо знал и совмещал быт и веру местного населения. Некоторые стены имеют сходство с узорами изделий казахской юрты, таких как ковры, текемет. В связи с этим, мы считаем, что в этом случае, мы не можем говорить о том, что мы не знаем. То есть мастер прекрасно сочетает Восточное строительное искусство с искусством местного народа.

Мавзолеем Ходжа Ахмеда Яссауи на протяжении многих веков является золотой колыбелью мусульман. Особенный интерес к нему имеет весь казахский народ, тюркский мир. Мавзолеем Ходжа Ахмеда Яссауи – духовный центр тюркского мира, также называется второй Меккой.

Но, несмотря на то, что хикметы Ходжа Ахмеда Яссауи были написаны много веков назад, они до сих пор в литературе и народном сознании. Писание иасавише хикметов стало традицией в тюркско-мусульманском мире. В Малой Азии из хикметов Хаджи Бекташ, Жунис Амре, Сулеймен Бакыргани обнаружен иасауи. Он отражен в произведениях сарын Асан Кайгы от Абая до Абая, а также до сих пор в произведениях казахских поэтов.

Кожа Ахмет Яссауи занимает особое место в развитии суфийской идеи смысла жизни. Бог присутствует везде и во всем, существует вечно, утверждал А. Яссауи. По мнению А. Яссауи, абсолютно в каждом человеке есть условия, благодаря которым возможно совершенствование личности. Для достижения истинного смысла предназначения у человека есть свобода, дарованная Богом с определенной целью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дербисалиев А. Звезды казахской степи: историко-филологическое исследование / А. Дербисалиев. Библиотека репродуктивного фонда "Аркас". – М.: Изд-Во» Рауан", 1995.
2. Жолдасбекулы М. Елтутка. Известные личности истории страны: учебное пособие / М. Жолдасбекулы, Г. Салгараулы, А. Сейдимбек – Астана: Күлтегін» издательство, 2001.
3. Режим доступа: www.kwikipedia.org
4. Хикмет Кожа Ахмета Яссауи.

Материал поступил в редакцию 06.12.19

KHOJA AHMAD YASAU I IS A HISTORICAL PERSONALITY

Z.D. Tulegenova¹, R.T. Sultanbekova²

^{1,2} Senior Lecturer

Department of Kazakh and Russian languages

Taraz State University named after M.Kh. Dulati, Kazakhstan

Abstract. Purpose: familiarity with the sources of data on the life of Ahmet Yassawi. Familiarity with the works of the poet and his creative thoughts. Assumption: propaganda the writings poet, raising awareness about biography and heritage our ancestors. With the wise words of the poet, everyone strives for life. Investigation phase: Stage I: search the pages of Newspapers and magazines for information about the life and work of Khoja Ahmed Yassau. Stage II: in-depth study of the history and present mausoleum of Ahmet Yassau. The result of the work: the work "Diwani Hikmet" instills in the hearts of every person moral and good qualities, the mausoleum of Khoja Ahmed Yassau remains the property of all Turks. Conclusion: Khoja Ahmet Yassau is a Sufi poet, one of the first Sufi mystics in the Turkic-speaking world. "Diwani Hikmet" is a priceless wealth for the entire Turkic literature and culture of the people. The mausoleum of Khoja Ahmed Yassau is an amazing architectural monument.

Keywords: Yassau, Hikmet, mausoleum, history.

Наука и Мир

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (77), Том 2, январь / 2020

Адрес редакции:
Россия, 400105, Волгоградская обл., г. Волгоград, пр-кт Metallургов, д. 29
E-mail: info@scienceph.ru
www.scienceph.ru

Изготовлено в типографии ООО «Сфера»
Адрес типографии:
Россия, 400105, г. Волгоград, ул. Богунская, 8, оф. 528.

Учредитель (Издатель): ООО Издательство «Научное обозрение»
Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.
E-mail: scienceph@mail.ru
<http://scienceph.ru>

ISSN 2308-4804

Редакционная коллегия:
Главный редактор: Мусиенко Сергей Александрович
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Лукиенко Леонид Викторович, доктор технических наук
Боровик Виталий Витальевич, кандидат технических наук
Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук
Валуев Антон Вадимович, кандидат исторических наук
Кисляков Валерий Александрович, доктор медицинских наук
Рзаева Алия Байрам, кандидат химических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук
Хужаев Муминжон Исохонович, доктор философских наук

Подписано в печать 30.01.2020. Дата выхода в свет: 06.02.2020.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Заказ № 75. Свободная цена. Тираж 100.